Экономические и гуманитарные исследования регионов

6/ 2023

Economical and humanitarical researches of the regions

6/ 2023

www.cegr.ru

Регистрационный номер ПИ ФС 77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Пресса России 37137
ISSN 2079-1968
научно-теоретический журнал

№ 6 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е. В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт − филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Пятигорск);
Абидова З.К.- доктор философии, заведующий кафедрой «Общественные науки», (Урченчский филиал Ташкентской медицинской академии, г. Ургенч);
Акаев В. Х. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);
Арябкина И. В. - доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск);
Базаева Ф. У. - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);
Верещагина А. В.− доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);
Гончаров В. Н.− доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь);

Каргиева З. К. − доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и технологии социальной работы юридического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» (г. Грозный);
Касьянов В. В.− доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);
Кичева И.В.- – доктор педагогических наук, профессор кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск);
Мусханова И. В. - доктор педагогических наук, профессор, директор института филологии, истории и права; профессор кафедры педагогики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);
Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);
Ромаева Н. Б. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);
Сущий С. Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);
Финько М. В. – доктор философских наук, профессор, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);
Хараева Л. А. - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры английского языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик);
Щербакова Л. И. − доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М. И. Платова», г. Новочеркасск).
Бондаренко А. В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа) - секретарь;
Дохоян А. М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир) – ответственный секретарь.

© «Экономические и гуманитарные исследования регионов»

www.cegr.ru

Registration number PI FS 77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Press
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal

№ 6 2023

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E. E. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E. V. − deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation", Pyatigorsk);
Abidova Z. K. - Doctor of Philosophy, Head of the Department of "Social Sciences", (Urchench branch of the Tashkent Medical Academy, Urgench);
Akayev V. H. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);
Aryabkina I. V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov", Ulyanovsk);
Bazaeva F. U. - Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Pedagogy (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State Pedagogical University", Grozny);
Vereshchagina A. V. − Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
Goncharov V. N.− Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Kargieva Z. K. − Doctor of Pedagogic Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Faculty of Law, Kadyrov Chechen State University (Grozny);
Kasyanov V. V.−Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);
Kicheva I. V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Literature and Экономические и гуманитарные исследования регионов № 1 2023 6 Pedagogical Technologies of Philological Education (Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University», Pyatigorsk)
Muskhanova I.V. - Doctor of Pedagogy, Professor, Director of the Institute of Philology, History and Law; Professor of the Department of Pedagogy (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State Pedagogical University", Grozny);
Rosin M. D. − Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
Romaeva N. B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia);
Soushiy S. Y. − Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);
Fin'ko M. V. − Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);
Kharaeva L. A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);
Shcherbakova L. I. − Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk).

Bondarenko A. V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa) - the secretary;
Dohoyan A. M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir) - the secretary.

© «Economical and humanitarical researches of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА
БАЗАЕВА Ф.У.
Составляющие профессионального развития будущего педагога 8
ДАНИЛОВ С.В., ЛУКЬЯНОВА М.И.
Модель регионального образовательного кластера психолого-педагогической профилизации школьников 13
ВОЛОШЕНКО А.А.
Концептуальные лингводидактические трансформации образовательного процесса в высших медицинских и фармацевтических учебных заведениях 21
ГИЛЬМАНОВА Г.Э.
Образовательный процесс в системе среднего профессионального образования 26
ЕПАНОВ А.В.
Смешанное обучение в интегрированной образовательной среде 31
ЗАХАРОВА Л.М., ШУБОВИЧ М.М., ШУБОВИЧ В.Г.
Формирование групповой сплоченности у детей младшего школьного возраста во внеурочной деятельности как актуальная проблема педагогики 34
КИЧЕВА И.В., СВИНТОРЖИЦКАЯ И.А., ВОРОБЬЕВ Г.А.
Категория личностной мобильности в контексте современного образования 39
МАСКАЛЯНОВА С.А., САРАНЧА Е.В.
Волонтерство – фактор развития эмпатии как профессионально значимого качества личности будущих специалистов социальной сферы 45
ФЕДОТОВА И.Б., КАЗИЕВА А.М.
Вопросы теории и методики христианского образования в наследии русского педагога К. В. Ельницкого 49

СОЦИОЛОГИЯ
АРЧАКОВ М.А., БОРИСОВА У.С.
Ценностные ориентации молодежи: сравнительный анализ ингушей, русских и якутов 52
ВОЛЧАНСКИЙ М.Е., КОВАЛЕВА М.Д.
Социальное конструирование культурных норм как предмет социологического исследования 58
ДОНИКА А.Д., ДЕЛАРЮ В.В.
Культура репродуктивного поведения студенческой молодежи: социологический поход 63
ДЬЯКОНОВ А.В., БОРИСОВА У.С.
Технологии искусственного интеллекта: региональные особенности отношения республики Саха (Якутия) 69
НУРУТДИНОВА А.Н., ХОХЛОВ А.А.
К вопросу формирования экологической идентичности жителей Республики Татарстан: территориальный аспект (по материалам массового опроса) 76

ФИЛОСОФИЯ
АБДУЛАЕВА И.А. 82
Анализ сущности и онтологических предложений суфизма на примере учения о единстве бытия и понимания в суфизме

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Базаева Ф. У.

COMPONENTS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE TEACHER

Bazaeva F. U.

Аннотация: в данной статье охарактеризованы составляющие профессионального развития будущего педагога. Автор рассматривает различные аспекты, влияющие на развитие педагогической компетенции и рост профессионального мастерства. Отмечается, что весь процесс профессионального развития должен включать постоянное осознание и оценку своего места в профессии, рассмотрение личностных особенностей профессионала в отношении профессионального и общечеловеческого наполнения. Автор выражает мнение, что такая трансформация является необходимой для эффективного развития профессионала в контексте процесса профессионализации. В статье обсуждаются методы активизации профессионального саморазвития в рамках процесса реализации педагогической профессиональной деятельности, которые отражают качества и черты педагога. В заключение статьи подчеркивается, что применение данных методов способствует профессиональному развитию и самосовершенствованию педагогов, в рамках реализуемой профессиональной деятельности.

Abstract: this article examines the components of professional development of the future teacher. The author considers various aspects that influence the development of pedagogical competence and professional development. It is necessary to constantly understand their place in the profession, to take into account personal characteristics and common human content in the process of professional development. The author expresses the opinion that such transformation is necessary for the effective development of a professional in the context of the professionalization process. In conclusion, the article emphasizes that the use of these methods contributes to professional development and self-improvement of teachers, within the framework of the implemented professional activity.

Ключевые слова: личностное развитие, профессиональное развитие, динамика, мотив, личность, саморазвитие, педагог, профессионализация, карьера.

Keywords: personal development, professional development, dynamics, motive, personality, self-development, teacher, professionalization, career.

Актуальность статьи обусловлена потребностью современного общества в высококвалифицированных специалистах в различных профессиональных областях. Совершенствование профессионализма педагогов является ключевым для достижения этой цели. Учет составляющих профессионального развития будущего педагога является важным условием в рамках процесс повышения квалификации педагогов и переподготовки сотрудников образовательных учреждений.

Цель статьи заключается в описании и подробном рассмотрении составляющих профессионального развития будущих педагогов.

Методы исследования: краткий литобзор и анализ существующих научных публикаций для выявления основных теорий, подходов и результатов исследований по теме профессионального развития.

Профессиональное развитие представляет собой активный и осознанный процесс, направленный на усовершенствование качества и расширение объема знаний, умений и навыков, что является важным аспектом успеха в современной сложной и динамичной рабочей среде. Ссылаясь на работы ученых, таких как Л. В. Каткова, Т.К. Смыковская и Т.Б. Руденко, мы можем выделить авторскую позицию в рамках которой, исследователи полагают, что в терминологическом значении понятие «профессиональная компетентность» сопоставима с понятиями «профессионализм личности», и «профессиональная деятельность» при этом в учет в целом принимается процесс индивидуального профессионального развития в рамках профессиональной деятельности [7, с. 135].

Профессиональная компетентность объединяет психологические аспекты, такие как знания, навыки и мотивацию, с акмеологическими принципами, чтобы обеспечить успешное выполнение профессиональной деятельности и постоянное развитие специалиста.

Подразумевает высокий уровень специализированных профессиональных знаний и умения оперировать в различных областях профессиональной деятельности, глубокое осознание существенных профессиональных проблем, деловую надежность, а также способность успешно и безошибочно решать разнообразные профессиональные задачи.

Соответственно, системный аспект предполагает наличие взаимосвязанных компонентов, образующих единое целое, а не просто однородное образование, и включает различные взаимосвязанные элементы.

Это условие иллюстрируется через основные характеристики самореализации, такие как гностическая и рефлексивно-статусная, которые проявляются в различных контекстах, отражающих особенности профессиональной деятельности и взаимодействий. Для взаимодействия между людьми, в том числе в рамках классов «человек – человек», «человек – коллектив» и «человек - большие социальные группы», ключевое значение имеет психологическая компетентность, которая является существенным элементом профессиональной квалификации [1, с. 73].

Данная разновидность компетентности играют важную роль в процессе профессионального развития и способствуют гармоничному межличностному взаимодействию и достижению высоких результатов в различных профессиональных областях.

В области акмеологии личности профессиональная деятельность и ценности в других сферах самоопределения равновесны, что позволяет выявить смысловые мотивы профессиональной деятельности.

При наличии мотивов смыслообразования, связанных с самоидентификацией «Я как личность» и профессиональной деятельностью «Я как профессионал», которые объединяются в единую целостность, укрепляется устойчивость к негативным изменениям во внешней среде.

Это стимулирует сильную личность к конструктивному анализу изменений, происходящих в профессиональной и жизненной среде, и расширяет возможности для творческого выражения индивидуальности.

На наш взгляд ключевыми мотивами смыслообразования в профессиональной деятельности такой личности являются желание саморазвития и самосовершенствования, социальные (корпоративные) мотивы, а также мотивы, непосредственно связанные с профессиональной сферой деятельности [3, с. 20].

Практически каждый индивид понимает важность личностного развития. «Самореализация описывается как проявление и воплощение в деятельности индивида его внутренней сущности - внутренней потребности к самореализации» [2, с. 12].

А.К. Исаев в свою очередь концептуализирует самореализацию как «осознанный процесс установления целей и реализации внутренних сил индивида на основе его активной жизнедеятельности» [4, с. 16]. Из-за неопределенности в выборе начального шага и использования методов самосовершенствования, которые могут оказаться трудными или неинтересными и не приносящими быстрых результатов, лишь немногим удается превратить идею саморазвития в конкретные достижения.

Наличие навыка саморазвития значительно влияет на активность профессионального роста, даже в условиях умеренной мотивации. Например, способность самостоятельно изучать новые технологии позволяет сотруднику развивать свои навыки даже без явной мотивации со стороны руководства [5, с. 81].

При этом основной принцип заключается в перспективном оценивании всех имеющихся возможностей как движущих сил профессионального развития и использовании этих ресурсов для расширения собственных умений и компетенций. Следовательно, это выступает в качестве фундаментального принципа процесса самосовершенствования.

Для активизации профессионального саморазвития в рамках реализации педагогической профессиональной деятельности целесообразно использовать следующие приемы, методики и технологии:

1.Оценка и контроль профессиональной компетентности. Для достижения данной цели могут применяться разнообразные методы, включая тестирование знаний, выполнение практических задач и анализ конкретных ситуаций. Полученные данные должны быть структурированы и анализированы для оценки изменений в профессиональной компетенции в течение определенного временного интервала. Оценка личностных профессионально значимых качеств, таких как критичность, уверенность и самостоятельность, также имеет важное значение в данном процессе. Однако важно не только проводить измерение данных качеств, но и анализировать динамику изменений, выявляя наличие прогресса или его отсутствие. Определение причин положительных изменений или их отсутствия поможет разработать и конкретизировать планы для дальнейшего профессионального развития, акцентируя важность самоконтроля в этом контексте. Стоит также отметить, что регулярный самоконтроль компетентности позволяет оценить свои сильные и слабые стороны, а использование специализированных инструментов увеличивает объективность оценки.

2. *Инвентаризация и анализ изменений в сфере работы и в личности* представляют собой важную процедуру, требующую учета, анализа и систематизации изменений в рамках профессиональной деятельности, а также в аспектах личностного развития и профессиональной компетенции. Такой подход направлен на выявление степени соответствия между указанными изменениями и на осуществление постоянного развития профессиональной подготовки с целью адаптации к изменяющимся требованиям.

3. *Проявление когнитивной гибкости и успешное освоение новых навыков через адаптивный мониторинг и восприятие внешних влияний.* Развитие установки на постоянное освоение нового в различных контекстах является ключевым фактором для обеспечения профессионального роста в педагогической сфере. Это включает активное стремление к получению информации, усвоению знаний и накоплению опыта.

Известно, что умелое управление мотивационными установками приводит к благоприятному развитию, включая проведение традиционных семинаров и специально организованных форм обучения и профессионального развития.

Одним из примеров такой мотивационной установки может служить древнее учение индийской философии, где подчеркивается важность возможности извлечения

уроков у других людей. Следовательно, эффективное управление мотивацией и учебными установками способствует разностороннему развитию и приобретению практически полезных знаний, что актуально как в контексте образования, так и в профессиональном развитии.

4. *Матрица стратегических направлений личной и профессиональной реализации* предоставляет педагогам возможность осознать и систематизировать свои цели, а также выстроить мотивационные факторы, направленные как на личный, так и на профессиональный рост. К примеру, педагог может использовать данную матрицу для определения развития как личностных качеств, так и профессиональных навыков.

Путем периодической коррекции содержания матрицы, педагог сможет адаптировать свои цели к непрерывно меняющейся профессиональной среде, что позволит ему успешно справляться с профессиональными вызовами и достигать личной и профессиональной реализации.

5. Фиксация результатов анализа и самооценки, включающий подробные или обобщенные описания ситуаций с анализом причин и факторов положительных и отрицательных результатов личной деятельности, эффективно способствует предотвращению повторения ошибок, повышению осознанности и осуществлению критической оценки и систематизации собственного опыта.

Результаты в последующем могут служить как материал для самоанализа и обоснованных выводов.

6. *Создание абстрактного образа профессиональной идентичности*. Данный метод можно интерпретировать как процесс создания профильной характеристики путем выделения ключевых черт профессиональной идентичности, представленных в виде абстрактного образа. Анализ положительных и отрицательных аспектов, демонстрируемых в определенный период времени или при выполнении значимой задачи, с использованием графических средств для визуализации, и дальнейший анализ, позволяют комбинировать успешные и не успешные периоды профессиональной деятельности.

После составления профиля необходимо проводить его систематическое обновление, проводить сравнения с предыдущими версиями, а также планировать корректирующие изменения, что способствует более эффективному осознанию, использованию и контролю профессиональных качеств и компетенций.

7. *Коррекция мотивационной составляющей*. Для стимулирования мотивации предлагаются следующие методы саморегуляции: стремление к достижению целей, включая долгосрочные перспективы, с акцентом на настоящий момент; взятие на себя главной ответственности за мотивацию, с целью повышения самостоятельности и вклада в собственную деятельность; учет эволюции организаций и индивидуумов через управление кризисными ситуациями.

На различных этапах профессионального развития различные мотивационные факторы приобретают преобладающее значение, обеспечивая максимальную вовлеченность субъекта в осуществление профессиональных обязанностей.

Смена доминирующих мотивационных факторов представляет собой индивидуальный процесс, зависящий от личностных особенностей, трудовых или учебных условий, а также общей организации жизнедеятельности.

Заметим, что эмпирические анализы динамики процесса формирования профессиональной идентичности свидетельствуют о постепенном сдвиге от универсальных, этических аспектов в сторону профессиональных и управленческих характеристик по мере профессиональной зрелости личности.

Следовательно, формирование личности профессионала в процессе профессионализации, на наш взгляд, в норме должно проходить через следующие трансформации:

1) постоянное осознание и оценка личностью своего места в профессии, определение границ, с учетом своих достоинств и недостатков;

2) перестройка представлений о личностных особенностях в направлении наполнения профессиональным содержанием. Это отражается в более глубоком понимании соотношения между теоретическими знаниями и их практическим применением в профессиональной деятельности;

3) постоянная перестройка представлений о личностных особенностях в направлении укрепления общечеловеческих и морально-нравственных качеств, что способствует формированию этических принципов и культуры профессионализма.

Соответственно, осуществляя профессиональную деятельность в трудовом коллективе, личность демонстрирует сформированные на предыдущих возрастных этапах навыки адаптации, индивидуализации и интеграции.

Далее, исследуя проблем научения / обучения, в том числе обучения профессии, отметим, что еще Карл Маркс говорил, что «при развитой промышленности работник вынужден будет постоянно обновлять свою профессию» (цит. по Пряжникову Н.С.) [6].

Данное высказывание актуализирует проблему непрерывного образования в течение всей жизни. Лишь в условиях непрерывного профессионального и личностного развития возможно соответствовать динамично изменяющимся условиям научно – технического прогресса, что актуально в условиях инновационной России.

Вывод:

Педагогическая среда является динамичной и подвержена непрерывным изменениям, поэтому важно обладать готовностью к адаптации.

Стремление к саморазвитию позволяет педагогу приобретать необходимые компетенции для эффективной адаптации к новым требованиям и вызовам, что способствует успешной профессионализации.

Непрерывное обучение и развитие способствует расширению профессиональных горизонтов, развитию критического мышления, самоорганизации и самодисциплины.

Для активизации профессионального саморазвития в рамках реализации педагогической профессиональной деятельности целесообразно использовать различные методики, средства и технологии, которые могут оказывать влияние не только на трансформацию профессиональных качеств, но и на личностное восприятие и развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмеология. Путь к вершине личностно-профессионального развития: учебное пособие / составители О. Н. Князева, Е. В. Алтухова. – Воронеж: Воронежский Государственный Аграрный Университет им. Императора Петра Первого, 2017. – 160 с.
2. Базаева, Ф. У. Категория самореализации в отечественной психологии и философии образования / Ф. У. Базаева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2011. – № 4. – С. 11-15.
3. Гаврилюк, Н. П. Психология профессионального развития: учебник для обучающихся инженерных специальностей / Н. П. Гаврилюк. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. – 150 с.
4. Исаев А.К. Самореализация личности как проблема социальной философии: автореф. дис. … канд. филос. наук. М., 1993. – 16 с.
5. Московцева, Л. В. Технологии самоорганизации и самообразования / Л. В. Московцева, Н. Г. Пахомова, О. Н. Митрофанова. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2021. – 91 с.
6. Пряжников, Н. С. Психологи я труд а и человеческого достоинства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пр яжникова. - 3- е изд., стер. - Москва: Акаде мия , 2005. - 480 с.
7. Становление профессиональной культуры у будущих учителей / Каткова Л. В., Смыковская Т.К., Руденко Т. Б. // Наука, образование, общество. – 2016. – С. 134-137.

УДК 37

МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Данилов С.В., Лукьянова М.И.

MODEL OF A REGIONAL EDUCATIONAL CLUSTER OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROFILING OF SCHOOLCHILDREN

Danilov S. V., Lukyanova M. I.

Аннотация: в статье раскрывается противоречие между потребностью государства, общества в организации деятельности психолого-педагогических классов, а также научными достижениями в сфере исследования образовательных кластеров – с одной стороны, и неразработанностью модели регионального образовательного кластера психолого-педагогической профилизации школьников. Это обусловило цель настоящей статьи, которая состоит в разработке такой модели, опосредующей практическое создание условий, обеспечивающих осознанный выбор школьниками профессий психолого-педагогической направленности. Авторами представлена модель кластера, чьё ядро сформировано Ульяновским государственным педагогическим университетом имени И. Н. Ульянова и школами региона, на базе которых реализуется работа психолого-педагогических классов. Описан характер, основные направления и формы взаимодействия участников образовательного кластера, в состав которого входят образовательные и организации и не только образовательные.

Abstract: the article reveals the contradiction between the need of the state, society to organize the activities of psychological and pedagogical classes, as well as scientific achievements in the field of research of educational clusters - on the one hand, and the undeveloped model of the regional educational cluster of psychological and pedagogical profiling of schoolchildren. This led to the purpose of this article, which is to develop such a model that mediates the practical creation of conditions that ensure the conscious choice of professions of a psychological and pedagogical orientation by schoolchildren. The authors present a cluster model, whose core is formed by the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov and schools of the region, on the basis of which the work of psychological and pedagogical classes is implemented. The nature, main directions and forms of interaction between the participants of the educational cluster, which includes educational and non-educational organizations, are described.

Ключевые слова: психолого-педагогические классы (группы), психолого-педагогическая профилизация, общеобразовательные организации, педагогический университет, региональный образовательный кластер, модель регионального образовательного кластера.

Keywords: psychological and pedagogical classes (groups), psychological and pedagogical profiling, educational organizations, pedagogical university, regional educational cluster, model of a regional educational cluster.

Одним из актуальных и интенсивно реализующихся трендов отечественного образования, определенных федеральными органами управления образованием и активно поддерживаемых на уровне регионов и отдельных образовательных учреждений является развитие психолого-педагогических классов (групп).

В июне 2022 года Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию подготовки педагогических кадров для системы образования (распоряжение № 1688-р от 24.06.2022 г.).

Её действие рассчитано на период до 2030 года, и среди обозначенных данной Концепцией задач и ожидаемых результатов – «развитие сети профильных психолого-педагогических классов (групп)» [Концепция подготовки… 2022: 11].

Причем, должно быть создано – в 2023 году не менее 3 500 классов по стране, а в 2024 году – не менее 5 000 классов, а также разработана система мер поддержки обучающихся в них детей, которые планируют продолжить образование по программам подготовки педагогических кадров.

Несколько раньше – в 2021 году Минпросвещения России и Академия Минпросвещения подготовили Концепцию профильных психолого-педагогических классов [Концепция профильных… 2021].

Реализация данной концепции, как и управление созданием психолого-педагогических классов, базируются на моделях профилизации, сетевого взаимодействия и ресурсного центра. При более внимательном рассмотрении в основе этих моделей обнаруживается идея образовательных кластеров.

В настоящее время в понятийном поле педагогики широко используется термин «образовательный кластер», который сформировался в результате заимствования родовой категорий из экономики [Соколова 2014].

Данным понятием определяется образовательная система, представленная, как правило, территориальными (региональными) объединениями образовательных учреждений друг с другом, а также с необразовательным организациями.

При таком объединении происходит интеграция их ресурсов и формируется единство ценностей участников образовательного кластера, благодаря чему он приобретает возможность создавать более сложные и качественные педагогические инновации, а также гораздо быстрее и успешнее решать возникающие перед ним задачи по сравнению с учреждениями, не входящими в его состав.

Анализ исследований, посвященных вопросам создания, развития и функционирования образовательных кластеров [Гоглова, Новикова 2013; Данилов 2017; Максимова 2015; Пак, Сокольская 2017; Сафин и др. 2014; Шайдуллина 2009] и реализации в них инновационной деятельности [Данилов, Шустова 2017; Ильина, Адольф 2019; Лукьянова, Данилов 2015] показывает, что в качестве их субъектов выступают образовательные организации в различных сочетаниях с органами государственной власти, предприятиями, бизнес-сообществами и другими социальными институтами. Соответственно, региональный образовательный кластер может быть сформирован неодинаковыми по своей конфигурации объединениями.

Во-первых, кластерами социального партнерства, являющиеся объединениями на основе сотрудничества и горизонтальной интеграции.

Такие объединения представлены: отраслевыми образовательными кластерами – образовательными организациями, объединенными между собой по отраслевому признаку, и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли; образовательными холдингами – объединениями под эгидой министерства образования (или университета) разноуровневых, образовательных, научных, производственных организаций региона, с целью создания общего образовательного пространства региона.

Во-вторых, кластерами вертикальной интеграции (непрерывного образования), которые представлены разнообразными образовательными комплексами, обеспечивающими реализацию и преемственность образовательных программ различных уровней.

К таковым можно отнести: многофункциональные образовательные организации – объединения, реализующие разноуровневые (от дошкольного до среднего

профессионального) образовательные программы; университетские комплексы – объединение под началом университета различных учреждений (образовательных, научных, производственных) для взаимного усиления своего педагогического и научного статуса как участников регионального образовательного пространства [Данилов 2017; Максимова 2015; Сафин и др. 2014].

На наш взгляд, региональный образовательный кластер психолого-педагогической профилизации школьников является вариантом университетского комплекса, в котором происходит два ряда процессов.

С одной стороны, школы получают комплексную поддержку университета и возможность пользоваться его разнообразными ресурсами (кадровыми, методическими, научными, информационными и т.д.) для решения задач по профессиональной ориентации обучающихся и созданию, функционированию и развитию психолого-педагогических классов (групп).

С другой стороны – университет обеспечивает непрерывность общего среднего и высшего педагогического образования, расширяет рамки для реализации образовательных проектов, укрепляет имидж профессии учителя и способствует увеличению абитуриентов, поступающих на программы высшего образования по направлению педагогика и психология, поддерживает свой статус как ведущего образовательного заведения региона. Наряду с этим данный кластер способствует укреплению и развитию профессионального педагогического сообщества в регионе, а также стимулирует повышение качества образования и развитие инновационных процессов.

Несмотря на значительное количество научных работ, выполненных в русле изучения проблематики образовательных кластеров – с одной стороны, и, одновременно, высокую потребность государства и общества в организации деятельности в школах психолого-педагогических классов – с другой, на сегодняшний день психолого-педагогических классов отсутствует модель регионального образовательного кластера психолого-педагогической профилизации школьников.

Данное противоречие позволяет подчеркнуть актуальность и определить **цель** настоящей статьи, которая состоит в разработке такой модели, опосредующей практическую реализацию задачи по созданию условий, обеспечивающих осознанный выбор школьниками профессий психолого-педагогической направленности.

В качестве методов исследования использовались анализ нормативных документов, теоретическое обобщение результатов научных исследований и достижений педагогической практики, посвященных вопросам организации деятельности психолого-педагогических классов (групп), созданию, развитию и функционированию региональных образовательных кластеров; моделирование.

Основными задачами регионального образовательного кластера психолого-педагогической профилизации школьников является «выявление педагогически одаренных школьников и формирование у них готовности к профессионально-личностному самоопределению» [Концепция профильных… 2021: 11], а также их интеграция «в профессиональное (педагогическое – С.Д.) сообщество на этапе обучения в школе» [Концепция профильных… 2021: 11].

В русле решения этих задач эффективность менеджмента такого кластера приобретает особое значение.

Основой принимаемых управленческих решений и действий выступает структурная модель кластера, в которой учтены особенности его субъектов, а также их взаимодействия (Рисунок 1).

Рис. 1. Структурная модель регионального образовательного кластера психолого-педагогической профилизации школьников

В качестве субъектов (участников) регионального образовательного кластера психолого-педагогической профилизации школьников могут рассматриваться все образовательные и необразовательные организации, имеющие отношение к реализации деятельности психолого-педагогических классов или групп.

Структурно в любом кластере выделяют ядро (кроме того в ядре выделяют центр кластера [Напольских 2021]), объединяющее организации, наиболее связанные и более других взаимодействующие друг с другом.

В результате такого взаимодействия возникают синергетические эффекты, приводящие к созданию инноваций для решения кластерных задач.

Помимо ядра есть периферийные организации, которые с одной стороны, имеют доступ к большинству кластерных ресурсов, а с другой, оказывают разнообразную поддержку процессам и инициативам, возникающим внутри кластера.

Опираясь на идею «тройной спирали» H. Etzkowitz, а затем и Д. Л. Напольских определяют среди участников кластера три основных фигуранта: «государство» (органы государственной власти и местного самоуправления), «бизнес» (коммерческие организации, производство) и «университеты» (образовательные и научно-исследовательские организации) [Etzkowitz 2002; Напольских 2021: 17].

Главным действующим субъектом образовательного кластера психолого-педагогической профилизации школьников в категории «Университеты» является Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова.

Вуз стал инициатором его создания, ключевой организационной и научно-методической базой, координационным центром и, благодаря этому, выступает в качестве кластерного центра – важнейшего элемента ядра образовательного кластера.

В зоне ответственности университета: формирование сети образовательных организаций, на базе которых функционируют психолого-педагогические классы и группы, заключение соглашений, повышение квалификации руководителей и педагогов образовательных организаций по вопросам деятельности психолого-педагогических классов, аналитическая деятельность, научно-методическое сопровождение, проведение разнообразных тематических мероприятий для учителей, школьников, широкой общественности и т.д.

К этой же группе субъектов кластера мы отнесем и другие университеты, действующие на территории Ульяновской области: государственный, технический и аграрный, а также институт развития образования нашего региона.

Сюда же – педагогические вузы, ИРО, ЦНППМ других субъектов Российской Федерации, также координирующие и оказывающие организационно-методическую поддержку деятельность психолого-педагогических классов в регионах.

Учитывая, что многие школы, входящие в состав кластера, являются региональными инновационными площадками, мы рассматриваем вузы как источник научных руководителей и консультантов для управления их инновационной деятельностью.

Отметим, что вклад этих учреждений в достижение целей кластера значителен, но при этом они находится за пределами ядра кластера.

Такой субъект как «Государство», предоставлен в кластере психолого-педагогической профилизации школьников Министерством просвещения и воспитания Ульяновской области и муниципальными органами управления образованием.

Эти организации обеспечивают реализацию государственной политики в области образования на региональном и муниципальном уровне, решение административных, нормативных, экономических и иных вопросов деятельности подведомственных образовательных организаций.

В рассматриваемом нами кластере к категории «Бизнес» относятся непосредственные организаторы деятельности психолого-педагогических классов и групп, являющиеся «производителями» педагогических инноваций.

Поскольку среди них нет собственно бизнес-структур, занимающихся монетизацией, дистрибуцией и продажей таких инноваций название этой категории требует замены, например, на «Новаторы».

К ней же мы относим различные образовательные и необразовательные учреждения. Во-первых – общеобразовательные организации, на базе которых уже функционируют психолого-педагогические классы или группы. Многие из них имеют большой инновационный потенциал, сформированный многолетним опытом участия в региональной Программе развития инновационных процессов в образовательных организациях [Программа… 2020].

Вместе с педагогическим университетом они составляют ядро кластера, на который ложится основная нагрузка по организации деятельности психолого-педагогических классов.

В этой же категории (опять же за пределами ядра кластера) – другие школы, потенциально рассматривающие возможность психолого-педагогической профилизации и их специфические ресурсы, такие как музеи образования (замечательный пример – СОШ № 78 г. Ульяновска).

Сюда же мы относим организации среднего профессионального педагогического образования, обладающие богатым, подчас уникальным опытом подготовки педагогов, который может быть востребован учителями и учащимися психолого-педагогических классов.

Среди наиболее ярких примеров в регионе – Ульяновский педагогический колледж № 4 и Ульяновский социально-педагогический колледж.

Заметное место среди новаторов принадлежит учреждениям дополнительного образования детей.

С одной стороны, они реализуют образовательные программы, направленные на развитие у школьников компетенций, обеспечивающих успешность в сфере деятельности «Человек – Человек» (волонтерство, юный психолог, поисковая, патриотическая, туристско-краеведческая деятельность и тому подобные), поддерживают развитие

способностей ребенка и способствуют его готовности, осознанному выбору в направлении психолого-педагогической профессии.

С другой стороны – они предлагают содержательные и технологические решения в плане организации образовательного процесса, которые могут быть востребованы и применены педагогами, работающими в психолого-педагогических классах, например во внеурочной деятельности.

Наконец, учреждения дополнительного образования объединяют посредством своей образовательной деятельности и проводимых мероприятий, зачастую разрозненные представления и компетенции школьников в целостную картину мира, обеспечивая её метапредметность и функциональную грамотность детей, ориентированность, в том числе, на психолого-педагогические профессии.

Среди новаторов – широкий круг социальных партнеров – музеи, библиотеки, «точки кипения», креативные пространства, центры опережающей профессиональной подготовки города и области, Информационный центр по атомной энергетике и другие учреждения, чьи ресурсы позволяют внести заметный вклад в результаты психолого-педагогической профилизации школьников.

С позиции организационного взаимодействия и взаимодополнения, все участники кластера выполняют одну из четырех ролей: инноваторы, провокаторы, фасилитаторы и интеграторы [Ахенбах 2012: 24].

Каждая из данных ролей связана с реализацией определенных функций. Это позволяет нам дополнить структурную модель образовательного кластера функциональной (Рисунок 2).

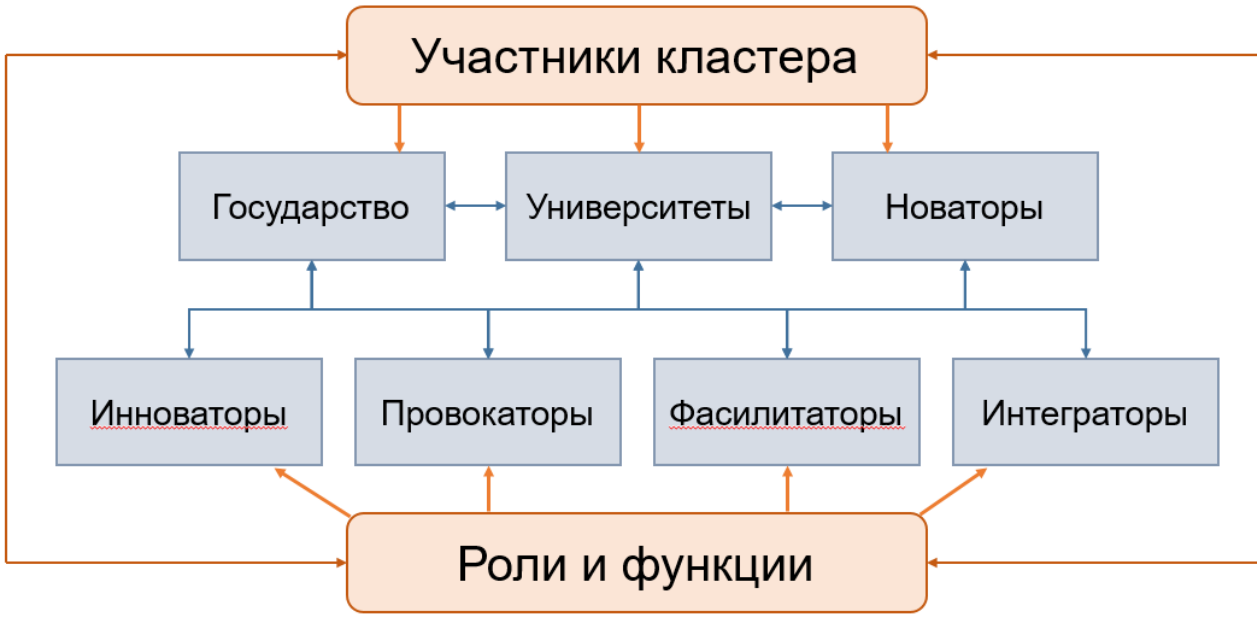


Рис. 2. Функциональная модель регионального образовательного кластера психолого-педагогической профилизации школьников.

Среди участников образовательного кластера эти функции распределяются примерно следующим образом. К «инноваторам» могут быть отнесены учреждения, ставшие базой для создания образовательных инноваций (концепций, моделей, технологий). Это, в первую очередь, те школы, которые реализуют деятельность психолого-педагогических классов или групп, а также их объединения.«Провокаторы» представлены различными производственными и общественными организациями, объединениями, определяющими заказ на разрабатываемые педагогические инновации (учредители и органы власти, грантовые фонды, некоммерческие организации, социальные партнеры, вузы). Среди «фасилитаторов» – организации поддерживающие

инфраструктуру кластера, которые «предоставляют» учеников для психолого-педагогических классов, осуществляют дополнительное образование в поддержку школьной программы психолого-педагогических классов или групп, проводят профориентационные мероприятия психолого-педагогической направленности (конкурсы, фестивали, проекты, конференции), обеспечивают продолжение психолого-педагогического образования по программам среднего профессионального и высшего образования и другое.В числе «интеграторов» организации, предоставляющие территориальные площадки и другие педагогические, технологические, организационные, информационные ресурсы, позволяющие объединить опыт педагогов и детей, обучающихся в психолого-педагогических классах различных школ, а также обогатить его сопутствующим содержанием. Например: «Точки кипения», «IT-кубы», Информационный центр по атомной энергии (ИЦАЭ), креативные пространства (например, «Квартал»), некоммерческие организации, музеи и библиотеки города. Очевидно, что жесткое распределение ролей и соответствующих им функций среди участников образовательного кластера вряд ли возможно. Этому препятствует сама идея кластерной организации, в основе которой лежат принципы кооперации, сетевого взаимодействия, синергии, инновационной направленности. Скорее, речь может идти о ролевом и функциональном разнообразии всех участников образовательного кластера, каждый из которых будет выполнять разные роли в зависимости от решаемых задач и складывающихся обстоятельств. Например, педагогический университет может быть уверенно отнесен к числу «инноваторов» поскольку на базе его лицея функционируют психолого-педагогические классы, и работающие в них преподаватели решают весь комплекс содержательных, методических и организационных задач. Помимо этого, сотрудники вуза активно вовлечены в научную деятельность, обеспечивающую создание инноваций, необходимых для эффективной работы кластера. Университет также выполняет и функции провокатора, определяя цели и формируя технические задания, связанные с проведением исследований и мониторингов в кластере, разработкой диагностических средств, программных, методических и учебных материалов для его участников, организацией образовательных (семинары, открытые занятия, повышение квалификации) и научно-практических (форумы, конференции) мероприятий, конкурсов, олимпиад. Очевидно, что, ставя подобные цели, университет активно включается в обеспечение их достижения всеми доступными ресурсами: кадровыми, научными, методическими, материальными и прочими. Он выстраивает, поддерживает и развивает многовектроные связи со всеми субъектами образовательного кластера и координирует их деятельность для осуществления успешной психолого-педагогической профилизации школьников. Тем самым, вуз в полном объеме выполняет в кластере функционал «фасилитатора» и «интегратора».

Подобным образом может быть рассмотрен ролевой и функциональный репертуар любого участника регионального образовательного кластера. Это позволяет рассматривать каждое учреждение, входящее в его состав, как самостоятельного субъекта определяющего в сотрудничестве с остальными участниками кластера качество и результативность психолого-педагогической профилизации школьников в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахенбах Ю. А. Формирование и развитие научно-производственных кластеров в регионе: теория, методология, практика. Автореф. дисс... д-ра эконом. наук. Тамбов, 2012. 43 с.

2. Гоглова М. Н., Новикова Т. Г. Крупные образовательные комплексы города Москвы: становление и развитие. Проект концепции (извлечения) // Стандарты нового образования. 2013. № 1. С. 5-9; № 2. С. 4-6.

3. Данилов С. В., Шустова Л. П. Инновационная деятельность образовательных организаций региона в контексте современных научных подходов // Инновационные проекты и программы в образовании. 2017. № 1(49). С. 68-75.

4. Данилов С. В. Кластерный подход как методологическая основа управления инновационными процессами в системе образования // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 5. С. 42-59.

5. Ильина Н. Ф., Адольф В. А. Инновационная деятельность в образовании: вопросы теории и практики: монография. Красноярск, Изд-во Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2019. 180 с.

6. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 года № 1688-р. 17 с. // Сайт Правительство России. URL: http://government.ru/docs/45881/ (дата обращения: 20.08.2023).

7. Концепция профильных психолого-педагогических классов. М.: Минпросвещения РФ, ФГАОУ ДПО «Академия Минпровещения», 2021. 63 с.

8. Лукьянова М. И., Данилов С. В. Системный подход к управлению инновационной деятельностью образовательных организаций региона // «Фундаментальные исследования». 2015. № 2 (часть 19). С. 4298-4303.

9. Максимова Е. А. Сетевое взаимодействие членов регионального образовательного холдинга // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1. С. 115-117.

10. Напольских Д. Л. Развитие инновационных кластеров в экономическом пространстве регионов Поволжья // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 1. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35620 (дата обращения 20.08.2023).

11. Пак Н. И., Сокольская М. А. Региональная модель образовательного кластера на технологической платформе «Мега-класс» // Педагогическая информатика. 2017. № 1. С. 78-92.

12. Программа развития инновационных процессов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и иных действующих в сфере образования организаций, а также их объединений Ульяновской области на 2021-2026 гг. (утв. Распоряжением Министерства просвещения и воспитания Ульяновской области от 07.09.2020 № 1268-р) // Сайт ОГАУ «Институт развития образования» Ульяновской области. URL: https://iro73.ru/programma-razvitiya-innovatsionnyh-protsessov/normativno-pravovaya-baza-programmy-razvitiya-innovatsionnyh-protsessov/regionalnye-akty/ (дата обращения 20.08.2023).

13. Сафин Р. С., Масалимова А. Р., Зяляева Р. Г., Матухин Е. Л. Научно-методическое обеспечение инновационного развития образовательного кластера в условиях интеграции науки, образования и производства: научно-методическое пособие /под научной редакцией Г. И. Ибрагимова. Казань: Издательство «Данис», 2014. 143 с.

14. Соколова Е. И. Термин «образовательный кластер» в понятийном поле современной педагогики // Непрерывное образование: XXI век. Научный электронный журнал. Выпуск 2 (6), 2014. URL: http://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=2371 (дата обращения: 20.08.2023).

15. Шайдуллина А. Р. Кластер как механизм интеграции образовательных учреждений и предприятий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2009. № 4 (38). С. 50-54.

16. Etzkowitz, H. The Triple Helix of University-Industry-Government: Implications for Policy and Evaluation (Working Paper). Science Policy Institute ю. 2002-11. 18 p. URL: https://www.donorth.co/appurtenancy/pdfs/etzkowitz_triple_helix.pdf (дата обращения: 20.08.2023).

УДК 37

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШИХ МЕДИЦИНСКИХ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Волошенко А.А.

CONCEPTUAL LINGUODIDACTIC TRANSFORMATIONS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER MEDICAL AND PHARMACEUTICAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Voloshenko A.A.

Аннотация: цель данного исследования - рассмотреть концептуальные лингводидактические изменения в обучении в высших медицинских и фармацевтических учебных заведениях. В ходе исследования выяснилось, что методы преподавания с использованием информационных технологий показывают хорошие результаты в обучении студентов, а применение электронных технологий в обучении является весьма эффективным и перспективным. В дополнение к ним практические занятия, такие как ролевые игры и дебаты, эффективны для обучения студентов проблемному обучению, совершенствования коммуникативных навыков, языковых умений, в частности при изучении английского языка для специальных целей в группах, что является важной ценностью для будущих студентов медицинских и фармацевтических вузов. Акцент сделан на лингводидактических подходах для реализации в образовательных программах, выделены три основных направления исследований: гуманитарные аспекты в медицинском и фармацевтическом образовании, инновационные методы обучения и педагогические технологии обучения коммуникативным навыкам.

Abstract: the purpose of this study is to examine the conceptual linguodidactic changes in teaching in higher medical and pharmaceutical educational institutions. The study found that teaching methods using information technology show good results in student learning, and the use of electronic technology in teaching is very effective and promising. In addition to them, practical activities such as role-playing games and debates are effective in teaching students problem-based learning, improving communicative skills, language skills, particularly in learning English for special purposes in groups, which is an important value for future medical and pharmaceutical students. Emphasis is placed on linguodidactic approaches for implementation in educational programmes, three main areas of research are highlighted: humanitarian aspects in medical and pharmaceutical education, innovative teaching methods and pedagogical technologies for teaching communicative skills.

Ключевые слова: языковые знания в медицинском образовании, лингводидактические подходы, английский для медицинских целей, медицинская лингвистика, методики обучения

Keywords: language skills in medical education, linguodidactic approaches, English for medical purposes, medical linguistics, teaching methods.

Современное образование в высших медицинских и фармацевтических учебных учреждениях переживает глубокие концептуальные трансформации, направленные на интеграцию гуманитарных подходов в профессиональную подготовку будущих специалистов. Одним из важнейших средств обновления образовательного процесса в

медицинских высших учебных заведениях является внедрение инновационных методик обучения и развитие навыков иностранного языка и коммуникативной компетенции.

Эти подходы находят активное применение в медицинских университетах, что способствует повышению уровня образования. Посредством активных методов обучения и современных образовательных технологий студенты становятся активнее и самостоятельнее в процессе усвоения учебного материала.

Интеграция инновационных методик обучения в медицинские ВУЗы способствует персонализированному подходу к обучению. Здесь основной упор делается на развитие самостоятельных учебных навыков в индивидуальной и коллективной обучающей среде. Интерактивное обучение предполагает активное взаимодействие как преподавателей, так и студентов, которые становятся полноправными участниками образовательного процесса [6].

В образовательном процессе медицинского вуза активно используются разнообразные электронные технологии, дополняющие традиционную академическую базу и способствующие более интерактивной передаче знаний. Среди таких технологий можно выделить электронные справочники, поисковые системы, словари и библиотеки, которые стали важнейшей частью обучения. Электронные презентации, интернет-ресурсы, онлайн-журналы актуализируют учебный материал, электронные обучающие ресурсы — важная часть образования в медицинском ВУЗе. Видео- и аудиоматериалы, мультимедиатехнологии помогают более наглядно и полно передать всю суть изучаемых разделов. Электронные технологии позволяют студентам в полном объеме и без ограничений обращаться к большим объемам справочных данных, контролировать изменения в материале, соответствующие новым достижениям науки в рамках всего мира. Образовательная система играет ключевую роль в информатизации общества, формируя информационную культуру и готовя новых специалистов [7].

Ролевые игры и дебаты эффективно воспринимаются студентами как ценный метод обучения, особенно в рамках подхода к обучению по проблемно-ориентированному обучению (ПО), и широко применяется в обучении медицинскими работниками [9].

Этот метод основан на принципах социального обучения, стимулирования групповых дискуссий и, соответственно, развития различных навыков межличностного общения, презентации и коммуникации. Его неотъемлемыми аспектами являются сохранение знаний, улучшение способности к решению проблем и более тесная интеграция клинических способностей, фундаментальных наук [10].

Для успешной реализации ПО в обучении необходимо идентифицировать проблемы, определить наставников и студентов, а также настроить процесс обсуждения в малых группах, как это продемонстрировал Университет в Саудовской Аравии в 2014 году [10]. В рамках учебной программы данного университета особое внимание уделяется коммуникативным навыкам и навыкам клинического мышления, а также важности проблемно-ориентированного обучения, дополняемого различными мероприятиями, материалами, а также упражнениями, симуляцией, ролевыми играми, дискуссиями, обучением в группах и дебатах.

Исследования в этой области показывают, что студенты положительно оценивают методику ПО (обучения на основе проблем) и считают, что практические занятия, покрепленные ролевыми играми и дебатами ,приносят больший эффект в медицинском и фармацевтическом образовании [11].

Ролевые игры и дебаты улучшают коммуникативные навыки студентов, обогащают образование и способствуют пониманию практических сценариев. Отметим, что ролевые игры и дебаты предоставляют студентам возможность обогатить учебный процесс разнообразными методами и сделать его более увлекательным и мотивирующим. Активное участие в образовательном процессе обеспечивает лучшее усвоение студентами учебного материала и развитие более глубокого понимания темы.

Врачи и фармацевты должны обладать как теоретическими знаниями, так и навыками в решении клинических и фармацевтических проблем, принятии решений, коммуникации и оценке медицинской информации, включая данные о лекарствах, что является критически важным для успешной медицинской практики.

Традиционное дидактическое обучение уже не считается эффективным способом улучшения отношений врач-пациент. Современные методы, такие как интерактивные занятия, использование программного обеспечения и ролевые игры, предоставляют более эффективные средства для развития компетенций в области медицинской помощи.

Так, на научно-практической конференции 2020 года была подчеркнута важность адаптации методики обучения иностранным языкам и коммуникативным навыкам к особенностям образовательных программ в медицинских и фармацевтических учебных заведениях.

Распространение английского для специальных целей (ESP) в мире оказало значительное влияние на образовательный процесс в медицинских вузах. Он стал неотъемлемой частью подготовки будущих медицинских работников и фармацевтов, и как область обучения будущих медицинских и фармацевтических специалистов включает в себя аспекты, связанные с медицинской практикой и фармацевтической промышленностью.

Концептуально лингводидактические преобразования в медицинских учебных заведениях обусловлены тремя ключевыми направлениями научно-практической деятельности:

1. Межкультурная компетенция студентов: в условиях глобализации и многоязычной среды в сфере здравоохранения медицинские и фармацевтические ВУЗы сталкиваются с необходимостью формирования у будущих специалистов межкультурной компетенции, которая предполагает понимание медицинских терминов и процедур на разных языках, а также умение взаимодействовать с пациентами и коллегами, принадлежащими к разным культурам.
2. Лингвистические аспекты современного здравоохранения: Учащимся и специалистам-практикам важно владеть специальной лексикой и терминологией, а также уметь читать и понимать научные публикации и документацию на английском языке. Такие лингвистические аспекты требуют пересмотра учебных программ и подходов к преподаванию.
3. Педагогические приемы обучения навыкам общения означают, что врачи должны быть способными взаимодействовать с пациентами, понятно объяснять им диагнозы и методы лечения. Фармацевты должны уметь предоставлять тактичные рекомендации о необходимости посещении врача, а также предоставлять информацию о лекарственных препаратах в рамках российского законодательства и этического кодекса фармацевта. Понимание и уверенное владение английским языком особенно важны, когда речь идет об обслуживании иностранных пациентов.

Профессор Дж. Скелтон подчеркнул важность применения гуманитарных курсов в учебных программах как медицинских, так и фармацевтических ВУЗов.

Современные вызовы и требования, стоящие перед будущими медицинскими и фармацевтическими специалистами, подразумевают глубокое знание наук о здоровье и медицинских технологиях, умение мыслить критически, эффективно коммуницировать с пациентами, клиентами и коллегами, а также участвовать в различных междисциплинарных дискуссиях [2].

Важным аспектом интеграции гуманитарных наук в медицинское и фармацевтическое образование является развитие концепции "терпимости к неоднозначности", которая предполагает, что студенты обучаются понимать сложные чувства пациентов и их мотивы, часто остающиеся скрытыми или же вовсе не высказанными.

Понимание этой неоднозначности позволяет более глубоко и эффективно взаимодействовать с пациентами и клиентами, а также разрабатывать индивидуальные и эффективные методы лечения предоставлять тактические рекомендации (в случае общения фармацевта с клиентом).

В данном случае гуманизм любого медработника в психологическом отношении — важный фактор в общении с больным [12].

Т. Линакер провела анализ проблем, связанных с языковым мультикультурализмом, в контексте глобального кризиса [3]. В рамках своего исследования, автор выполнила анализ явлений, связанных с проявлениями расизма в современной коронавирусной инфекции. Один из ярких примеров расистской риторики включает термин "китайский вирус", а также аналогичные выражения, такие как "британская мутация" или "британский вариант коронавируса"[4].

Т. Линакер отметила, что, несмотря на интеграцию медицинской лексики в глобальный медиадискурс и повседневное общение, этнические и культурные группы населения остаются особенно подверженными воздействию искаженной информации и поддельных новостей в силу наличия языковых барьеров и отсутствия доверия к данным официальных органов.

Лингводидактический аспект рассмотрен М. Гестом из университета Миядзаки. Им были проанализированы различные методики, которые преподаватели специального английского языка (ESP) успешно применяют в медицинском и фармацевтическом образовании в контексте неанглоязычных стран [5]. Согласно М. Гесту, существуют следующие основные лингводидактические подходы:

1. «Поисковый подход», ориентированный на использование медицинского английского языка в мультикультурных профессиональных целях, — важный аспект обучения медицинского персонала, студентов медицинских и фармацевтических специальностей, так как помогает медработникам и фармацевтам развивать необходимые навыки эффективного общения с клиентами, пациентами и коллегами из разных культур и языковых сред. Медицинская и фармацевтическая сферы часто сталкивается с мультикультурной базой пациентов и клиентов и многонациональными командами специалистов. Понимание особенностей культурного контекста и умение использовать медицинский английский язык в таких ситуациях является ключевым навыком для обеспечения качественной медицинской помощи и эффективного взаимодействия в международных профессиональных командах.
2. «Таксономический подход», обеспечивающий систематическое классифицирование и организацию медицинских данных, лексики и терминологии для более точного понимания и исследования болезней, лекарств и медицинских явлений.
3. «Академический подход», ориентированный на формирование навыков устной и письменной коммуникации в контексте медицины и фармацевтики (участие в ежегодной научной конференции, где студенты представляют свои исследовательские проекты перед аудиторией и отвечают на вопросы экспертов).
4. «Гуманистический подход» к образованию будущих специалистов в сфере медицины и фармацевтики. Пример в учебной программе: внедрение курсов, посвященных медицинской этике, клиенто-ориентированность и пациенто-ориентированность, коммуникативные навыки. Студенты развивают моральные ценности, такие как сострадание, эмпатия и уважение к пациентам, а также учатся, как взаимодействовать с разнообразными пациентами, учитывая их индивидуальные потребности и культурные особенности. Такой подход способствует формированию профессиональных навыков, укреплению гуманистических ценностей, что важно для будущих медицинских специалистов, которые работают в сфере заботы о здоровье и благополучии людей.

5. Когнитивно-функциональный подход помогает студентам развивать умения, необходимые для успешной работы в своей профессии, включает в себя анализ профессионального общения и изучение того, как вести разговоры в клинических ситуациях, например, писать отчеты о пациентах или брать анамнез. Данный подход помогает студентам лучше понимать профессиональный язык и улучшать навыки коммуникации.

Методы обучения с использованием информационных технологий работают успешно, и применение электронных технологий в обучении является весьма эффективным и перспективным.

Методы, в которых особое внимание уделяется взаимодействию студентов, такие как проблемное обучение, ролевые игры и дискуссии, способствуют лучшему усвоению материала, помогают в изучении английского языка для специальных целей.

Исследователи(зарубежные и отечественные)отражают важность изучения трех важных направлений преподавания: гуманитарные аспекты в медицинском образовании, современные методики преподавания и педагогические приемы обучения навыкам общения.

Таким образом, отмечаются лингводидактические изменения, происходящие в образовательном процессе высших медицинских и фармацевтических учебных заведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стеблецова А.О. Академический дискурс в западных исследованиях на рубеже XX-XXI вв.: эволюция направлений и концепций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. - 2020. - Т. 19, № 5. - С. 5-13. - DOI: https://doi.Org/10.15688/jvolsu2.2020.5.1

2. Маукебаева М.А. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2015. – № 17. – С. 121-126.

3. Пинчук Т.В, Орлова Н.В.Интерактивные методы обучения в высшем медицинском образовании (аналитический ОБЗОР) // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. №3 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-obucheniya-v-vysshem-meditsinskom-obrazovanii-analiticheskiy-obzor (дата обращения: 06.09.2023).

4. Болучевская В. В., Павлюкова А. И. Общение врача: создание положительных взаимоотношений и взаимопонимания с пациентом. (Лекция 4). Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011; (4). URL: http://mprj.ru/archiv_global/2011_4_9/nomer/nomer11.php (дата обращения: 31.03.2022).

5. Rosewilliam S., Indramohan V., Breakwell R., Liew B., Skelton J. Patient-centred orientation of students from different healthcare disciplines, their understanding of the concept and factors influencing their development as patient-centred professionals: a mixed methods study. BMC Medical Education. 2019 Sep 11;19. 347. https://doi.org/10.1186/s12909-019-1787-4

6. Linaker T. Language Teacher/Translator Gendered Identity Construction: From Dilemmat-ic to Agentive - Big Lives Through Small Stories. Negotiating Identity in Modern Foreign Language Teaching. M.Gallardo (ed.). London: Palgrave Macmillan, 2019.p. 45-68 DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-27709-3_3

7. Briggs, Charles L. 2005. Communicability, racial discourse, and disease. Annual Review ofAnthropology 34. 269-291.

8. Гест М. Моделирование клинического случая как разновидности коммуникативной ситуации медицинского дискурса // Вестник Волгоградского

государственного университета. Серия 2, Языкознание. - 2020. - Т. 19, № 5. - С. 48-60. - (На англ. яз.). - DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.5,

9. Стеблецова А.О., Ефимова Т.В., Варнавская Е.В. Модернизация форм и методов самостоятельной работы студентов в курсе «Латинского языка» // В сборнике: Язык. Образование. Культура 2016. С. 183-186.

10. Стеблецова А.О., Торубарова И.И. Иностранный язык в медицинском вузе в свете государственных образовательных стандартов третьего поколения: проблемы и перспективы. Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2012. - № 2. -С. 206-208.

11. Воздвиженская А.В., Королева Н.Г., Липатова Е.Г. Анализ практики перехода на дистанционное обучение: психологические и методологические аспекты // Вопросы методики преподавания в вузе. - 2020. - Т. 9. № 34. - С. 24-32. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 22278591.34.02

12. Смирнова Ж.В., Ваганова О.И., Карпова М.А. Роль технологии дискуссионного обучения в формировании коммуникативных компетенций обучающихся //Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 9-2. С. 113-116.

УДК 37

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОАНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гильманова Г. Э.

EDUCATIONAL PROCESS IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Gilmanova G. E.

Аннотация: данная статья посвящена проблеме управления качеством образовательного процесса в образовательном учреждении по среднему профессиональному образованию. Здесь приведен обзор важных аспектов изменений в сфере образования в России в контексте экономических реформ. Эти изменения отразились на многих аспектах образования, включая его коммерциализацию, влияние рынка на учебные заведения и конкурентную борьбу в этой области. Кажется, что эти изменения свидетельствуют о необходимости постоянного развития и совершенствования образовательных учреждений с использованием современных методов управления и маркетинга.

Abstract: this article is devoted to the problem of quality management of the educational process in an educational institution for secondary vocational education. Here is an overview of important aspects of changes in the field of education in Russia in the context of economic reforms. These changes have affected many aspects of education, including its commercialization, the impact of the market on educational institutions and competition in this area. It seems that these changes indicate the need for continuous development and improvement of educational institutions using modern management and marketing methods.

Ключевые слова: качество, образовательный процесс, обучающиеся, среднее профессиональное образование, проекты, международный стандарт, менеджмент качества.

Keywords: quality, educational process, students, secondary vocational education, projects, international standard, quality management.

Экономические реформы в стране затронули все области жизненных процессов общества и привели к росту масштабов сферы услуг, в том числе и образования.

На сегодняшний день очень важно правильно применять маркетинговый ход в образовательных учреждениях для адаптации к изменяющимся потребностям и потребительским запросам. Это верно, так как маркетинг позволяет учебным заведениям лучше понимать своих учеников и студентов, а также эффективно управлять своими ресурсами и финансами.

Образовательные учреждения должны быть готовы адаптировать свои программы и услуги, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям своих клиентов (учеников и студентов). Наблюдается большая разница между потребностями и нуждами, и как они связаны друг с другом. При этом финансирование играет важную роль, и учреждения должны искать различные источники финансирования, включая государственное финансирование, спонсорские средства и т. д., чтобы обеспечить доступность и качество образования.

Важно делать анализы обменных потоков и понимание потребностей и ожиданий обучающихся в контексте маркетинга в образовании. Это помогает образовательным учреждениям лучше адаптироваться к меняющимся условиям и оставаться конкурентоспособными.

Несмотря на переполнение городских школ в настоящее время, важно учитывать будущие демографические изменения и падение рождаемости. Эти факторы могут оказать влияние на спрос на образовательные услуги в будущем. Поэтому даже сейчас многие образовательные учреждения начинают разрабатывать маркетинговые стратегии, которые помогут им эффективно привлекать будущих студентов в перспективе, когда конкуренция за учеников может усилиться.

Кроме того, маркетинговый подход также может помочь учебным заведениям улучшить качество своих образовательных программ и услуг, исходя из обратной связи и потребительских предпочтений. Это способствует лучшему соответствию образовательных учреждений потребностям и ожиданиям студентов, что важно для их успешного развития в будущем.

Очень важно уделить особое внимание на совместную исследовательскую деятельность студентов и преподавателей в рамках образовательного процесса. Этот подход способствует не только углублению знаний студентов, но и развитию навыков критического мышления, анализа данных и самостоятельной работы. Далее по пунктам представлена совместная работа преподавателя и студента:

1. Совместная исследовательская деятельность. Проведение исследовательских проектов вне учебного времени позволяет студентам и преподавателям работать над реальными задачами, требующими новых знаний и решений. Это способствует развитию профессиональных навыков и стимулирует интерес студентов к предмету.

2. Превращение задачи в реальную научную. Исследовательская работа, в которой студенты и преподаватели ищут ответы на вопросы, на которые нет заранее известных решений, поднимает уровень задачи до уровня научного исследования. Это способствует созданию новых знаний и обогащению образовательного процесса.

3. Качество образования. Качество образования зависит от множества факторов. Это учебные планы и программы, квалификация преподавателей, методическое обеспечение, уровень знаний студентов, доступность материально-технической базы и социально-бытовых условий, а также эффективность воспитательной работы. Все эти аспекты взаимосвязаны и должны быть на высоком уровне для достижения качественного образования.

Исходя из этого, важно продолжать поощрять совместную исследовательскую деятельность студентов и преподавателей, а также работать над улучшением всех компонентов образовательного процесса, чтобы обеспечить высокое качество образования и развитие студентов.

Необходимо выделить три основных аспекта, которые нужно учитывать при рассмотрении проблем качества среднего профессионального образования в контексте реформирования и модернизации российской системы образования. Рассмотрим каждый из этих аспектов более подробно:

1. Результаты и уровень развития личности. Среднее профессиональное образование должно формировать специалистов, готовых к определенной профессиональной деятельности. Это означает, что образовательная программа должна быть ориентирована на развитие не только технических навыков, но и личностных качеств, таких как коммуникативные навыки, креативность, аналитическое мышление и многие другие, которые необходимы для успешной профессиональной карьеры.

2. Процесс обучения и качество образования. Эффективный образовательный процесс важен для достижения заданного уровня качества образования. Это включает в себя правильный выбор учебных программ, использование современных методов обучения и оценки знаний, а также поддержку студентов в процессе обучения. Гарантировать качество образования также включает в себя оценку результатов обучения и их соответствие общественным и государственным стандартам.

3. Подсистема непрерывного образования. Среднее профессиональное образование является важной частью непрерывного образования, предоставляя студентам возможность дополнительного развития навыков и знаний после окончания учебы. Это требует соответствующей нормативно-методической базы и управленческих мер для обеспечения качества и доступности образования на этом уровне.

Все эти аспекты тесно связаны и требуют комплексного подхода к решению проблем качества среднего профессионального образования. Реформирование и модернизация системы образования должны учитывать эти факторы, чтобы обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов, соответствующих современным требованиям общества и рынка труда [3, 4].

Современные учебные учреждения в системе среднего профессионального образования играют важную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов. Для улучшения качества образования необходимо развивать систему контроля и управления. Это включает в себя сбор и анализ информации о состоянии образовательного процесса, чтобы принимать решения и внедрять регулирующие меры для улучшения образовательной системы.

Международный опыт управления качеством, такой как система "тотального управления качеством" (TQM), может быть полезным для модернизации системы образования в России.

Адаптация этих подходов к российским условиям и особенностям образовательных процессов является важным шагом в улучшении качества образования в стране.

Главная задача обеспечения современного качества образования на фундаментальной основе и соответствие потребностям личности, общества и государства является важным ориентиром для образовательной политики. Это означает, что образовательные программы и методы обучения должны быть актуальными и соответствовать современным вызовам и требованиям.

Согласно стандартам ISO 9000:2000, управление качеством включает в себя не только политику в области качества и планирование качества, но также обеспечение и улучшение качества.

Это означает, что управление качеством должно быть системным и охватывать все аспекты образовательного процесса, включая учебную программу, преподавателей, студентов, и инфраструктуру учебных учреждений.

Адаптация международных стандартов и методов управления качеством к российской системе образования может способствовать повышению качества образования

и подготовке высококвалифицированных специалистов, что важно для развития общества и экономики страны.

Управление качеством в образовательных учреждениях среднего профессионального образования действительно включает в себя оперативную деятельность, направленную на обеспечение соответствия требованиям качества образования. Оно также включает в себя выявление и устранение несоответствий в качестве образовательного процесса, чтобы обеспечить непрерывное улучшение.

Формирование комплексной системы оценки качества образования является ключевым элементом управления качеством.

Эта система оценки может включать как формальные, стандартизированные регламенты и нормативы, так и неформальные аспекты, такие как социально-психологические аспекты отношения персонала к вопросам качества образования, стимулирование творчества и инициативы в учебном процессе.

Такой комплексный подход позволяет не только следить за соответствием образовательных программ и процессов стандартам, но также учитывать важные аспекты, связанные с мотивацией персонала, созданием атмосферы сотрудничества и развитием творческого подхода к обучению.

Это способствует более эффективному управлению и повышению качества образования в образовательных учреждениях среднего профессионального образования [1, 2].

Согласно мнению отечественных исследователей в области образования, создание современной системы менеджмента качества в учреждениях по среднему профессиональному образованию должно быть основано на применении процессного подхода, соответствующего требованиям международных стандартов ИСО-9000.

Процессный подход подразумевает, что образовательное учреждение рассматривается как система обеспечения качества, которая включает в себя различные внутрисистемные компоненты, такие как процессы и ресурсы.

Эти компоненты совместно обеспечивают возможность достижения требуемого качества подготовки специалистов среднего звена.

Согласно философии всеобщего управления качеством, фокус на качестве должен быть применен ко всем процессам и видам деятельности, как учителей, так и сотрудников образовательной системы.

Это подразумевает, что каждый этап образовательного процесса и каждый участник этого процесса должны стремиться к постоянному улучшению качества и соответствию установленным стандартам.

Внедрение подобной системы менеджмента качества может способствовать повышению эффективности и результативности образовательных учреждений, а также обеспечить более высокое качество подготовки специалистов, что в свою очередь способствует развитию образования в России.

Исследования по управлению качеством образовательного процесса, проведенные на примере ФГБОУ ВО «Башкирский ГАУ", являются интересным примером внедрения современных принципов менеджмента качества в образовательном учреждении.

Наш университет, как многофункциональное образовательное учреждение многоуровневого, непрерывного профессионального образования, играет важную роль в подготовке специалистов для различных сфер народного хозяйства.

Также важно отметить тесное сотрудничество вуза с различными предприятиями, такими как ГУП «Башатотранс», ГУСП «Башсельхозтехника», ООО «Башкирэнерго», ООО «Интегральные роботизированные технологии», «Kumpan-café».

Сотрудничество с данными организациями и предприятиями способствуют более тесной интеграции образования и реальных потребностей народного хозяйства, что

является важным аспектом для подготовки квалифицированных специалистов и повышения их конкурентоспособности на рынке труда.

Интеграция современных принципов менеджмента качества, внедрение международных стандартов ИСО-9000 и сотрудничество с промышленными партнерами могут способствовать повышению качества образования в техникуме и успешной подготовке выпускников к современным вызовам и требованиям рынка труда.

Все исследования и эксперименты в области управления качеством образовательного процесса представляют себя комплексный подход, охватывающий все важные аспекты инновационного процесса.

Благодаря этим усилиям были определены ключевые аспекты: педагогический потенциал участников, приоритетные направления и содержание нововведений, а также эффективные механизмы их внедрения. Значительное внимание уделено стратегическому менеджменту качества, включая планирование, обеспечение, управление и улучшение качества в контексте образовательной деятельности. Важно, что работа ведется с учетом как количественных, так и качественных критериев образовательной деятельности, что позволяет более полно оценивать эффективность инноваций.Также ценно то, что в университете имеется процессная модель управления качеством образовательной деятельности, выстроенная на четких критериях прогнозных результатов и достигнутых результатов.

Это обеспечивает системный мониторинг и позволяет корректировать развитие объекта управления в сторону улучшения его качества, соответствуя международным требованиям. Все эти подходы способствуют созданию более эффективного, адаптивного и качественного образовательного процесса, что в конечном итоге способствует более успешной подготовке специалистов и повышению конкурентоспособности выпускников [5]. Повышение качества образовательного процесса действительно является одной из ключевых задач для образовательных учреждений на долгосрочную перспективу. Внедрение системы менеджмента качества может оказаться мощным инструментом для достижения этой цели. Система менеджмента качества позволяет установить стройные процессы и процедуры, а также непрерывно улучшать образовательную программу. Она способствует следующим пунктам: мониторингу и оценке качества образования, идентификации и устранению недостатков в образовательном процессе, стандартизации и оптимизации деятельности преподавателей и администрации, улучшению учебных материалов и методик обучения, повышению учебной мотивации и удовлетворенности студентов. Таким образом, работа системы менеджмента качества требует усилий, но оно значительно улучшает образовательный процесс и укрепляет позиции образовательного учреждения на рынке образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголева. И. И. Реализация модели наставничества "студент-ученик(и)" в процессе подготовки студентов педагогического колледжа/ И. И. Гоголева // Среднее профессиональное образование : ежемес. теор. и науч.-метод. журн. / Рос. Акад. образования. - М., 2021. - № 3. - С. 3-10.

2. Казьменко, Е. К. Организация работы классного руководителя с родителями в учебной группе: методические рекомендации/ Е. К. Казьменко, О. М. Абагнина // Среднее профессиональное образование : прил. к ежемес. теор. и науч.- метод. журн. "СПО" / Рос. Акад. образования. - М., 2021. - № 4. - С. 83-95

3. Лебедев, М. К. Методика формирования и оценки общих компетенций в системе профессионального воспитания/ М. К. Лебедев // Среднее профессиональное образование : ежемес. теор. и науч.-метод. журн. / Рос. Акад. образования. - М., 2021. - № 5. - С. 6-15.

4. Лепешкина, А. Б. Формирование проектной культуры в профессиональной подготовке студентов колледжа/ А. Б. Лепешкина // Среднее профессиональное образование : ежемес. теор. и науч.-метод. журн. / Рос. Акад. образования. - М., 2021. - № 1. - С. 29-33.

5. Фильчакова, С. Н. Коворкинг - пространство активного взаимодействия в деятельности СПО/ С. Н. Фильчакова // Среднее профессиональное образование : прил. к ежемес. теор. и науч.-метод. журн. "СПО" / Рос. Акад. образования. - М., 2021. - № 4. - С. 37-40.

УДК 37

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Епанов А.В.

BLENDED LEARNING IN AN INTEGRATED EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Epanov A.V.

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению актуального вопроса применения интегрированной образовательной среды в смешанное обучение. Проблема в ограниченности сочетания актуальных форм организации образовательного процесса приобретает особое значение. В связи с чем грамотная организация образовательного процесса в ВУЗе делает актуальной данную задачу на базе междисциплинарной интеграции. Целью данной статьи является пристальное изучение интеграционных проблем процесса образования в высшей школе. Научная новизна результатов исследования заключается в авторском определении смешанного обучения. Смешанное обучение мы понимаем как традиционно-организованное преподавание, которое сочетает формы: очную, дистанционную и самообучение, при этом взаимодействие между участниками образовательного процесса можно организовать различными доступными способами включая применение интернета. В конечном итоге, создается интегрированная информационная среда в смешанном обучении благодаря которой возможно достичь более высокие и качественные результаты обучения и формирование универсального многогранного специалиста.

Abstract: this paper examines the pressing issue of establishing an integrated educational environment within the framework of blended learning, addressing the constraints posed by current educational methods and underscoring the critical nature of this issue. Effectively organizing the educational process in higher education institutions mandates the strategic approach to this pivotal task through interdisciplinary integration. The objective of this paper is to conduct a comprehensive examination of the integration challenges within the educational process in higher education. The scientific novelty of this research lies in the author's definition of blended learning. Blended learning is understood as a combination of traditional teaching methods, including face-to-face, distance, and self-learning. Various available means, including the internet, facilitate interaction among participants in the educational process. Ultimately, creating an integrated informational environment in blended learning enables higher and more qualitative learning outcomes, while also nurturing versatile and well-rounded professionals.

Ключевые слова: смешанное обучение, интеграция, образовательная среда.

Keywords: blended learning, integration, educational environment.

Президентом Российской Федерации В. В. Путиным еще в 2021 году было отмечено существование «больших вызовов», которые охватывают все сферы жизни. Современная система образования Российской Федерации также испытывает основные

обозначенные президентом вызовы [5]. Стремительно развивающаяся рыночная система отношений вызвала потребность подготовки таких специалистов, которые бы могли также быстро принимать и адаптироваться под изменяющиеся условия работы. Уже сегодня мы отмечаем острую потребность в специалистах обладающих глубокими знаниями, умениями и навыками по максимально широкому спектру вопросов и не только в рамках своей профессии. В связи с чем, во многих ВУЗах России применяется практика получения дополнительного смежного образования формируя таким образом «универсального солдата». Это обуславливается введением в систему образования иных форм обучения для создания условий получения современного, качественного образования достигается путем применения форм смешанного обучения. Смешанное обучение мы понимаем как традиционно-организованное преподавание, которое сочетает формы: очную, дистанционную и самообучение, при этом взаимодействие между участниками образовательного процесса можно организовать различными доступными способами. При этом все они отражают все свойственные, взаимодействующие компоненты учебного процесса образующее единое целое. Введение данных форм было особенно актуально в период введенных карантинных мероприятий (COVID-2019) и необходимостью ведения занятий для обучающихся всех уровней [3].

Учитывая вышеизложенное, внедрение новых форм организации образования особенно актуальным и приобретает особое значение в возможности построения образовательного процесса в ВУЗе рациональной междисциплинарной интеграции. Для начала о понятии «интеграция». Учеными-философами при анализе данного понятия используются термины «система», «элементы», «связи» и т. д. привнесенные из теории систем. Если рассмотреть понятие «интеграция» с педагогической точки зрения в контексте явлений и процессов мы касаемся смежных понятий «система», «системность», «целостность». Большая советская энциклопедия и Педагогический словарь определяют «интеграцию» как «понятие теории систем» и «совокупность взаимосвязанных элементов [1, 4]. Большинством исследователей выделяются постоянные признаки определений понятия «система». При этом предметом системы является объединение в единое целое и взаимодействие составляющих его частей. И на наш взгляд при условии осознания участниками образовательного процесса содержания и их место в ней, взаимоотношения и целенаправленное стимулирование и их развитие определят эффективность образовательных процессов.

Таким образом, при подготовке обучающимся важно показывать процесс интеграции элементов и потерю их не имеющий существенного значения свойств, при этом необходимо независимость интегрируемых элементов. При этом процессы дифференциации, показывающие технологии разделения и его поэтапного функционирования должны быть организованы одномоментно, поскольку данные процессы (дифференциация и интеграция) находятся во взаимосвязи. Целостная система – это система имеющая признаки структуры иерархичных элементов, наличие существенного системообразующего компонента и реализация интегративных процессов, которые обеспечивают качество функционирования всей системы.

По мнению Российских ученых (В.Я. Стоюнин, Н.В. Бунаков, В.И. Водовозов, Б.Г. Ананьев и др.) качественное и целостное формирование систем взглядов обучающихся возможно при условии взаимного использования знаний, умений и навыков, существенных при использовании интеграции в образовательном процессе.Важное значение имеет развитие интеграционных процессов в системе высшего образования в период подготовки в том числе будущих педагогов. При их использовании повышается качество образования и появляется возможность связать личные достоинства и профессиональные тенденции студентов. В связи с этим мировое образовательное сообщество находится в процессе постоянного внедрения форм смешанного обучения. Мы полагаем, что это является тем самым универсальным инструментом, с помощью

которого появляется возможность внедрить самые актуальные элементы из традиционной, очной, дистанционной и самообучения, вместе с тем формируя комфортную для всех участников образовательного процесса образовательную среду и систему коммуникаций, которая способна представить необходимую образовательную нагрузку. В исследованиях К. Куна главной целью смешанного обучения показано потребность объединения преимуществ нескольких форм обучения в целях исключения их недостатки и использование при этом различные образовательные ресурсы [2]. Ведущими экспертами в области организации смешанного обучения отмечается безусловное повышение роли дистанционной формы и самообучения. В настоящее время еще сохраняется потребность дополнительного обучения участников образования дистанционным формам обучения, применению ИКТ, эффективному использованию информационных технологий, в том числе применение искусственного интеллекта в системе образования. Внедрение смешанной формы обучения возможно при условии создания специального учебного курса с тщательно проработанной структурой, позволяющей повысить качество обучения будущих педагогов [7].

Нами предлагается сформировать учебный курс в процессе, которого можно создать условия для развития коммуникативных способностей через развитие умений обучающимися выделять главное. У обучающихся будет возможность работать в группах, вычленять нужную и правильную информацию. На первом этапе обучающимся будет дана возможность ознакомления с новым материалом, обсуждение и проработка изученного через выполнение выданного преподавателем задания. Применение данного метода на практике показало высокую эффективность получении хороших знаний и делает его более продуктивным. Далее преподаватель объясняет новый материал с применением практических заданий и проводится обсуждение возникающих вопросов. Этот этап контактный в качестве закрепления материала и контрольных мероприятий организуются форумы, семинары, либо тестирование и выполнение практических заданий. В конце учебного курса проводятся отчетные мероприятия в виде выполнения домашнего задания, теста либо составление и реализация проекта. На данном этапе важно дать краткие и четкие рекомендации обучающимся для мотивации поиска решения.

Уточним некоторые понятия информационной среды в образовании на основе смешанного обучения. Это некоторый комплекс составляющих, обеспечивающих интеграцию информационных технологий на системной основе, среди которых выделим средства коммуникации, средства создания онлайнового контента, тестирование с применением интернета, мультимедийные курсы, практикумы и кейсы; и педагогических технологий. Выделим важнейшие положения обучения обучающихся в интегрированной информационной среде при условии организации образовательного процесса в смешанной форме.

1. На основе смешанного обучения можно организовать обучение в интегрированной среде.
2. В функционал преподавателя включается активное применение различных порталов, размещенных в сети интернет, где преподаватель выступает в качестве учебного консультанта.
3. Активное применение актуальных средств дистанционного обучения и различные контрольные мероприятия с использованием сети отражает необходимость воплощения некоторых форм организации процесса обучения с помощью интернета.
4. Среда обучения конкретного предмета должна быть организована на основе конкретных информационных ресурсах и контенте.
5. Высокое качество обучения достигается за счет грамотной и оптимально-выбранной модели обучения с применением и в сочетании педагогических и информационных технологий, которые помогут обеспечить образовательную самостоятельность обучающихся.

Таким образом, новообразование, возникшее в результате интеграции среды, позволит повысить профессиональное мастерство, которое адресовано на обучающихся для подготовки универсального специалиста. Одним из важнейших условий при повышении качества обучения и формировании выпускника можно назвать интегративное смешанное обучение в двух значениях: интеграция как цель – формирование у специалиста целостного представления об окружающем мире и интеграция как средство – формирование, создание, определение некой платформы для воссоединения научных знаний о предмете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 10 / под ред. А.М. Прохорова. М.,1972. Т.10. С. 307.
2. Кун К. E-Learning – электронное обучение // Информатика и образование. 2006. №10. С. 16-18
3. Никитина М.С. Теоретико-методологические аспекты исследования проблемы смешанного обучения// В мире научных открытий. 2012. № 1. С. 167 – 176.
4. Педагогический словарь: в 2 т. Т.1. М.: Изд-во АПН СССР, 1960. С. 241.
5. Российская газета. URL: https://rg.ru/2021/01/%20м27/o-chem-govoril-vladimir-putin-na-sessii-onlajnforuma-davosskaia-povestka-dnia-2021.html.
6. Романова К.Е. Проектирование образовательной среды: Учебное пособие. Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011.
7. Смешанное обучение на основе общеинтегрированной информационной среды. URL: http://www.physicon.ru/articles/3094/.

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИКИ

Захарова Л.М., Шубович М.М., Шубович В.Г.

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF GROUP COHESION IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Zakharova L.M., Shubovich M.M., Shubovich V.G.

Аннотация: в статье анализируется дефиниция «групповая сплоченность» с точки зрения ее формирования у младших школьников. При этом данный феномен рассматривается авторами как многоаспектное социальное явление, содержание которого наполняется особыми смыслами на определенных исторических этапах общественного развития. Подчеркивается, что проблема формирования групповой сплоченности детей младшего школьного возраста особенно актуальна в современных условиях в условиях внеурочной деятельности.

Abstract: the article analyzes the definition of "group cohesion" from the point of view of its formation among younger students. At the same time, this phenomenon is considered by the authors as a multifaceted social phenomenon, the content of which is filled with special meanings at certain historical stages of social development. It is emphasized that the problem of the formation of group cohesion of children of primary school age is especially relevant in modern conditions in terms of extracurricular activities.

Ключевые слова: групповая сплоченность, формирование коллективизма, младший школьник, внеурочная деятельность.

Keywords: group cohesion, the formation of collectivism, junior schoolchild, extracurricular activities.

Проблема формирования групповой сплоченности детей младшего школьного возраста на сегодняшний день приобретает большую значимость, именно поэтому все активнее ученые практики организую поиск наиболее эффективных методов ее решения.

В соответствии Приказом Министерства просвещения РФ от 18 мая 2023г. №372 «Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования», которая направлена на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к которым относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, *коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение,* историческая память и преемственность поколений, единство народов России [1].

Соответственно, формирование данных аспектов должно осуществляться в совместной деятельности детей в группе (в команде, в коллективе). Именно момент нахождения ребенка младшего школьного возраста в школе оказывает сильное влияние на его развитие. В это время школьный коллектив выполняет роль модели общества, где происходят все те же процессы и механизмы, что и в процессе жизнедеятельности и представляет собой своеобразную модель общества.

У ребенка в группе активно формируется социальная позиция, обозначается роль в конкретной группе и соответствующие ей функции. Ведущей деятельностью в данном возрасте является учебная (познавательная) деятельность, в процессе которой у ученика активно развиваются все необходимые процессы, которые должны соответствовать данному возрасту: произвольная память, развитие эмоционально-волевой сферы, критическое мышление, усваиваются новые знания, умения и навыки, необходимые для успешного обучения. На основе введенных групповых норм в коллективе у ребенка младшего школьного возраста формируются ценности, установки, запреты, определяющие поведения ребенка в социуме. Учитывая такое разнообразие параметров, которые должны быть сформированы у детей младшего школьного возраста, одной учебной деятельности явно недостаточно. Эффективной развивающей деятельностью для ребенка данной возрастной категории может выступать внеурочная деятельность, к которой следует отнести различные клубы, секции, кружки, факультативы и т.д.

В процессе учебной и внеурочной деятельности ребенок активно взаимодействует с другими детьми, решая задачи совместной деятельности, которая подразумевает формирование у младших школьников следующих умений: формулировать краткосрочные и долгосрочные цели (индивидуальные с учетом участия в коллективных задачах) в стандартной (типовой) ситуации на основе предложенного формата планирования, распределения промежуточных шагов и сроков; принимать цель совместной деятельности, коллективно строить действия по ее достижению: распределять роли, договариваться, обсуждать процесс и результат совместной работы; проявлять готовность руководить, выполнять поручения, подчиняться; ответственно выполнять свою часть работы; оценивать свой вклад в общий результат; выполнять совместные проектные задания с опорой на предложенные образцы. Именно из-за наличия или отсутствия групповой сплоченности среди младших школьников при взаимодействии будут зависеть и психологический климат, и характер межличностных отношений, что в итоге будет влиять на результативность всей деятельности. Сущность дефиниции «групповая сплоченность» рассматривалась многими психологами и педагогами, поэтому она имеет

достаточное разнообразие в трактовках. Групповая сплоченность – часть процесса групповой динамики, которая обозначает степень предрасположенности членов группы друг к другу [2, 3]. Групповая сплоченность – одна из главных характеристик единства социальной группы, которая проявляется в формировании общегрупповых целей, задач, действий, запретов, нравственных ценностей, функций на основе сформированных групповых норм. Исследованием феномена групповой сплоченности занимались многие ученые. Эта проблема поднималась в работах отечественных ученых А.В. Петровского, Л.И. Уманского, Е.В. Шороховой и др. Вопросы группового взаимодействия поднимаются также в работах Г.М. Андреевой, А.И. Донцова, Дубовской Е.М. и Кричевского Р.Л. Сплоченность коллектива определяется А.А. Гусалиновой как идейное, нравственное, интеллектуальное, эмоциональное и волевое единство его членов, развивающееся на основе такой объективной характеристики, как организационное единство. А.В. Онькова утверждает, что групповая сплоченность – это, прежде всего, эмоциональный и интеллектуальный аспекты, которые либо положительно, либо отрицательно влияют на взаимодействия и взаимоотношения в группе [4].

Таким образом, групповая сплоченность (коллектив) – это сложное явление, которое показывает эмоциональные положительные или отрицательные связи в группе людей, единство и прочность межличностных отношений, сформированные функции на основе установленных групповых норм, санкции и механизмов.

Советский педагог А.С. Макаренко считал, что коллектив – это живой организм, который имеет поэтапное формирование, что в свою очередь его развивает.

Первая стадия – становление коллектива (группа только начинает зарождаться, педагог формирует определенную группу, отношения в которой определяются совместной деятельностью).

На второй стадии усиливается влияние актива (образуется актив, который контролирует и предъявляет требования к группе; актив определяет, что приносит коллективу пользу, выдвигает требования к определенным качествам личности).

Третья стадия – расцвет коллектива (на данном этапе дети становятся более требовательными к себе, формируют соответствующие для данной группы определенные взгляды, суждения; коллектив выполняет функцию развития личности).

Четвертая стадия – этап движения (на данном этапе развития коллектива ребенок, учитывая социальные нормы коллектива, предъявляет к себе определенные требования, которым он должен соответствовать).

А.И. Донцовым были выделены *факторы,* влияющие на формирование сплоченности коллектива: 1) общность взглядов, мнений и интересов членов группы; 2) высокий уровень однородности состава коллектива, в особенности по возрастному показателю; 3) положительный психологический климат; 4) активная совместная работа; 5) наличие общих целей и задач; 6) притягательность руководящего члена группы, наличие успешного и эмпатийного лидера; 7) наличие конкурирующей группы [5].

Как показывает практика, формирование групповой сплоченности у детей во внеурочной деятельности наиболее эффективно проводить именно в младшем школьном возрасте.

Психологический словарь рассматривает младший школьный возраст, как период жизни ребенка от 6 - 7 до 10 лет, когда он проходит обучение с первого по четвертый класс в школе. Младший школьный возраст – это период усиленного развития эмоционального и ценностного отношения к социуму, увеличение и приобретение личного опыта во взаимодействии с окружающими, период активного развития физического и психического развития ребенка, формирования необходимых двигательных и координационных навыков с помощью применения физического воспитания [6].

На данном возрастном этапе дети больше проводят в контактах с окружающими людьми: родителями, учителями, другими детьми. Развитие личности непосредственно

связано с потребностями ребенка. Дети данного возраста становятся более опосредованными, начинают определять направления деятельности для успешной самоактуализации. Общение переходит на качественно более высокий уровень, так как дети, преодолевая эгоцентризм, становятся способными вставать на позицию другого, тем самым обозначая для себя его позиции [7].

Данный возраст оказывает большое влияние на социальное и психологическое развитие личности. В этот период у ребенка меняется статус, он становится учеником. Это знаменуется сменой ведущей деятельности; место сюжетно-ролевой игры заняла учебно-познавательная деятельность. Когнитивные способности приобретают довольно высокий уровень развития, в особенности память. Развитие эмоциональной сферы связано с расширением круга общения. Дети данного возраста характеризуются открытостью, доверчивостью, впечатлительностью. На фоне этого развиваются важные социальные эмоции: чувство долга, самолюбие, чувство ответственности. Общение переходит на качественно более высокий уровень. На данном возрастном этапе ребенок может ставить цель для достижения успехов и при помощи волевой регуляции достигать ее. Следует заметить, что на развития ребенка может влиять не только учебная деятельность, но и другие виды деятельности, которые наиболее важны для самого ребенка. Эффективной развивающей деятельностью для ребенка данной возрастной категории может выступать внеурочная деятельность, к которой следует отнести различные студии, соревнования, олимпиады, конкурсы, турниры, научные общества, трудовые акции и т.д.

Внеурочной деятельностью в рамках ФГОС определяется как образовательная деятельность, которая осуществляется в формах, отличных от урочной, и которая направлена на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы [8]. Делается акцент на достижении личностных и метапредметных результатов, что в дальнейшем определяет специфику внеурочной деятельности, в ходе которой обучающийся должен научиться действовать, чувствовать, принимать решения. Основной целью организации внеурочной деятельности в соответствии с ФГОС НОО является создание условий для формирования и развития ребенка младшего школьного возраста, его интересов на основе свободного выбора, освоения культурных традиций и морально-нравственных ценностей, создание условий для физического, психологического, интеллектуального и эмоционального отдыха детей.

Реализация воспитательного потенциала внеурочной деятельности в целях обеспечения индивидуальных потребностей обучающихся осуществляется в рамках выбранных ими курсов, занятий (указываются конкретные курсы, занятия, другие формы работы в рамках внеурочной деятельности, реализуемые в образовательной организации или запланированные).

Внеурочная деятельность образовательного учреждения направлена на достижение *воспитательных результатов*: 1) формирование у учащихся социального опыта; 2) формирование положительного отношения к базовым общественным ценностям; 3) освоение учащимися самостоятельными общественными действиями; 4) формирование основ российской и гражданской идентичности. Таким образом, внеурочная деятельность направлена на достижение планируемых результатов освоения программы начального общего образования с учётом выбора участниками образовательных отношений учебных курсов внеурочной деятельности из перечня, предлагаемого образовательной организацией. Осуществляется в формах, отличных от урочной (экскурсии, походы, соревнования, посещения театров, музеев, проведение общественно-полезных практик и иные формы) [9].

Внеурочная деятельность имеет *различные виды:* игровая деятельность; познавательная деятельность; проблемно-ценностное общение; досугово-развлекательная деятельность; художественное творчество; социальное творчество (социально-преобразующая добровольческая деятельность); трудовая (производственная)

деятельность; спортивно-оздоровительная деятельность; туристско-краеведческая деятельность [10]. Следует выделить *направления внеурочной* деятельности: спортивно-оздоровительное (обучение детей бережному отношению к своему здоровью); духовно-нравственное (способность к развитию, сохранению и приятию человеческого в человеке); социальное (развитие коммуникативных навыков, формирование самоопределения, эмоциональная устойчивость); обще-интеллектуальное (самостоятельное стремление и получение знаний, умений и навыков), общекультурное (культура быта, человека, труда, творчества и образования) [11].

Таким образом, внеурочная деятельность рассматривается как неотъемлемая часть образовательного процесса, реализующая требования ФГОС НОО в полной мере и при этом, обладает большими возможностями и вариативностью, свободой выбора по сравнению с учебным процессом. Нами было организовано и проведено исследование на базе муниципального казённого общеобразовательного учреждения Базарносызганская средняя школа №2 Ульяновской области по выявлению уровней сформированности групповой сплоченности у детей младшего школьного возраста во внеурочной деятельности, в котором приняли участие 29 респондентов.

Для исследования были использованы методики: методика определения опосредованной групповой сплоченности (В.С. Ивашкин, В.В. Онуфриева), методика «Оценка групповой сплоченности» (Сишора-Ханина).

Анализ полученных результатов проведенного исследования по выявлению уровней сформированности групповой сплоченности у детей младшего школьного возраста во внеурочной деятельности показал наличие высокого (16%), среднего 52% и низкого (32%) уровней у респондентов на первом этапе эксперимента.

Была разработана и апробирована программа «Мы разные, но мы вместе», направленная на формирование групповой сплоченности детей младшего школьного возраста, включавшая следующие мероприятия: - «Рисуем деревья» (направлено на улучшение межличностных отношений в коллективе, цель: развитие чувства причастности к коллективу); - «Один в поле не воин» (направлено на развитие ценностно-ориентационного единства, цель: повышение уровня групповой сплоченности); - «Сказка - твой друг», (направлено на формирование благоприятного психологического климата в коллективе, цель: гармонизация взаимоотношений в коллективе); - «Карта эмоций», (направлено на формирование благоприятного психологического климата в коллективе, цель: выявление преобладающего в жизни или доминирующего на данный момент эмоционального состояния); «Каракули», (направлено на улучшение межличностных отношений в классе, цель: развитие чувства единства). «Вместе все по силам», (направлено на развитие ценностно-ориентационного единства, цель: проработать коллективное взаимодействие).

Итак, повторная диагностика, проведенная по результатам исследования, а также мероприятия в представленной программе показали значимые результаты и динамику уровней сформированности групповой сплоченности детей младшего школьного возраста (высокого - 40%, среднего -48% и низкого (12%). В процессе проведения занятий учащиеся активно включались в работу, лучше узнали друг друга, и в результате взаимодействия с группой появилась сплоченность, общие интересы, развилась взаимопомощь.

На основе программы разработаны *рекомендации,* для формирования групповой сплоченности детей младшего школьного возраста педагогами и психологами, родителями:

1. учитывать индивидуальные, физиологические и личностные особенности детей, поддерживать их в процессе достижения общих целей;
2. учитывать стадии развития детского коллектива, формировать и поддерживать благоприятную психологическую атмосферу в коллективе;

3. создавать необходимые условия для самореализации детей, создавать ситуацию успеха при совместной деятельности детей младшего школьного возраста;

4. развивать эмпатию и сочувствие для улучшения межличностных отношений в коллективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 18 мая 2023 г. N 372 "Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования".

2. Донцов, Д. А. Возрастная психология и психология развития личности в макропериоде детства, в отрочестве и юности : учебное пособие : [16+] / Д. А. Донцов, М. В. Донцова. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 308 с.

3. Сундеева Л. А., Рахимова З.Ф. Формирование сплоченности коллектива младших школьников во внеурочной деятельности // БГЖ. 2017.

4. Внеурочная деятельность: содержание и технологии реализации : методическое пособие : [16+] / науч. ред. И. В. Муштавинская, Т. С. Кузнецова. – Санкт-Петербург : КАРО, 2018. – 256 с. – (Петербургский вектор внедрения ФГОС ООО).

5. Донцов, Д. А. Возрастная психология и психология развития личности в макропериоде детства, в отрочестве и юности : учебное пособие : [16+] / Д. А. Донцов, М. В. Донцова. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 308 с.

6. Еремина Л. И. Теория обучения: учебно-методическое пособие. Ульяновск: УлГПУ, 2015. 82 с.

7. Немов, Р. С. Психология : учебник : в 3 книгах / Р. С. Немов. – 4-е изд. – Москва : Владос, 2007. – Книга 2. Психология образования. – 609 с.

8. Приказ Министерства просвещения РФ от 18 мая 2023 г. N 372 "Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования".

9. Приказ Министерства просвещения РФ от 18 мая 2023 г. N 372 "Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования".

10. Еремина Л. И. Теория обучения: учебно-методическое пособие. Ульяновск: УлГПУ, 2015. 82 с.

11. Абраухова, В. В. Педагогика в системе дополнительного образования детей и взрослых : учебное пособие : [12+] / В. В. Абраухова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 52 с

УДК 37

КАТЕГОРИЯ ЛИЧНОСТНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кичева И.В., Свинторжицкая И.А., Воробьев Г.А.

CATEGORY OF PERSONAL MOBILITY IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION

Kicheva I.V., Svintorzhitskaya I.A., Vorobyov G.A.

Аннотация: в статье рассматриваются содержание и смысловые признаки понятия «личностная мобильность». Ввиду недостаточной разработанности данного понятия в теории и практике образования, авторами уточняются логико-смысловые характеристики в трактовке личностной мобильности, акцентирован воспитательный потенциал и роль данного понятия в разработке содержания формировании личности обучающихся. В результате анализа содержания личностной мобильности обосновывается связь современного подхода в формировании личностной мобильности с духовно-нравственными идеалами воспитания в отечественной педагогике.

Abstract: the article examines the content and semantic features of the concept of

"personal mobility". Due to the insufficient development of this concept in the theory and practice of education, the authors clarify the logical and semantic characteristics in the interpretation of personal mobility, emphasize the educational potential and role of this concept in the formation of the personality of students. As a result of the analysis of the content of personal mobility, the connection between the modern approach in the formation of personal mobility and the spiritual and moral ideals of education in domestic pedagogy is substantiated.

Ключевые слова: личностная мобильность, адаптация, жизненное самоопределение, свобода выбора, духовно-нравственное воспитание.

Keywords: personal mobility, adaptation, life self-determination, freedom of choice, spiritual and moral education.

Одним из актуальных направлений современной педагогической науки справедливо называют исследования мобильности личности.

Несмотря на существующие глубокие исследования в данном направлении, в трактовке понятия «мобильность», типологическом представлении подходов к разным видам мобильности и выявлении опорного логико-смыслового компонента понятия в педагогической литературе не выработано определенности в интерпретации *личностной мобильности*.

Между тем личностная мобильность в контексте современного образования воспроизводит социальные ожидания в отношении подготовки личности в трансформируемом мире.

Говоря о мобильности как междисциплинарном феномене, надо указать, что понятие введено в научный оборот в 1927 году российским и американским социологом Питиримом Сорокиным, рассматривавшим *социальную мобильность.*

Ученый понимал под данным термином «явление, в результате которого из одного общественного слоя человек переходит в другой либо перемещается в рамках одной и той же социальной группы» [11].

Понятие, воплотившее идеи и исследовательские результаты П.Сорокина о стратификации общества и факторах движения личности по стратам, не только нашло применение в социологии, но и успешно экстраполировалось в философию, культурологию, психологию, политологию, экономические науки.

Ученый выделял горизонтальную (перемещение из одной социальной группы в другую) и вертикальную (переход иерархический, из одного социального слоя в другой) мобильности.

Начиная с 1990-х гг. существенный исследовательский интерес к мобильности личности – первоначально обобщенно трактуемой как способность к быстрому передвижению, действию, адаптации – сформировался в системе наук об образовании.

В современном контексте интернационализации образования, развития открытого образования, синкретизма формального и информального образования трудно обойти вниманием данное явление.

В России этому способствовали экономико-политические и социокультурные изменения, присущие периоду смены государственных ориентиров в постсоветское время. Людям, попавшим в непростые жизненные обстоятельства (смена условий жизнедеятельности, труда, структуры социума, защиты здоровья, утрата многих сфер реализации личности, возможностей получения образования, укрепление гражданского демократического общества, этико-аксиологического кризиса и др.), требовалась помощь в адаптации, в формировании готовности к ней.

Такое умение и готовность быстро и корректно реагировать на новые обстоятельства обеспечивает личности социальную успешность и эмоционально-психологическое благополучие.

Педагогические исследования, связанные в целом с проблематикой мобильности, показывают, что выделяются личностная мобильность (Л.А.Амирова, А.А. Артюшенко, Е.Н. Бавина, Т.Б. Котмакова, Т.Б. Сергеева, О.Е.Щукина и др.), профессиональная (Л.В. Горюнова, Э.Ф. Зеер и др.), академическая, коммуникативная, социокультурная и социальная [1; 2; 3; 4; 5; 8; 10].

Требования современной образовательной действительности диктуют обращение к формированию *личностной мобильности*.

Мобильность личности – качество, необходимость развития которого осознается применительно к самым разным категориям обучающихся, в том числе по отношению к школьникам.

Сегодняшний школьник должен быть готов к тому, что мир меняется и вместе с ним меняются задачи образования, личностно значимые смыслы для каждого из выпускников, условия самоопределения, в том числе профессиональной самореализации, и многое другое.

Выпускники школ должны быть готовы к постоянному самообразованию, определению и решению личностных задач, умению сделать выбор траектории личностного развития, возможного самоопределения, в том числе профессионального.

Анализ российского опыта образования показывает, что педагогический смысл идеи формирования личностной мобильности отражается сегодня как в дидактическом принципе «научить учиться», так и в актуализации развития у обучающихся способности планировать и реализовывать собственную жизненную стратегию.

Новый образовательный стандарт ставит среди основных ориентиров задачу формирования субъектной позиции школьника, его способности осуществлять осознанный выбор, творчески работать в нестандартных ситуациях в эффективном коммуникативном сотрудничестве с другими людьми [13].

Среди целевых личностных результатов школьного образования указаны «готовность обучающихся к саморазвитию, самостоятельности и личностному самоопределению» и «личностные результаты, обеспечивающие адаптацию обучающегося к изменяющимся условиям социальной и природной среды», «способность действовать в условиях неопределенности, повышать уровень своей компетентности через практическую деятельность, в том числе умение учиться у других людей, осознавать в совместной деятельности новые знания, навыки и компетенции из опыта других»; среди метапредметных – «готовность к самостоятельному планированию и осуществлению учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогическими работниками и сверстниками, к участию в построении индивидуальной образовательной траектории»; среди предметных – «виды деятельности по получению нового знания, его интерпретации, преобразованию и применению в различных учебных ситуациях» [13].

В педагогическом измерении принято понимать под личностной мобильностью качество личности, описываемое авторами в различных дефинициях.

Способностью человека «принимать оптимальные решения о способе действия, создавать во внутреннем плане программу действий, сознательно мобилизовать собственные индивидуально-психологические возможности для достижения цели, корректировать их, осуществлять самооценку, самокоррекции в ходе выполнения действия и проводить самоанализ результатов деятельности в целом» считает личностную мобильность А.О. Артюшенко [3, с. 8].

Нам близка позиция таких ученых, как Л.А. Амирова, Т.Б. Котмакова, Т.Б. Сергеева, считающих мобильность качеством личности, проявляющимся «в сформированной мотивации к обучению, способности к творческой деятельности, эффективному общению» и «позволяющим личности находиться в процессе активного творческого саморазвития» [8, с. 122], выделяющих свойства «интегративного личностного качества», базирующегося «на индивидуальных свойствах (активность,

пластичность, гибкость, адаптивность, высокий энергоресурс)» и «проявляющемся в поведении и деятельности субъекта в форме целеустремленности, самостоятельности, открытости новому опыту, креативности, мотивации к саморазвитию, быстроте принятия решений» [10, с. 86].

Однако содержательно-смысловые дифференциальные признаки в определении *личностной мобильности* требуют уточнения.

Так, личностная мобильность – это интегративное качество личности, выражающееся в умении осуществлять свободный выбор жизненного самоопределения, в мотивации к постоянном самообучению, в умении адаптироваться к меняющимся условиям жизнедеятельности и взаимодействия с окружающими, это способность адаптироваться и преобразовывать среду, способность к творческой деятельности, установлению межличностного и межкультурного взаимодействия.

Согласимся также с тем, что личностная мобильность выражается в том числе в активности и адаптивности.

Активность как функционально-психологическая характеристика личности проявляется в стремлении личности действовать, преобразовывать действительность, воспринимать себя (через призму рефлексии) и реализовать себя (осознанно и самостоятельно) как субъекта деятельности и др.

Наконец, на наш взгляд, сформированная личностная мобильность непосредственно влияет на уровень жизнестойкости индивида в изменяющихся или неопределенных условиях, обеспечивает благополучное встраивание человека в контекст реалий, требующих коррекции жизненной стратегии.

Адаптивность – способность адаптироваться, приспосабливаться к происходящим изменениям, однако в структуре мобильности личности адаптивность не пассивная приспособляемость, она подразумевает способность справляться с трансформациями условий жизнедеятельности, корректировать свои жизненные планы, гибко и творчески реагировать на новые ситуации.

Сущность личностной мобильности нельзя рассматривать в отрыве от представлений о самоактуализации, личностном росте и самореализации личности (согласно концепции Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, О.С. Газмана и др.) [2; 9].

В этой связи личностная мобильность предусматривает выбор жизненного самоопределения как пути, ведущего к самореализации личности, и конкретизирует мотивацию к постоянному обучению, постоянному личностному росту, развитию способностей, общей культуры и успешной социализации.

Личностная мобильность предстает инструментом последующей самореализации личности и стимулом развития личностных качеств.

Гуманистическая концепция воспитания и поворот образования к культуре и к человеку как ее творцу и субъекту, а также обстоятельства, требующие развития готовности непрерывно учиться, принимать мир цифровых инноваций, социокультурных и экономических трансформаций, акцентировали в понятии личностной мобильности способности осуществлять выбор жизненного самоопределения, осознанно анализировать и корректировать личностные смыслы.

Свободный выбор жизненного самоопределения немыслим без духовно-нравственной ценностной опоры. Категория свободы личности в данном аспекте является одной из ключевых.

В философии известны концептуальные трактовки свободы в теории зарубежных и отечественных мыслителей (Г.Ф. Гегель, И. Кант, Ф. Ницше, А. Шопенгауэр; Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев и др.); при этом амплитуда интерпретаций в современной аксиологии колеблется, как известно, от определения свободы как осознанной необходимости до полного отрицания самой возможности свободного выбора. В

концепции Н.А. Бердяева свобода – духовная свобода представляет собой, по сути, один из признаков личности, ибо она определяет осознание человеком себя в окружающем мире и отношение к окружающему миру, создает свободный выбор ориентиров поведения, целей, морально-этических регулятивов и способов деятельности, самовыражения как активного творчества на ее жизненном пути [6].

Весьма показательно, что свободный выбор, свобода личности как принципы воспитания нашли отражение в педагогических трудах представителей отечественной педагогики. К.Д. Ушинский, рассматривая условия для формирования свободной личности, придавал большое значение предоставлению учащимся свободы выбора цели, содержания, методов и форм деятельности и формирования ответственности за последствия своего выбора [12].

В этой ответственности за свободный выбор и умении личности соотнести свои ценности с окружающим миром нам видится важный воспитательный смысл формирования личностной мобильности.

На своем пути каждый человек сталкивается с чередой жизненных выборов. Восприятие себя как свободной личности обусловливает осознанное умение сделать свободный выбор, что, в свою очередь, связано с умением противостоять жизненным трудностям, проявлением самоопределения и самостоятельности.

Интерес для нашего исследования представляет вопрос о коммуникативной готовности взаимодействовать на межличностном, межкультурном уровнях, проявлять коммуникативную адаптивность к особенностям коммуникации ввиду различия качеств, стилей, привычек партнеров-коммуникантов [7].

Очевидно, что умение проявлять понимание и принятие коммуниканта, адаптивность к новым условиям коммуникации, способность этически оправданно реагировать на незнакомые прежде характер, привычки общения других людей подразумевается как компонент личностной мобильности.

В практике это необходимая готовность и способность личности быстро приспосабливаться к новым условиям, в которых потребуется взаимодействовать с кем-либо.

Как следует из анализа содержательно-смысловых признаков, личностная мобильность является интегративным качеством личности, на этой основе развиваются другие виды мобильности (профессиональной, социальной, академической и др.).

Однако было бы неверным не обратить внимание на возможные трудности формирования личностной мобильности, которые естественным образом сопровождают данный процесс.

Если мы говорим о воспитании свободы личности и ее умении свободно делать свой выбор, адаптируясь к обстоятельствам, то, вероятно, требует особого внимания вопрос о формировании представлений о свободе, не нарушающей границы ответственности перед свободой других людей, осознанной и контролируемой – иными словами, приложить все педагогические усилия для формирования у обучающихся отношения к свободному выбору как духовно-нравственной ценности личности и общества.

Сформированная в таком целеполагании личностная мобильность отражает устойчивость данного качества, тогда как при проявлении личностной мобильности только в отдельных ситуациях (как приспособление для избегания проблем, а не нацеленность на активную деятельность в новых условиях) допустимо говорить о ситуативной личностной мобильности.

Другой особенностью является опасность размывания социокультурной идентичности личности.

При перемещении внутри социальных страт, принятии открывающихся границ для освоения новых реализаций себя человек может настолько лояльно относиться к

принимаемым условиям, что утратит определенный фрагмент исходной личностной идентичности.

Неустойчивость к воздействию иных ценностных сфер может сказаться на изменении собственного восприятия мира.

Важную роль в воспитании личностной мобильности играют сформированные представления о социокультурной и гражданской идентичности россиянина [6].

Анализ педагогической сущности понятия личностной мобильности позволяет сделать вывод о том, что личностная мобильность сегодня должна рассматриваться в широком педагогическом смысле как одна из фундаментально значимых характеристик личности, воспитание которой предусматривает опору на духовно-нравственные идеалы общества, отражает целостность развития личности, способной находить эффективные способы адаптации к новым условиям, самоизменяться, преобразуя жизненное пространство и корректируя свой выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирова Л.А., Амиров А.Ф. Развитие качеств мобильной личности на этапе допрофессиональной социализации. Уфа: Вагант, 2011. 194 с.

2. Артюхова Т.Ю. Психологические характеристики мобильной личности // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 7. С. 96-98.

3. Артюшенко А.А. Личностная мобильность и ее формирование у учащихся в процессе физического воспитания в общеобразовательной школе // Педагогика, психология и мед.-биол. проблемы физ. воспитания и спорта. 2011. № 8. С. 6-11.

4. Горюнова Л.В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России: монография. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. 228 с.

5. Зеер Э.Ф., Кормильцева М.В. Социально-личностные компетенции и профессиональная мобильность как целевая ориентация образования // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 10. С. 72-78.

6. Кичева И.В., Гикис С. Н. Формирование общекультурной компетентности старших школьников средствами технологии воспитательных ситуаций. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. 130 с.

7. Кичева И.В., Шабанова Е.А. Ресурсы понятийного поля педагогической риторики // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 9. С. 205-209.

8. Котмакова Т.Б. Личностная мобильность как основополагающее качество будущего специалиста // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 7. С. 119-124.

9. Психология личности: пребывание в изменении / под ред. Н.В. Гришиной. СПб.: СПбГУ, 2019. 576 с.

10. Сергеева Т.Б. Личностная и профессиональная мобильность: проблема сопряженности // Образование и наука. 2015. № 8. С. 81-96.

11. Сорокин П.А. Человек: Цивилизация: Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

12. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т. 10. М.-Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1950. 668 с.

13. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (с изм. на 8 ноября 2022 года). URL: https://docs.cntd.ru/document/607175848?marker=6540IN (дата обращения: 30.09.2023).

14. Щукина О. Е. Личностная мобильность как одна из важнейших составляющих социально-профессиональной самостоятельности // Молодежь и наука - 2020. II Всероссийская студенческая научно-практическая конференция, Краснодар, 28 декабря 2020 года. Краснодар: АНО "Институт стандартизации, сертификации и метрологии", 2020. С. 121-126.

УДК 37

ВОЛОНТЕРСТВО – ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОГО КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Маскалянова С. А., Саранча Е. В.

VOLUNTEERING IS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF EMPATHY AS PROFESSIONALLY SIGNIFICANT PERSONAL QUALITY FUTURE SOCIAL SPECIALISTS

Maskalyanova S. A., Sarancha E. V.

Аннотация: в статье рассматривается волонтерство как проявление социальной активности студентов вуза и как фактор развития такого профессионально значимого качества личности будущих специалистов социальной сферы, как эмпатия. Приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного с целью определения уровня развития эмпатии у студентов-волонтеров и студентов, не включенных в волонтерскую деятельность. Выявляются условия, при которых студенческое волонтерство как важнейший вид социальной активности будет способствовать развитию у будущих специалистов социальной сферы профессионально значимых качеств личности.

Abstract: the article examines volunteering as a manifestation of social activity of university students and as a factor in the development of such a professionally significant personality quality of future social sector specialists as empathy. The results of an empirical study conducted to determine the level of development of empathy among student volunteers and students not involved in volunteer activities are presented. The conditions under which student volunteering as the most important type of social activity will contribute to the development of professionally significant personality traits in future specialists in the social sphere are revealed.

Ключевые слова: волонтерство, социальная активность, профессионально значимые личностные качества, эмпатия.

Keywords: volunteering, social activity, professionally significant personal qualities, empathy.

В современных условиях одним из наиболее значимых «помогающих» видов профессиональной деятельности является социальная работа.

Актуальная ситуация выдвигает повышенные требования к уровню подготовленности специалистов социальной сферы.

Профессиональная социализация социальных работников начинается в период обучения в высшей школе и продолжается по мере вступления специалиста на профессиональный путь после окончания вуза.

Ее важной составляющей является включенность обучающихся в добровольческую деятельность, которая по своему смыслу и назначению очень близка к социальной работе и социально-педагогической деятельности.

Для многих студентов волонтерство становится неким «трамплином», стартовой площадкой, на которой они могут попробовать свои силы и оценить пригодность и готовность к последующей профессиональной деятельности.

Причем, вовлечение студентов в добровольческую деятельность обеспечивает развитие не только технологической составляющей будущего специалиста, что выражается в возможности адекватного применения им технологических процедур в решении социальных проблем, но и личностной составляющей.

Многие исследователи отмечают, что добровольчество развивает как нравственные качества будущего специалиста, так и его коммуникативные способности, относящиеся к профессионально значимым качествам личности [1, 2 и др.]. Подобные качества играют важную роль в профессиональной деятельности специалистов социальной сферы, так как содействуют более эффективной организации общения с клиентами и достижению взаимопонимания с ними. Таким образом, к профессионально значимым качествам личности специалиста социальной сферы относят те качества (нравственные, коммуникативные), которые позволяют более продуктивно решать профессиональные задачи в процессе профессионального общения.

Одним из наиболее востребованных профессионально значимых качеств социального работника является эмпатия. Сам термин «эмпатия» отражает совокупность коммуникативных и эмпатических свойств личности специалиста, необходимых ему в профессиональном общении. По определению И.М. Юсупова, данное качество предполагает умение сопереживать другому человеку, постигать его эмоциональное состояние. Наличие этого качества чрезвычайно важно для специалиста социальной сферы, поскольку дает возможность правильно понимать чувства и поступки своих клиентов, что, в свою очередь, помогает выбрать адекватную с профессиональной точки зрения модель поведения по отношению к каждому клиенту [3].С целью изучения коммуникативной эмпатии нами было проведено эмпирическое исследование на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», в котором приняли участие студенты института психологии и образования в количестве 124 человек в возрасте от 18 до 22 лет. Из них 70 студентов вовлечены в волонтерскую деятельность добровольческого отряда «Вымпел» и 54 студента не занимаются добровольческой деятельностью.

Используя Методику «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова, мы провели сравнительно-сопоставительный анализ двух групп студентов – вовлеченных и не вовлеченных в волонтерскую деятельность. Методика «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова направлена на изучение степени сформированности качества эмпатии как умения сопереживать в процессе общения окружающим людям, а также умения выстраивать процесс общения. Опросник содержит шесть диагностических шкал, отражающих эмпатию по отношению к родителям, животным, пожилым людям, детям, героям художественных произведений, знакомым и незнакомым людям.

Результаты диагностики студентов-волонтеров по методике «Диагностика уровня эмпатии» И. М. Юсупова представлены на рисунке 1.

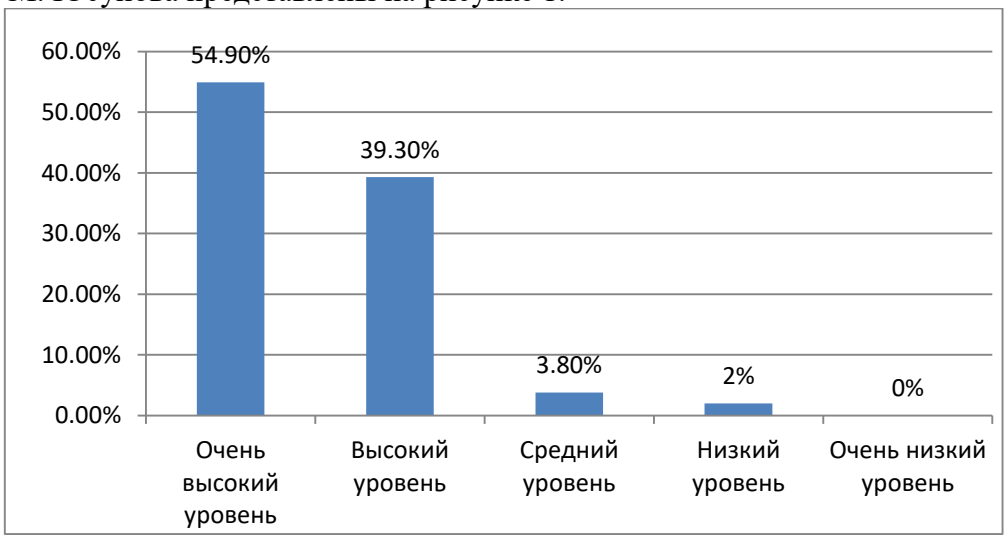


Рис. 1. Результаты студентов-волонтеров по методике «Диагностика уровня эмпатии»

Как видим из рисунка 1, у значительной части обучающихся (54,9%) преобладает очень высокий уровень эмпатии.

Респонденты характеризуются ранимостью, впечатлительностью, развитым сопереживанием, они способны находить подход к любому человеку, улавливают малейшие изменения в настроении окружающих людей.

Однако поскольку в процессе общения окружающие «обрушивают» на них все накопившиеся эмоции, у этой категории будущих специалистов социальной сферы существует подверженность стрессам. 39,3% студентов продемонстрировали высокий уровень эмпатии.

Они проявляют отзывчивость к проблемам окружающих, великодушны, с легкостью заводят новые знакомства, способны много прощать, с большим интересом относятся ко всему новому, общительны, с удовольствием слушают и поддерживают собеседника.

Средний уровень характерен для 3,8% респондентов.

Эти студенты стремятся держать под контролем процесс общения, проявляют внимание к собеседнику, стараются понять больше, чем сказано словами, но при излишнем «излиянии чувств» собеседника теряют терпение.

И лишь 2,0% студентов-волонтеров обнаружили низкий уровень.

Они испытывают трудности при знакомстве с новыми людьми, некомфортно чувствуют себя в шумных компаниях, а также не понимают излишние эмоциональные проявления, у них возникают сложности с проявлением сочувствия, они не способны в должной мере поддержать окружающих.

Результаты диагностики студентов, не занимающихся добровольческой деятельностью, по методике «Диагностика уровня эмпатии» И. М. Юсупова представлены на рисунке 2.

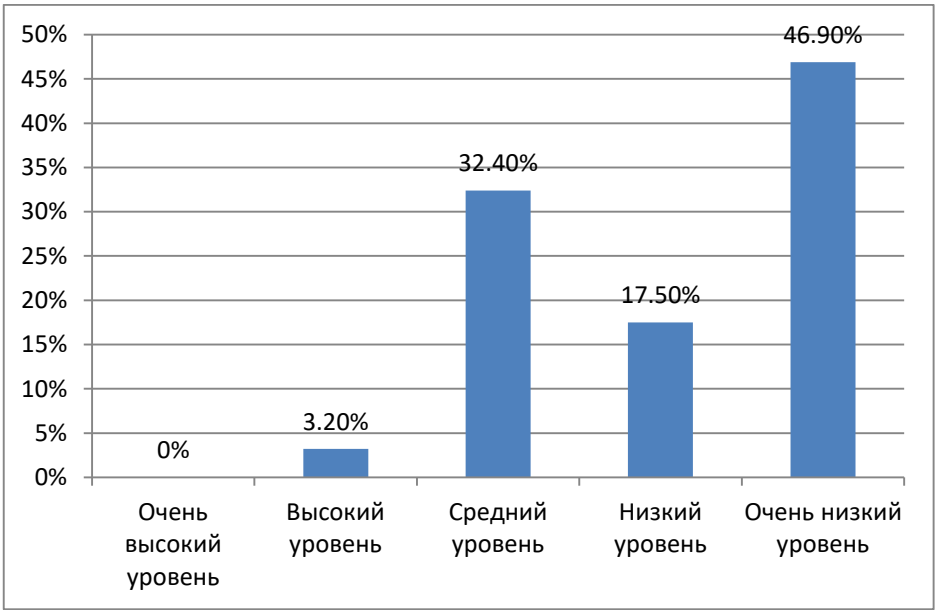


Рис. 2. Результаты студентов, не занимающихся добровольческой деятельностью, по методике «Диагностика уровня эмпатии»

Как следует из рисунка 2, у 46,9% студентов, не вовлеченных в добровольческую деятельность, преобладает очень низкий уровень эмпатии. Низкий уровень выявлен у 17,5% респондентов; средний – у 32,4%; высокий уровень – у 3,2% студентов. Это говорит о том, что у большинства обучающихся, не занимающихся добровольческой деятельностью, эмпатия развита слабо, им сложно устанавливать межличностные

контакты, налаживать отношения с окружающими. Как правило, они не находят взаимопонимания с другими людьми, держатся особняком, не выражают явно свои эмоции, не стремятся поддерживать окружающих людей, скептически относятся к сентиментальным проявлениям.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование показало, что студенты-волонтеры чаще проявляют развитую эмпатию как профессионально значимое качество для социальных работников. По нашему мнению, существует прямая связь между волонтерской деятельностью и сформированностью этого качества [4]. Однако следует отметить, что в волонтерскую деятельность включаются чаще всего изначально замотивированные студенты, то есть те, у кого присутствует явная предрасположенность к подобным видам деятельности и выраженное желание помогать другим людям, в то время как выбор профессии социального работника или социального педагога не всегда бывает в полной мере осознанным. Как правило, с момента включения студентов в волонтерскую деятельность, большинство из них уже имеют определенный уровень развития эмпатии и коммуникативных навыков. Тем не менее, участие в волонтерских акциях и мероприятиях способствует более активному развитию у обучающихся профессионально значимых личностных качеств. Волонтерская деятельность, являясь важнейшим проявлением социальной активности студентов, стимулирует как личностный, так и профессиональный рост студентов.

Хочется обратить внимание на следующий факт. В ходе проведенного исследования было выявлено, что у преобладающего числа студентов, вовлеченных в волонтерскую деятельность, присутствует очень высокий уровень развития эмпатии. Это не является положительным фактором для последующей профессиональной деятельности специалистов социальной сферы, поскольку может приводить к раннему профессиональному выгоранию, развитию стрессовых состояний, возникновению профессиональной дезадаптации. Ввиду этого волонтерская деятельность не должна носить хаотичный характер. Проводимые мероприятия и акции должны быть социально значимыми и в полной мере соответствовать целям и назначению волонтерства как глубоко гуманного вида деятельности, соотносимого по своей сути с социальной работой и социально-педагогической деятельностью [5]. Кроме того, студентов-волонтеров необходимо своевременно обучать и готовить к подобному виду деятельности, включая психологическую подготовку. Только при таких условиях студенческое волонтерство как важнейший вид социальной активности будет способствовать в полной мере развитию у будущих специалистов социальной сферы эмпатии как профессионально значимого качества личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородаева Г. Г. Волонтерская деятельность как фактор формирования личности студента / Г. Г. Бородаева, И. А. Руднева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – URL:https://science-education.ru/ru/article/view?id=14037 (дата обращения: 5.06.2023).

2. Герасимова В. Д. Волонтерство как фактор развития социальной компетенции студентов вуза / В. Д. Герасимова, И. В. Кузьменко // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 174–175.

3. Карпова Ю. М. Социально-психологические технологии развития эмпатии социальных работников / Ю. М. Карпова // Вестник магистратуры. – 2019. – №1-2(88). – С. 220–222.

4. Маскалянова С. А. Формирование эмпатии и коммуникативной компетентности как профессионально значимых качеств личности бакалавра социальной работы в условиях культурно-образовательной среды вуза / С. А. Маскалянова, Л. М. Тафинцева //

Вестник Воронежского государственного университета. Сер. : Проблемы высшего образования. – 2020. – № 2. – С. 71–73.

5. Сердакова К. Г. Педагогическое обеспечение процесса формирования эмпатической культуры студентов современного вуза // К .Г. Сердакова, А. Г. Маджуга // Вестник Московского университета. Сер. 20, Педагогическое образование. – 2018. – № 3. – С. 118–128.

УДК 37

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ХРИСТИАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАСЛЕДИИ РУССКОГО ПЕДАГОГА К.В. ЕЛЬНИЦКОГО

Федотова И.Б., Казиева А.М.

QUESTIONS OF THE THEORY AND METHODOLOGY OF CHRISTIAN EDUCATION IN THE LEGACY OF THE RUSSIAN TEACHER K.V. ELNITSKY

Fedotova I.B., Kazieva A.M.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы необходимости христианского религиозного воспитания подрастающего поколения в трудах К.В. Ельницкого. Раскрыта суть «религиозного чувства» в трактовке ученого. Обоснованы причины важности религиозного воспитания и его тесной взаимосвязи с нравственным воспитанием. Охарактеризованы средства религиозного воспитания. Освещены вопросы предупреждения религиозной нетерпимости. Подчеркнута актуальность духовно-нравственного образования в настоящее время.

Abstract: the article discusses the issues of the need for Christian religious education of the younger generation in the works by K.V. Elnitsky. The authors shed light on the essence of "religious feeling" in the interpretation of the scientist. They also substantiate the reasons for the importance of religious education and its close relationship with moral education and characterize the means of religious education. The issues of prevention of religious intolerance are highlighted. The relevance of spiritual and moral education at the present time is emphasized.

Ключевые слова: христианское образование, религиозное чувство, духовно-нравственная личность, семья, общество, церковь.

Keywords: Christian education, religious feeling, spiritual and moral personality, family, society, church.

К.В. Ельницкий (1846–1917), видный отечественный деятель педагогики и просвещения. Одним из важнейших факторов формирования личности, наряду с семьей, школой, он считал религию [3, С.17]. Ученый рассматривал обучение и воспитание в аспекте формирования образованной и духовно-нравственной личности [3, С.151], отличительной чертой которой должно являться «религиозное чувство».

В чем состоит специфика этого «религиозного чувства», на чем основана необходимость и важность религиозного воспитания и каковы средства его достижения, по Ельницкому?

Педагог исходил из утверждения о том, что «религиозное чувство состоит в духовном стремлении к Богу, проявляющемся в трепетном благоговении перед ним, любви к нему, почитании Его и сердечной готовности исполнять данные им нравственные законы» [2, С. 251].

Ученый был убежден в том, что христианская религия открывает человеку путь к духовному самосовершенствованию. В соответствии с правилами этой религии и должны воспитываться дети.

Необходимость и важность религиозного воспитания обусловлена следующими причинами: религиозное воспитание находится в тесной связи с нравственным воспитанием; правильное религиозное воспитание формирует высшие духовные интересы воспитанника и духовно возвышает его; религиозное воспитание дает человеку правильное и целостное воззрение на мир и назначение человека в нем; религия, нравственно укрепляя человека, дает ему силы переносить жизненные невзгоды.

Религиозное чувство нужно развивать последовательно. Именно воспитание способствует развитию этого чувства.

Начинать религиозное воспитание следует с юного возраста воспитанника, потому что религия воспринимается не столько умом, сколько «верою и чувством» – на них влиять лучше именно в юные годы.

«Дух, не направленный в юные годы к Творцу, – считал К.В. Ельницкий,– грубеет и не воспринимает религиозных истин» [2, С.252].

Религиозное воспитание состоит, с одной стороны, в развитии у ребенка таких наклонностей и чувств, которые благоприятно влияют на проявление религиозного чувства, а с другой – в пробуждении и развитии в нем этого чувства. Развитие в ребенке чувства любви и послушания является благоприятным условием к проявлению в нем религиозного чувства.

Важнейшим средством развития религиозного чувства является непосредственное влияние членов семьи, особенно родителей, а также общества и церкви.

Характеризуя влияние семьи, К.В. Ельницкий утверждал, что если в семье создана благоприятная атмосфера, «религиозное настроение», то им постепенно проникается и ребенок. Влияние общества может быть, как благотворным, так и вредным, поэтому необходимо ограждать воспитанников от влияния легкомысленных людей.

Церковь способна оказать самое сильное влияние на развитие религиозного чувства. Присутствуя на богослужении, ребенок проникается особым благоговейным настроением: он чувствует, что совершается что-то важное, кроме того, стройное пение, горящие перед иконами свечи – вся эта атмосфера влияет на чувства воспитанника и вызывает в нем религиозное настроение.

Оказывая влияние на религиозное настроение воспитанника, необходимо вместе с тем вырабатывать в нем привычку, наклонность к проявлению религиозности. Следует приучать его ежедневно читать молитву, что будет способствовать возникновению соответствующего душевного настроения.

Важным средством воспитания религиозного чувства является чтение в семье священных книг и религиозно-нравственных рассказов, статей, доступных его пониманию. К этой же цели ведут и религиозные беседы. Поводом к таким беседам могут служить предметы и явления, производящие сильное впечатление на душу воспитанника.

Воспитание религиозного чувства – это обязанность семьи и школы. Школа располагает всеми теми средствами, что и семья, но только какие-то из этих средств применяются в большей мере, какие-то в меньшей.

Одним из важнейших средств, которыми располагает школа для воспитания религиозного чувства своих воспитанников, являются уроки закона Божьего.

Обучение учебным предметам также оказывает благотворное влияние на религиозное чувство учащихся: так, при обучении, например, географии или астрономии, ученикам необходимо внушать мысль о всемогуществе и мудрости Творца, создавшего изучаемые предметы и явления.

При обучении истории можно высказать мысль о промысле Божьем, управляющем судьбами народов. И сам «дух» школы влияет на учащихся. Если этот дух благоприятен

для религиозно-нравственного воспитания, то школа в целом положительно влияет на религиозно-нравственное чувство учеников. К этим средствам влияния школы на воспитание религиозного чувства необходимо добавить пример других учащихся и пример учителей и директора.

К.В. Ельницкий подчеркнул важную мысль о том, что, воспитывая религиозное чувство учеников, нужно оберегать его религиозность от лицемерия, нетерпимости к другим религиям, от религиозного индифферентизма.

Лицемерие, т.е. выражение действий, душевных движений, которых на самом деле человек не испытывает, К.В. Ельницкий считал позорным, а в контексте религии даже преступным. Лицемерие может развиться, если от воспитанника требуют лишь формального, внешнего проявления религиозности, а также в том случае, если воспитанник замечает в окружающих его людях разницу между тем, что они говорят, и тем, как они поступают. Искренность и правдивость должны стать нормой поведения как семьи, так и школы.

Нетерпимость к другой религии и враждебное отношение к лицам, исповедующим эту религию, недопустимо. По учению Божьему, все люди – братья, и различие религий не должно сеять между ними вражду.

Для предупреждения религиозной нетерпимости необходимо, чтобы родители и воспитатели прививали ребёнку знание и понимание того, что религия есть высшее достояние и благо человека. Предупреждая развитие в воспитаннике религиозной нетерпимости, следует предупреждать также развитие в нем религиозного индифферентизма, который означает отсутствие в душе религиозного чувства.

Безучастное отношение к религии может считаться «самым печальным настроением души», по мнению К.В. Ельницкого, так как оно отражает душевную пустоту или крайне неправильное воспитание человека. Обязанность церкви – «поучать и наставлять людей в истинах веры и христианского учения» [1, С.348].

Служители церкви могут поучать и наставлять людей как посредством церковной проповеди, так и посредством обучения в школе. В России с принятием христианства начали устраивать школы при церквях и монастырях «для наставления отроков в истинах христианской религии». До царствования Петра I в России были только духовные или церковные школы. С эпохи Петра Великого появились и светские школы, но деятельность духовных и церковных школ в это время не прекращалась. После освобождения крестьян началась усиленная деятельность церковно-приходских школ.

Русский народ хотел, чтобы школа учила детей читать церковные книги. Правительство же стремилось поднять религиозно-нравственный уровень русского народа. В этой связи были изданы «Правила о церковно-приходских школах», которые были призваны «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской» [1, С.350]. Открытие церковно-приходских школ было освобождено от тех формальностей, выполнение которых могло «охладить само желание их открывать». Учреждение церковно-приходских школ решало задачу распространения просвещения в народе, а также задачу воспитания религиозного чувства, соответственно и духовно-нравственного воспитания народа. В условиях современных социокультурных процессов вопросы религиозного, поставленные К.В. Ельницким, педагогом второй половины XIX - начала XX вв., сохраняют актуальность и в настоящее время – религиозное воспитание является важной составной частью духовно-нравственного образования молодежи, оказывает существенное влияние на формирование личности во всех ее аспектах [5].

Сегодня, в эпоху глобализма и космополитизма, важно воспитывать у современной молодежи то самое «религиозное чувство», которое может спасти от лицемерия, удержать ее от неблаговидного поступка, помочь нуждающимся, выразить уважение к представителям иных вероисповеданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ельницкий К.В. Избр. пед. статьи. – СПб., 1896. – 429 с.
2. Ельницкий К.В. Религиозное чувство и воспитание его // Педагогическая хрестоматия. – СПб., 1905. – С. 251-256.
3. Федотова И.Б. К.В. Ельницкий: педагог, учитель учителей-женщин. Монография. – Пятигорск, 2001. – 197 с.
4. Федотова И.Б. Педагогическая деятельность и педагогические взгляды К.В. Ельницкого, 1846 - 1917 гг.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Пятигорск, 2000. – 200 с.
5. Федотова И.Б. Речевой портрет современного человека // Научные исследования в сфере гуманитарных наук: открытия XXI века. Материалы XI международной научно-практической конференции. – Пятигорск, 2021. – С. 201-205.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНЛИЗ ИНГУШЕЙ, РУССКИХ И ЯКУТОВ

Арчаков М.А., Борисова У.С.

VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH: COMPARATIVE ANALYSIS OF INGUSHS, RUSSIANS AND YAKUTS

Archakov M.A., Borisova U.S.

Аннотация: в 2022 году подписан Указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 г. № 809 [1]. Исследование ценностных ориентаций современной молодежи различных национальных групп - важная область изучения для понимания различий и сходств в мировоззрении, культуре и поведении людей в нашем обществе, имеет особую актуальность и учитывает этнический и культурный плюрализм Российской Федерации. В октябре 2023г. проведен онлайн-опрос с использованием программного обеспечения Google Forms. Результаты опроса обработаны через ПО IBM Statistical Package for the Social Sciences (SPSS) Statistics, а также через сводные таблицы Microsoft Excel. Опрос был среди жителей Республик Ингушетия, Саха (Якутия) и разных городов России, в котором приняли участие 154 респондента. Целью анкетного опроса явилось исследование и анализ ценностных ориентаций молодежи трех национальных групп - ингушев, русских и якутов. Проанализировали как культурные, исторические, религиозные и социальные факторы влияют на ценностные ориентации каждой национальной группы и как эти ориентации отражаются в отношении семьи, культуры, традиций, страны, материальных и духовных ценностей.

Abstract: in 2022, the Decree of the President of the Russian Federation “On approval of the fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values” dated November 9, 2022 No. 809 was signed [1]. The study of value orientations of modern youth of various national groups is an important area of study for understanding the differences and similarities in the worldview, culture and behavior of people in our society, is of particular relevance and takes into account the ethnic and cultural pluralism of the Russian Federation. In October 2023 an online survey was conducted using Google Forms software. The survey results were processed through IBM Statistical Package for the Social Sciences (SPSS) Statistics software, as well as through Microsoft Excel pivot tables. The survey was conducted among residents of the Republics of Ingushetia, Sakha (Yakutia) and various

cities of Russia, in which 154 respondents took part. The purpose of the questionnaire was to study and analyze the value orientations of young people of three national groups - Ingush, Russian and Yakut. We analyzed how cultural, historical, religious and social factors influence the value orientations of each national group and how these orientations are reflected in relation to family, culture, traditions, country, material and spiritual values.

Ключевые слова: ценностные ориентации, национальность, приверженность, восприятие, культура, традиции, религия.

Keywords: value orientations, nationality, commitment, perception, culture, traditions, religion.

В социологии существует активный интерес к изучению ценностных ориентаций. Изучение ценностей является актуальным из-за их значимой роли в регуляции поведения отдельного индивида и координации деятельности внутри больших и малых групп, а также в культуре и нации в целом. Исследование ценностных ориентаций у различных социальных групп является важным в свете кардинальных трансформаций общества.

В социологии понятие "ценностные ориентации" используется в разных значениях. Оно может охватывать идеологические, политические, моральные, эстетические и другие основания оценки субъектом действительности и его ориентации в ней [2].

Ценностные ориентации формируются при усвоении социального опыта и проявляются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности.

Всего нами было опрошено 154 человека. Респондентами являются представители трех национальностей: русские, ингуши, якуты, проживающее как в Республики Ингушетия, Республики Саха, так и на территории Российской Федерации в различных городах и областях. В процентном эквиваленте данное разделение по критерию «национальность» следующие: русские – 34,42%, ингуши – 32,47%, якуты (саха) – 33, 12%. По гендерному разделению 108 женщин, что составило 70,13% от общего числа респондентов и 46 мужчин – это 29,87%. Возрастной диапазон варьировался от 14 до 35 лет.

Респонденты в возрасте от 14-20 лет 102 человека, что составляет 66,23%. Это самая большая возрастная группа по количественному составу респондентов. От 25 до 25 лет – 44 респондента – это 26,62%. Респонденты в возрасте от 25-30 составили 5,19% (8 человек) от общего количества.

И самой малочисленной возрастной группой в данном исследовании является группа с респондентами от 30 до 35 лет – 1,95% (3 человека). Из числа респондентов высшее образование имеют 21,43%, среднее – 37,01% и неоконченное высшее 41,56%. Превалирует в количественном составе последнее.

Находящихся в браке респондентов 8,44%, со статусом «холост» - 91,56%. По критерию «социальный статус» было выявлено следующее распределение: студенты – 75,97%, Работающие – 13,64%, временно не имеющие работы – 10,39%. Таким образом, основная целевая группа нашего опроса – студенты.

Первый этап исследования включает в себя следующие обобщенные основные ценностные ориентации: идентификация и приверженность семейным традициям, культуре, своей стране; приверженность собственной вере, религиозности, законам страны, нормам и устоям общества; отношение к материальному; отношение к духовному (самореализации).

Далее полученные результаты по ответам распределили по национальной принадлежности респондентов рис.1.

Рис.1. Ранжирование итоговых показателей по результатам эмпирического исследования

Данные свидетельствуют, что 52,49% из числа респондентов с национальной принадлежностью «русский (-ая)» высоко ориентированы относительно ценностных ориентаций «идентификация и приверженность семейным традициям, культуре, своей стране» и 20,13% от общего числа опрашиваемых.

Остальные 13,21% из числа респондентов с данной национальной принадлежностью слабо ориентированы либо же затрудняются ответить.

От общего числа в процентном эквиваленте слабо ориентированных из данной категории 4.55%.

47,38 % из числа респондентов с национальной принадлежностью «ингуш (-ка)» высоко ориентированы относительно ценностных ориентаций «идентификация и приверженность семейным традициям, культуре, своей стране» и 21,44% от общего числа опрашиваемых.

Остальные 6% из числа респондентов с данной национальной принадлежностью слабо ориентированы либо же затрудняются ответить.

От общего числа в процентном эквиваленте слабо ориентированных из данной категории 2,6 %.

52,94 % из числа респондентов с национальной принадлежностью «якут (-ка) саха» высоко ориентированы относительно ценностных ориентаций «идентификация и приверженность семейным традициям, культуре, своей стране» и 17,53 % от общего числа опрашиваемых.

Остальные 47,06 % из числа респондентов с данной национальной принадлежностью слабо ориентированы либо же затрудняются ответить.

От общего числа в процентном эквиваленте слабо ориентированных из данной категории 15,59 %.

Таким образом, мы наглядно видим, что в наибольшей степени высоко ориентированы относительно ценностных ориентаций «идентификация и приверженность семейным традициям, культуре, своей стране» респонденты с национальной принадлежностью «ингуш (-ка)».

Ценностный ориентир *«Приверженность собственной вере, религиозности, законам страны, нормам и устоям общества»* был обозначен у представителей национальности «ингуш (-ка)».

В процентном эквиваленте это составило 20,78 % от общего числа респондентов. Вторыми по процентному коэффициенту выступили представители национальности «русский (-ая).

Их результат в общей сумме показал 20,78%. Показатель в 20,13% наблюдается у представителей национальности «якут (-ка) саха».

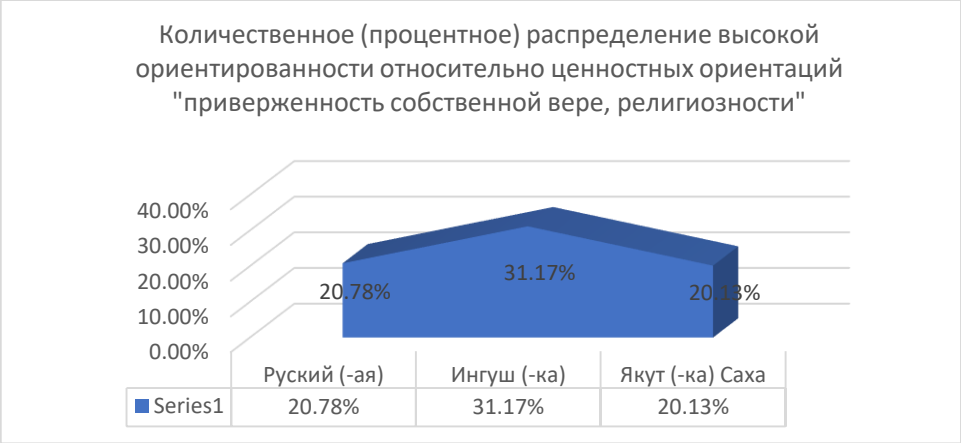


Рис.2. Распределение высокой ориентированности относительно ценностных ориентаций «приверженность собственной вере религиозности», %

Наибольший показатель по низкому ориентированию относительно данного критерия показали представители национальности «русский (-ая) – 13,64% от общего числа респондентов.

Соответственно, мы видим, что представители национальной группы «ингуши» иметь более высокую ориентацию на ценности, связанные с религиозностью, по сравнению с русскими и якутами.

Уровень ориентации на материальные ценности может варьироваться в зависимости от многих факторов, включая индивидуальные значения, образование и экономическую ситуацию каждого человека.

Тем не менее, респонденты с национальной принадлежностью «русские» так же показали результат наиболее высокой ориентации по отношению к духовному (самореализации) – 32,47%.

Респонденты, являющимися представителями двух других национальностей показали результат в 27,92%.

Высокий ориентир относительно «приверженности законам страны, нормам и устоям общества» продемонстрировали в наибольшей количественной (процентной) степени представители национальности «якуты (саха)» 33,12%, у которых отсутствует показатель низкой ориентированности.

Показатель в 33,12 % показали так же представители национальности «русские», но у них имеется и низкий показатель ориентированности, который составляет 1,3 % от общего числа респондентов.

Самый наименьший показатель по распределению высокой ориентированности показали представители национальности «ингуши» - 28,57%, и самый высокий показатель низкой ориентированности – 3,9%.

Таким образом, наибольший показатель приверженности семье, культуре, традициям и стране, который показали представители национальности «ингуши», может быть связан с различными факторами:

1. Историческое и культурное наследие: У нации «ингуши» есть богатое историческое и культурное наследие, которое играет важную роль в формировании идентичности и приверженности семейным традициям, культуре и родной стране. Семейные связи, традиции и обряды, сохраняемые и передаваемые из поколения в поколение, остаются ценными и важными для ингушского народа.

2. Религиозность и духовные ценности: Ислам является доминирующей религией среди ингушев, и религиозные убеждения сильно влияют на их ценностные ориентации. Духовность и религиозные обряды, связанные с повседневной жизнью и семейными традициями, имеют особое значение для представителей нации «ингуши».

3. Идентификация с родной землей и национальной историей: Отдельные национальные группы, такие как «ингуши», могут испытывать особую связь и гордость за свою родину и национальную историю. Чувство принадлежности к своей стране и глубокая привязанность к культурным и национальным ценностям могут быть важными для представителей нации «ингуши».

Представители национальности «якуты» высоко ориентированы в отношении приверженности нормам и законам страны, возможно из-за следующих факторов:

1. Историческая и социокультурная среда: У якутов есть долгая история своего народа, и они сформировали уникальную культуру и традиции, которые подразумевают приверженность нормам и законам общества. Якуты стремятся быть ответственными членами сообщества и соблюдать правила, чтобы поддерживать порядок и социальную согласованность.

2. Влияние православия: Православие - это распространенная религия среди якутов, и она может служить источником нравственных и этических принципов, формируя их ориентацию к нормам и законам страны.

3. Значимость общественной гармонии: Якуты может придавать большое значение социальной гармонии и стабильности, их ориентация на приверженность нормам и законам может быть связана с желанием поддерживать благополучие и порядок в обществе.

Представители национальности «русские» показали высокую приверженность как материальным, так и духовным ценностям, что может быть объяснено следующими факторами:

1. Материальное благополучие и успешность: Русская культура признает значимость достижения материального успеха и благополучия. Русские могут высоко ценить материальные ценности, такие как финансовая стабильность, комфорт и достаток, и стремиться к их достижению и сохранению.

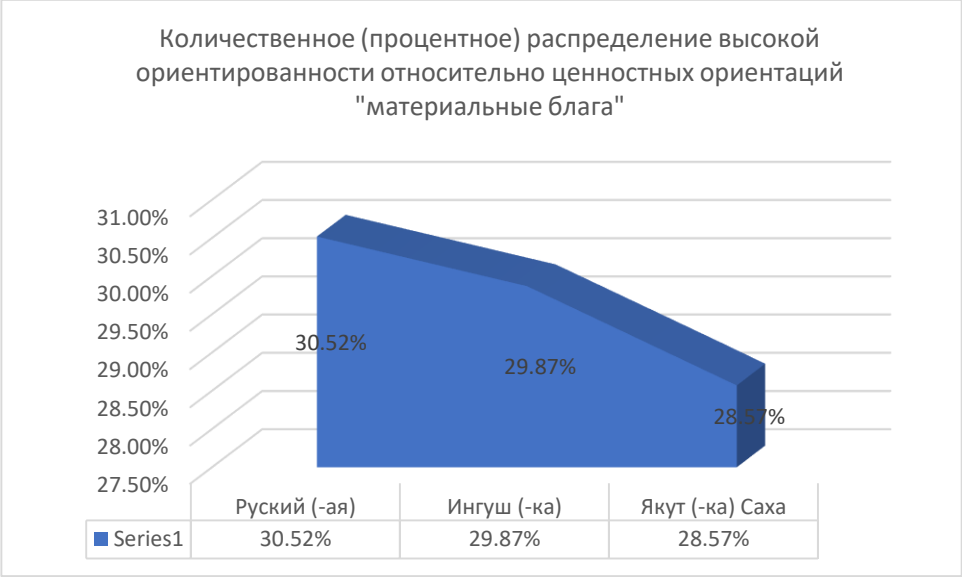


Рис.3. Распределение высокой ориентированности относительно ценностных ориентаций «материальные блага», %

2. Наследие православной религии: православие является важной религией для русских, и религиозные убеждения часто играют важную роль в формировании их духовной ориентации. Ценности, связанные с духовностью, моральностью и этическими принципами, могут быть основой их ориентации на духовные ценности.

3. Влияние современных тенденций и индивидуального самовыражения: Современное общество с его акцентом на потребление и индивидуальное самовыражение

может оказывать влияние на ориентацию русских к материальным и духовным ценностям. Их ориентация может быть обусловлена стремлением к удовлетворению своих потребностей и стремлению к саморазвитию и самореализации.

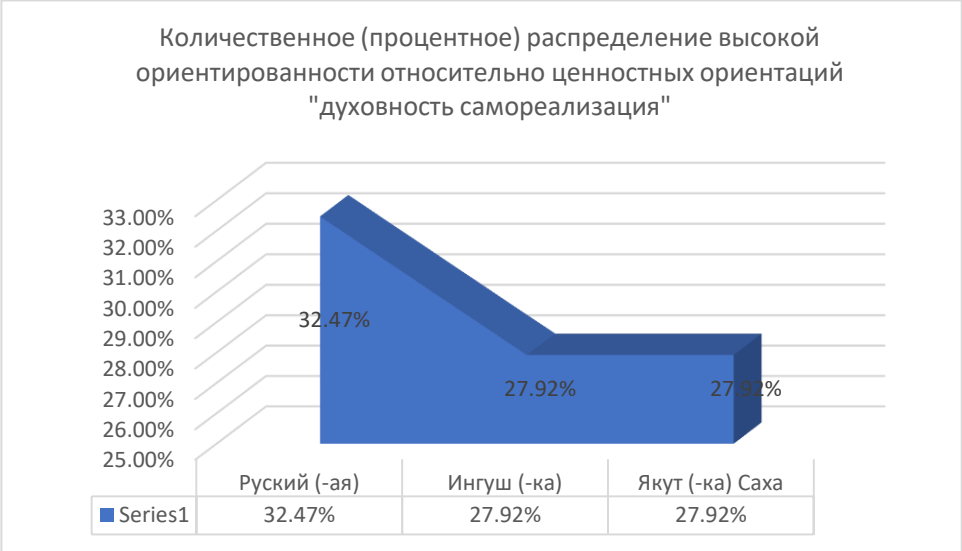


Рис.4. Распределение высокой ориентированности относительно ценностных ориентаций «духовная самореализация», %

Однако следует отметить, что данные представляют собой обобщение и не всегда отражают мнения всех респондентов.

Ориентация к духовным ценностями может различаться в зависимости от индивидуальных убеждений, образования и личного опыта каждого человека.

Таким образом, наибольший показатель приверженности семье, культуре, традициям и стране показали представители национальности «ингуши», высокую ориентированность в отношении приверженности нормам и законам страны показали представители национальности «якуты», а приверженность материальным и духовным ценностям представители национальности «русские».

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения 05.09.2023).

2. Горбунова А.А. Социологическое измерение процессов этнической идентификации (по материалам исследований в приграничных регионах Российской Федерации). Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Барнаул, 2017

3. Константинов В.В. Социально-психологическая адаптация мигрантов в принимающем поликультурном обществе: автореф. дисс. …д.психол.н.: 19.00.05. СГУ им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2018. 53 с.

4. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Журнал Высшей школы экономики. Психология, 2008. Т. 5. №2. С. 37-67.

5. Воскресенский А.А., Рабош В.А., Сунягина А.Г. Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний - к постановке проблемы // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 1. С. 84-87.

6. Мохова С.Ю. Иерархия в системе жизненных целей у представителей X, Y и Z-поколений // Мир науки. 2017. Т. 5, № 2. URL: http://mir-nauki.com/PDF/69PS MN217.pdf

УДК 316

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ НОРМ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Волчанский М.Е., Ковалева М.Д.

SOCIAL CONSTRUCTION OF CULTURAL NORMS AS A SUBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Volchansky M.E., Kovaleva M.D.

Аннотация: в статье представлены результаты анализа социального конструирования культурных норм как факторов риска современных социальных девиаций в молодежной среде. Эмпирическую базу исследования составили открытые базы данных социологических опросов ВЦИОМ 2022 года (N =1600, с распределением групп респондентов по возрасту). Проведенный анализ результатов опроса подтверждает формирование ряда социальных девиаций культурных норм в молодежной среде, таких как «культура потребления», «жизнь на показ», «жизнь для себя». Выявлены предикторы социальных культурных девиаций по критериям отношения к истории страны, истории семьи, значения семейных ценностей и роли родителей в принятии решений, выбора жизненных приоритетов и сценариев. В частности, каждый пятый респондент во всех возрастных группах отметил, что историю страны знает «плохо» и «очень плохо**.** Сделан вывод о востребованности реализации современной государственной политики в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в условиях образовательной среды вуза медицинского профиля в рамках научно-практической деятельности на кафедрах гуманитарного цикла.

Abstract: the article presents the results of an analysis of the social construction of cultural norms as risk factors for modern social deviations among young people. The empirical basis of the study was made up of open databases of sociological surveys of VTsIOM 2022 (N = 1600, with the distribution of groups of respondents by age). The analysis of the survey results confirms the formation of a number of social deviations of cultural norms among young people, such as “consumption culture”, “life for show”, “life for oneself”. Predictors of social cultural deviations were identified based on the criteria of attitude to the history of the country, family history, the meaning of family values and the role of parents in decision-making, choice of life priorities and scenarios. In particular, every fifth respondent in all age groups noted that they know the history of the country “poorly” and “very poorly. A conclusion is drawn about the demand for the implementation of modern state policy in the field of strengthening traditional Russian spiritual and moral values in the educational environment of a medical university within the framework of scientific and practical activities in the departments of the humanitarian cycle.

Ключевые слова: культура, культурные нормы, традиционные ценности, социум, социальные группы, социальное конструирование, социальные девиации.

Keywords: culture, cultural norms, traditional values, society, social groups, social construction, social deviations.

Актуальность. Современные исследования поведения отдельных социальных групп и всего населения страны в целом отмечают появление ряда негативных тенденций в жизни социума – маркеров конструирования деструктивных культурных норм, среди которых ироничное отношение к институту семьи (движение «чаелд фри», «жизнь соло»), потеря интереса к истории страны, доминирование идеи материального благополучия и роскоши, развлекательного образа жизни [1,3]. Особенно тревожное внимание вызывает обсуждение и поощрение подобных социальных девиаций в молодежной среде, обычно

ретранслируемое в пабликах и мессенджерах, что обуславливает их стремительную интеграцию в социум с формированием культуры повседневности. Рассматриваемая тенденция вызвала определенную озабоченность на государственном уровне, формализованную в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Цель нашего исследования – экспликация конструирования в молодежной среде деструктивных культурных норм как факторов риска социальных девиаций.

Материалы и методы. Проведен анализ современных исследований в предметном поле социологии культуры в направлении формирования культурных норм социальной группы молодежи в современных условиях. Эмпирическую базу исследования составили открытые базы данных социологических опросов ВЦИОМ 2022 года (N =1600, с распределением групп респондентов по возрасту).

Обсуждение полученных результатов. Современные исследования отношения молодежи к традиционным ценностям демонстрируют формирование деструктивных социальных тенденций, способствующих снижению патриотизма, интереса к истории страны, умаляющих международный статус страны и, в целом, создающих угрозу ее национальной безопасности [2].

Мы провели анализ результатов социологических опросов ВЦИОМ с целью экспликации конструирования в молодежной среде возможных деструктивных культурных норм в приоритетных векторах семьи-традиций-правил-отношений.

Согласно проведенному анализу были определены позиции основных направлений формирования культурных норм в современном российском социуме. Наиболее значимо респонденты оценили для себя такие показатели своей жизни, как «состояние здоровья членов семьи», «безопасность членов семьи» и «отношения в семье», которые 97% респондентов отметили для себя, как «скорее важно» (рис.1). Практически также высоко оценены показатели «материальное положение семьи», «социальная инфраструктура в месте проживания» и «возможности для достижения поставленных целей», которые отметили 94% респондентов. Наименее значимо были оценены такие сферы жизни, как «участие в общественной и политической жизни» и «участие в волонтерской и добровольческой деятельности, помощь людям», которые посчитали «скорее не важными» для себя 30 % респондентов, т.е каждый третий.

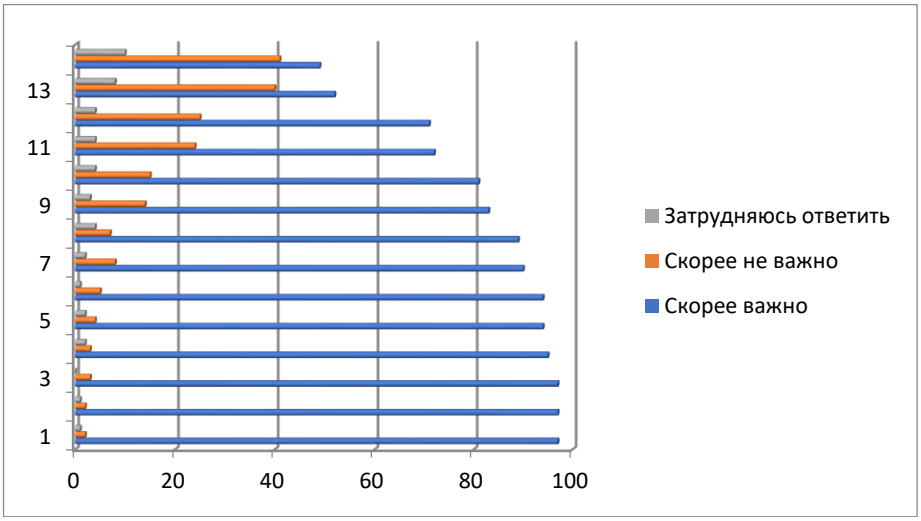


Рис.1 Оценка респондентами значимости различных направлений социальной жизни

(Прим.: По оси ординат – сферы социальной жизни:

1 - Состояние здоровья членов семьи, 2 - Безопасность членов семьи, 3- Отношения в семье, 4 - Материальное положение семьи, 5 - Социальная инфраструктура в месте проживания (дороги, магазины, образовательные учреждения, транспорт и т.п.), 6 - Возможности для достижения поставленных целей, 7 - Экологическая ситуация в месте проживания; 8 - Экономическая и политическая обстановка в стране в целом; 9 - Возможности для полноценного проведения досуга; 10 - Перспективы продвижения по карьерной лестнице, возможность в будущем занять высокую должность; 11 - социальный статус, положение в обществе; 12 - Возможности для творческой самореализации; 13 - Участие в общественной и политической жизни; 14 - Участие в волонтерской и добровольческой деятельности, помощь людям. По оси абсцисс – число респондентов в процентах)

Более детально жизненные ценности молодежной среды демонстрируют результаты ответов на вопрос «Как бы Вы хотели прожить свою жизнь?» (рис.2).

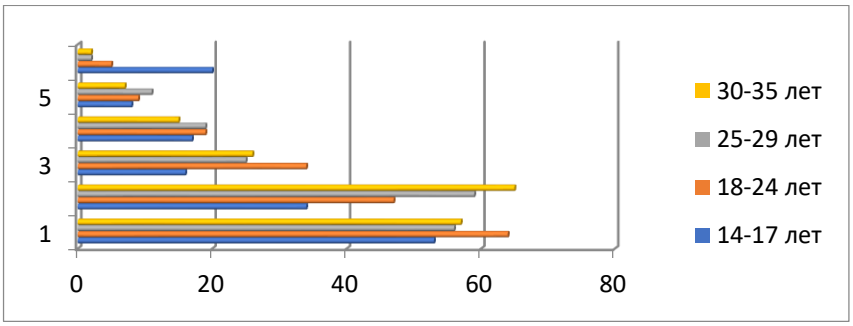


Рис. 2 Распределение респондентов различных возрастных групп при ответе на вопрос: «Как бы Вы хотели прожить свою жизнь?»

(Прим.: По оси ординат - варианты ответов: 1 - Добиться высокого уровня благополучия; 2 - Жить спокойно, работая и заботясь о своей семье; 3 - Приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной, политической жизни; 4 - Изменить мир, внедрить что-то новое; 5 - Жить беззаботно, не особо задумываясь о будущем; 6 - Добиться популярности, известности.

По оси абсцисс – число респондентов в процентах)

Обращает внимание выраженное отличие в распределении вариантов ответов в зависимости от возрастной группы респондентов.

Несмотря на то, что наибольшее число респондентов во всех возрастных группах выбрали вариант «жить спокойно, работая и заботясь о своей семье», в группе 30-35 лет таких респондентов 65%, а в группе 14-17 лет – почти в 2 раза меньше – 34%.

В то же время вариант ответа «приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной, политической жизни» в возрастной группе 30-35 лет, напротив, выбрало большее число респондентов, чем в группе 14-17 лет (26% против 16% соответственно).

В целом только каждый четвертый представитель молодежной группы в возрасте 30-35 лет и только каждый шестой в возрасте 14-17 лет продемонстрировал активную гражданскую позицию, проявил интерес к общественной и политической жизни социума.

При этом каждый пятый респондент в возрасте 14-17 лет жизненной целью поставил «добиться популярности, известности».

В группе 30-35 лет число респондентов, выбравших такой вариант жизненного сценария статистически ничтожно – 2%.

Безусловно, желание добиться популярности является и проявлением незрелого «детского» иллюзорного мировоззрения.

В то же время и вполне отражает сложившуюся в молодежной среде социальную моду на демонстрацию реальных и вымышленных достоинств – «жизнь на показ».

Общую негативную тенденцию пассивного жизненного сценария подтверждает и весьма незначительное число респондентов, намеренных «изменить жизнь, внедрить что-то новое» - в среднем 18% всей выборки.

Проведенный анализ результатов опроса подтверждает формирование ряда социальных девиаций культурных норм в молодежной среде, таких как «культура потребления», «жизнь на показ», «жизнь для себя» и т.п.

Важным элементом формирования молодежной субкультуры является отношение к истории своей страны, анализ полученных результатов по проблеме которой показал ее не высокую значимость для современной молодежи России (рис. 3).

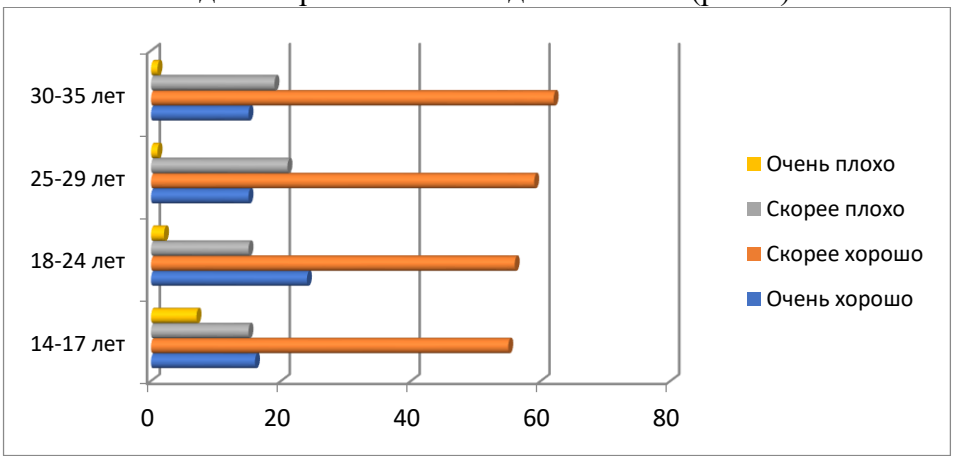
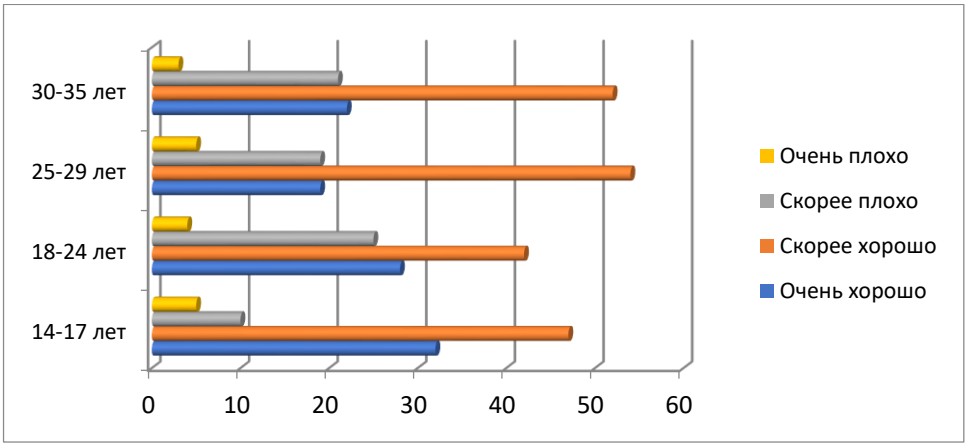


Рис.3 Распределение респондентов при ответе на вопрос: «Насколько хорошо вы знаете историю своей страны?»

(Прим.: По оси ординат - варианты ответов по возрастным группам. По оси абсцисс – число респондентов в процентах).

В среднем примерно 70% респондентов во всех возрастных группах молодежи отметили хорошее и «очень хорошее» знание истории страны. В то же время каждый пятый респондент во всех возрастных группах отметил, что историю страны знает «плохо» и «очень плохо», что, безусловно, может рассматриваться как предиктор социальных культурных девиаций.

Несмотря на то, что согласно общему (без учета возраста) опросу ВЦИОМ большинство респондентов отметили значение семьи и семейных ценностей, более детальное исследование, проведенное в рассматриваемой социальной группе, подтвердило данные современных исследований о снижении интереса к институту семьи в молодежной среде (рис.4).



:

Рис. 4 Распределение респондентов при ответе на вопрос: «Насколько хорошо вы знаете историю своей семьи»

(Прим.: По оси ординат - варианты ответов по возрастным группам. По оси абсцисс – число респондентов в процентах).

Число респондентов, выбравших ответ «очень хорошо» составило в среднем 28%; примерно 18% выбрали «очень плохо».

Обращает внимание, что в возрастной группе 14-17 лет отмечается больший интерес к истории семьи, возможно, как позитивная реакция на включение в образовательный контент дошкольного и школьного возраста тематики, связанной с историей семьи (конструирование генеалогического дерева, семейные конкурсы и т.д.), или как проявление социальной моды на демонстрацию своей значимости в социуме (популярность («лайки») в пабликах и социальных сетях).

Негативную тенденцию к снижению значимости семейных культурных норм подтверждают результаты опроса о роли старших родственников в принятии решений (рис.5).

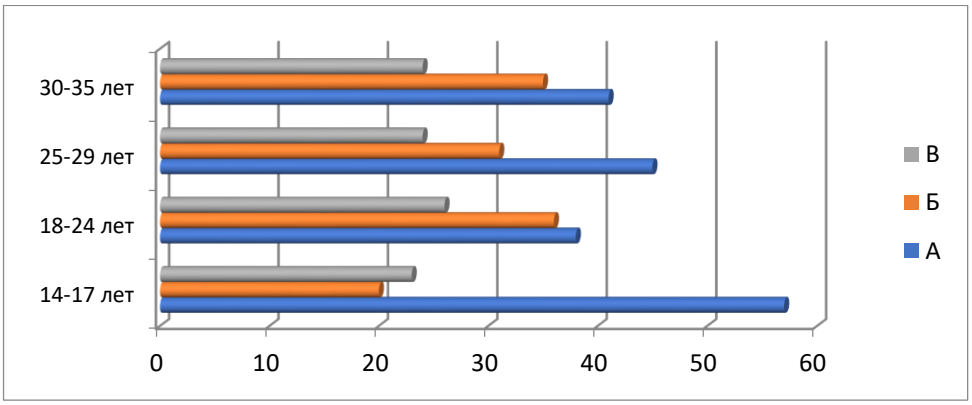


Рис.5 Оценка респондентами коммуникаций со старшими родственниками

(Прим.: По оси ординат - варианты ответов по возрастным группам:

А - Я стараюсь во всем прислушиваться к мнению родителей, бабушек и дедушек – их советы мне во многом помогают;

Б – Представители старших поколений вряд ли мне могут чем-то помочь с выбором правильных решений, их взгляды давно устарели;

В – затрудняюсь ответить. По оси абсцисс – число респондентов в процентах).

В возрастной группе 14-17 лет значение коммуникаций в семейной среде выше, чем в более старших группах молодежи – более половины респондентов (57%) респондентов высоко оценили этот элемент семейных ценностей (на 20%, чем в группе 18-24 лет).

В то же время каждый пятый респондент не зависимо от возрастной группы скептически оценивает ценность жизненного опыта родителей и других старших родственников («их взгляды давно устарели»).

Заключение. Современная государственная политика в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей характеризуется дифференцированным подходом с учетом особенностей социальных групп. В частности, в отношении молодежи рассматриваются стратегии в условиях образовательной среды, учитывающие уровень образования, возраст и особенности профессиональной среды.Для студентов образовательных организаций медицинского профиля таких механизмом является применение приемов привлечения профессионального интереса в рамках учебного процесса на кафедрах гуманитарных дисциплин. В Волгоградском государственном медицинском университете студентам предоставлена возможность

участия в научно-практических мероприятиях гуманитарной направленности (олимпиады, конкурсы арт- и научных эссе, круглые столы и конференции молодых исследователей).

Ежегодно с 2016 г в вузе проводятся научно-практические конференции студентов и молодых ученых, посвященных празднованию Международного дня биоэтики (19 октября), которые с 2020 года перешли в онлайн формат, позволивший объединить значительное число участников с привлечением вузов-партнеров дружественных стран. Формирование нравственных ценностей медицинского работника в условиях образовательной среды способствует детерминированной интеграции студентов в профессиональную культуру, профилактике деструктивных социальных девиаций [4].

ЛИТЕРАТУРА

1 Доника А.Д. Социологический прогноз комплаентности молодежи к современным векторам государственной политики. Монография. – Изд-во ООО Юком. - Тамбов, - 2023. 88 с.

2. Еремина М.В. Социальная группа "65+": этическая дилемма пандемии. // Биоэтика. - 2022. - Т. 15. - № 1. - С. 46-50.

*3.*Трофимов *Д.В.* Социальные сети как технологии имиджевой политики образовательной организации // Primo Aspectu. - 2023. - № 1 (53).- С. 29-34.

4.Шкарин В.В. Волгоградский опыт гуманитарного образования в медицинском вузе // Биоэтика. - 2020. - № 1 (25).- С. 22-27.

УДК 316

КУЛЬТУРА РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОХОД

Доника А.Д., Деларю В. В.

CULTURE OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS: A SOCIOLOGICAL APPROACH

Donika A. D., Delarue V. V.

Аннотация: в статье представлены результаты социологического исследования культуры репродуктивного поведения молодежной социальной группы, проведенного с использованием количественных и качественных социологических методов на модели студентов медицинского вуза. По данным социологического опроса (N=203, средний возраст 18,6±1,8 лет) 23,7% респондентов не поддерживают репродуктивные технологии по ряду причин: 78,7% из них отметили возможные юридические проблемы; 56,2% - медицинские осложнения; 16,4% - возможные нравственные страдания «детей из пробирки». Анализ материалов эссе студентов медицинского вуза, посвященных тематике репродуктивного поведения (N = 89) подтвердил тенденции социальных девиаций в формировании культуры репродуктивного поведения с лояльным отношением к социальной практике искусственного прерывания беременности и осторожным - к новым репродуктивным технологиям.

Abstract: the article presents the results of a sociological study of the culture of reproductive behavior of a youth social group, conducted using quantitative and qualitative sociological methods on the model of medical university students. According to a sociological survey (N=203, average age 18.6±1.8 years), 23.7% of respondents do not support reproductive technologies for a number of reasons: 78.7% of them noted possible legal problems; 56.2% - medical complications; 16.4% - possible moral suffering of “test tube children”. Analysis of essay materials by medical university students on the topic of reproductive behavior (N = 89) confirmed the trends of social deviations in the formation of a culture of reproductive behavior

with a loyal attitude to the social practice of artificial termination of pregnancy and a cautious attitude towards new reproductive technologies.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, культура, социальные нормы, социологический анализ, социум

Keywords: reproductive behavior, culture, social norms, sociological analysis, society.

Актуальность. Демографическая проблематика сохраняет исследовательский интерес в междисциплинарном поле социологических, медицинских, экономических и юридических наук, обуславливая поиск новых подходов к ее изучению в тренде конвергенции научных дисциплин. Наблюдаемый феномен постарения нации с увеличением численности населения старшей возрастной группы и снижением рождаемости получил в своем графическом исполнении глубокий социальный контекст – «демографический крест». В этой связи приобретает особую актуальность исследование культуры репродуктивного поведения молодежной социальной группы, формированию которой в условиях образовательной среды посвящено данное исследование.

Цель исследования – социологический анализ аттитюдов культуры репродуктивного поведения в молодежной среде.

Гипотеза исследования. Направления государственной политики в своевременных демографических реалиях ориентированы на формирование у молодежи репродуктивного поведения, основанного на сохранении традиционных семейных ценностей.

Студенты представляют собой наиболее активную часть молодежной популяции, с высоким интеллектуальным потенциалом и выраженной гражданской позицией, и рассматриваются как преемники и последователи лидерских позиций во всех сферах социальной жизни, не исключая политическую.

В этой связи исследование отношения студентов к культуре репродуктивного поведения представляет особый социальный интерес [3,4].

Количественные методы социологических исследований позволяют оценить основные тенденции социальных явлений, но требуют проведения полевых работ с получением массивов данных (Big-данные) для достоверности анализа.

В то же время качественные социологические методы предоставляют уникальную возможность изучения мнений, позиций, опыта и переживаний представителей социальной группы, формирующих в целом социальные настроения и экспектации группы [1].

Качественные методы исследования составляют основу методологической базы социологии эссе, инструментарий которой применен в данном исследовании.

Материалы и методы. Проведен социологический и культурологический анализ материалов эссе студентов медицинского вуза, посвященных тематике репродуктивного поведения (N = 89, отобраны эссе с оригинальностью более 75% при проверке с помощью программы «Антиплагиат вуз»).

Использованы материалы авторского социологического опроса, проведенного онлайн с использованием google forms (N=203, средний возраст 18,6±1,8 лет; студенты-девушки составили 76% исследуемой группы).

В отношении респондентов соблюдались нормы конфиденциальности и автономии.

Обсуждение полученных результатов. В основу социологического анализа легли материалы эссе студентов младших курсов вуза медицинского профиля, посвященные социальным, этическим и культурологическим проблемам репродуктивного здоровья. Основные проблемы, выбранные студентами для обсуждения могут быть разделены в три тематических блока:

- искусственное прерывание беременности (аборты) – 67% эссе;
- суррогатное материнство – 12% эссе;

- донорство репродуктивного материала – 8% эссе;
- экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) – 13% эссе.

Таким образом, наибольший интерес у студентов вызвала тема абортов, которую выбрали 87% студентов-юношей.

Анализ эссе студентов по теме искусственного прерывания беременности позволяет эксплицировать ряд культурологических признаков репродуктивного поведения молодежи, отношение к современным культурным нормам и тенденции формирования новых норм/девиаций в молодежной среде.

Оценивая сложившуюся социальную практику искусственного прерывания беременности, студенты отмечают, что «вопросы, связанные с абортами, вызывают сильные эмоциональные реакции и разногласия, особенно в свете того, что права женщин на репродуктивное здоровье и выбор часто оспариваются законодательными актами и общественным мнением», «сегодня большинство людей, живущих в развитых странах, согласны с тем, что искусственное прерывание беременности является одним из наиболее актуальных, важных и противоречивых вопросов общественной жизни, политики и морали».

Большинство студентов (95%) считают практику искусственного прерывания беременности проявлением естественных прав человека: «женщина должна иметь право выбирать, когда и как она решит стать матерью, и что ее право на репродуктивное здоровье и выбор должно быть защищено», «одним из главных моральных аргументов в пользу абортов является право женщины на самоопределение и свободу выбора», «женщина должна иметь право принимать решение об аборте, основываясь на своих личных обстоятельствах, включая ее здоровье, социальное и экономическое положение, возраст, отношения и желание иметь детей», «в контексте прав женщин на репродуктивное здоровье и выбор, аборты должны быть доступны для женщин в безопасных условиях, без страха юридических преследований и дискриминации", «необходимо продолжать бороться за права женщин на выбор и репродуктивное здоровье, а также за то, чтобы аборты были доступны женщинам в безопасных условиях и без дискриминации», «существуют законодательные акты и политические движения, которые ограничивают доступ к абортам, что противоречит правам женщин на выбор и репродуктивное здоровье», «можно с уверенностью заключить, что аборт является частью прав женщин, которые защищают их свободы в обществе», **«**без контроля над собственной репродуктивной жизнью женщины не могут быть равны мужчинам - независимо от того, каких успехов добились женщины на рынке труда или в сфере высшего образования», «долгая история абортов отражает социальную потребность в этой медицинской процедуре».

Встречаются и противоречивые аргументы в пользу абортов, например: «еще один моральный аргумент в пользу абортов проистекает из этики, ориентированной на страдания, которая охватывает моральные взгляды, придающие наивысший приоритет уменьшению страданий», «подходя к моральной проблеме аборта, нужно иметь в виду, что не все решения об аборте одинаковы.

Действительно, реальность беременности и воспитания детей нелестна: в то время как для некоторых людей это чудо и источник счастья; для других это невыносимое бремя», «игнорирование нюансов женских решений означает игнорирование их реальной жизни.

Свобода совести, элемент, который необходимо уважать, когда дело доходит до принятия этических решений».

В то же время запрет рассматриваемой практики студенты однозначно считают не допустимым по причинам возможных нарушений медицинской безопасности процедуры и ее последствий для здоровья: «аборты должны быть доступны женщинам в безопасных

условиях", «важно проводить образовательную работу и информировать общественность о рисках и последствиях абортов».

В то же время в эссе студентов наблюдаются этические сомнения и возражения по отношению к рассматриваемой социальной практике: «одним из главных этических вопросов, связанных с абортами, является вопрос о том, когда начинается жизнь и человеческое достоинство», «жизнь человека начинается с момента зачатия и, значит, аборты являются формой убийства», «аборты противоречат моральным принципам, которые запрещают убийство и защищают право на жизнь», «с этической точки зрения следует разобраться в вопросе признания, является ли эмбрион живым, ….ведь о жизни человека следует заботиться независимо от того, на какой стадии она находится, поскольку это все еще жизнь», «аборт вряд ли оправдан с этической точки зрения. Это отрицает идею святости человеческой жизни и обусловливает ценность личности, основанную на обстоятельствах».

Несмотря на то, что студенты оправдывают практику абортов, в ряде эссе отмечается психологический дискомфорт женщины, решившейся на аборт: «женщина может чувствовать сильное внутреннее противоречие, когда ей приходится принимать решение об аборте, особенно, если она испытывает социальное давление или чувство вины», «аборты могут иметь физические и психологические последствия для женщины, которые могут оказать отрицательное влияние на ее здоровье и благополучие в будущем», «аборт чаще всего наносит тяжелую психологическую травму», «у женщин, перенесших аборт, часто наблюдается повышенная нервозность, раздражительность, утомляемость, плаксивость, истощение, ослабление сексуальных чувств, а иногда даже апатия и депрессия», «аборт, который психически не обдуман, приводит к сознательному или бессознательному конфликту и чувству вины, которое сопровождается функциональными и психосоматическими расстройствами».

Большое значение в своих эссе студенты придают отношению к практике искусственного прерывания беременности с позиций религиозных учений и конфессий: «вопрос абортов имеет важное религиозное измерение, поскольку многие религии относятся к вопросу жизни и смерти, а также к роли человека в создании жизни», «некоторые люди отвергают аборты на основе своих религиозных убеждений, а другие считают, что аборты не должны подпадать под религиозный контроль», ««индуисты считают детей даром от Бога. Зачатие, развитие и рождение ребенка являются священными событиями, почитаемыми церемонией.

Индусы имеют общее нежелание вмешиваться в природу и особое отвращение к абортам, основанное на вере в реинкарнацию и святость брака», «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней учит, что «выборочный аборт для личного или социального удобства противоречит воле и заповедям Божьим».

Таким образом, церковь заявляет, что любое содействие или поддержка такого рода абортов требует отлучения от церкви».

Представляет интерес, что в своих эссе студенты часто приводят примеры конфессиональных компромиссов в рассматриваемом моральном поле:

- «буддизм действительно рассматривает аборт как лишение человека жизни. В то же время буддисты, как правило, неохотно вмешиваются в личное решение женщины прервать беременность. Буддизм может препятствовать абортам, но он также не поощряет навязывание жестких моральных абсолютов»;
- «индуистские писания и традиции четко запрещают аборты, за исключением случаев, когда требуется спасти жизнь матери», «церковь Христа считает, что определенные обстоятельства могут оправдать аборт, например, беременность, угрожающая жизни матери, или наступившая в результате изнасилования или инцеста»;
- «многочисленные религиозные традиции заняли определенную позицию в отношении абортов, но немногие из них являются абсолютными. Эти позиции

охватывают широкий спектр, основаны на многочисленных учениях, божествах или религиозной печати».

Приводя примеры подобных религиозных отступлений, студенты подсознательно ищут/находят доказательства одобрения социальной практики, т.е. рассматривая именно допустимые «исключения», а не нормы поведения.

В поисках норм репродуктивного поведения, студенты часто используют кросскультурный подход: «существует различие мнений в различных культурах и обществах относительно того, должны ли аборты быть разрешены или запрещены», «аргумент становится еще сильнее, если учесть, ч

то аборт часто является способом прогнозирования предвзятости на невинных детей. Например, в Китае сыновей долгое время ценили больше, чем дочерей, поскольку считалось, что они продолжают семейную линию. И именно тогда когда технологии, позволяющие определять пол до рождения, достигли Китая, страна поддалась тенденции выборочного прерывания беременности».

Таким образом, основным аргументом оправдания социальной практики искусственного прерывания беременности студенты считают соблюдение прав женщины, в то же время, обращают внимание и, часто, соглашаются с оппонирующими аргументами этической, культурологической и религиозной природы.

Несмотря на то, что основной интерес студентов в тематике репродуктивного поведении связан с искусственным прерыванием беременности, в ряде эссе рассмотрена противоположная проблема – применение новых репродуктивных технологий.

В целом позитивно оценивая возможности новых репродуктивных технологий («ЭКО позволяет парам с проблемами с естественным зачатием иметь своих собственных биологических детей») студенты отмечают определенный этический дискомфорт: «Однако, одним из основных этических вопросов, связанных с ЭКО, является выбор и судьба неиспользуемых эмбрионов. Кто должен решать, что делать с этими эмбрионами? Обязательно ли сохранение их, даже если родители уже имеют достаточное количество детей или не желают их больше?».

Проведенный социологический опрос по теме ЭКО показал, что 23,7% респондентов не поддерживают такие репродуктивные технологии по ряду причин (78,7% из них отметили возможные юридические проблемы; 56,2% - медицинские осложнения; 16,4% - возможные нравственные страдания «детей из пробирки»).

При ответе на вопрос: «Считаете ли Вы для себя возможным прибегнуть к технологиям ЭКО или суррогатного материнства», число респондентов, выразивших сомнения (ответили «нет, никогда», «скорее нет» и «затрудняюсь с ответом») составило более трети - 37% респондентов.

Вызывают сомнения у студентов и решение репродуктивных проблем в поле суррогатного материнства: «..одним из главных вопросов является вопрос о правах женщины, действующей как суррогатная мать», «важно обеспечить защиту прав суррогатной матери и гарантировать ее добровольное участие в процессе», «суррогатное материнство поднимает вопросы о том, может ли женщина с целью наживы вынашивать ребенка для других людей, и является ли это эксплуатацией или даром», «суррогатная мать может быть вынуждена к суррогатному материнству из-за финансовых трудностей или социального давления», «возникают вопросы о том, кто является правовым родителем ребенка в случае суррогатного материнства, и какие права и обязанности у такого родителя». Как видно из цитат, основную проблему студенты видят в правовом поле, допуская, видимо, при решении юридических вопросов, такую практику позитивной.

Аналогичная ситуация наблюдается в обсуждении вопросов донорства репродуктивного материала: «одним из основных этических вопросов, связанных с донорством, является защита информации о доноре и его право на анонимность», «некоторые доноры могут хотеть сохранить свою анонимность, в то время как другие

могут предпочитать иметь возможность в будущем проводить контакт с родственниками, рожденными из их донорского вклада», «здесь требуется балансировка между интересами родителей и правами ребенка».

Необходимо отметить, что особенностью исследуемой группы респондентов является начальное медицинское образование (2-3 курсы медицинского вуза), явно повлиявшее на ряд аргументов в защиту ЭКО: «этот метод также может помочь предотвратить наследственные заболевания, передаваемые от родителей к детям, такие как системная красная волчанка, муковисцидоз, гемофилия и большинство форм рака»; «искусственное оплодотворение дает возможность рождения здорового ребенка без наследственных заболеваний, что я считаю не маловажным.

Главное для меня, как для будущего врача-педиатра и будущего родителя - здоровье детей» и в меньшей степени задумываются о «нарушении естественного процесса зачатия ребенка».

В то же время, в ряде эссе студентов высказываются и критические замечания: «искусственное оплодотворение, когда родители выбираю пол будущего ребенка, может привести к дисбалансу гендерного соотношения населения»;«искусственное оплодотворение может привести к изменению ценностей в обществе.

Уже изменяется отношение к бракосочетаниям, полным семьям, развитие ребенка, как личности».

Кроме того, высказываются опасения по поводу неограниченной доступности ЭКО: «я считаю, что пациентов, желающих завести ребенка с помощью данного метода, надо тщательно проверять на наличие психических отклонений. Чтобы быть уверенным, что рожденный ребенок будет иметь психически здоровых родителей».

Заключение. Проведенное исследование подтверждает готовность социальной группы молодежи в возрасте 18-20 лет к продолжению сложившейся в России социальной практики искусственного прерывания беременности, большинство респондентов модельной группы которой отмечает ее легитимный характер и считает проявлением прав и свобод.

В то же время новые репродуктивные технологии вызывают сомнения, даже не смотря на то, что модельная группа представлена студентами медицинского вуза. Таким образом, проявляются тенденции к формированию культуры репродуктивного поведения, ориентированной, прежде всего, на обывательский комфорт, а не традиционные семейные ценности [2,5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Доника А.Д. Социологический прогноз комплаентности молодежи к современным векторам государственной политики. Монография. – Изд-во ООО Юком. - Тамбов, - 2023. 88 с.

2.Доника А.Д. Этическое образование в медицинском вузе: европейская практика / А.Д.Доника, П.Р.Ягупов // Биоэтика. - 2018.- № 2 (22).- С. 31-34.

3.Ерохина А.В. Современный контент автономии и ответственности в клинической медицине // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 4-1. – С.53-54

4.Омаров Р.А. Принцип автономии пациента в клинической медицине // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 3-2. – С. 218

5.Шкарин В.В. Волгоградский опыт гуманитарного образования в медицинском вузе // Биоэтика. - 2020. - № 1 (25).- С. 22-27.

УДК 316

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Дьяконов А.В., Борисова У.С.

AL TECHNOLOGIES: REGIONAL SPECIFICS OF THE ATTITUDE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Dyakonov A.V., Borisova U.S.

Аннотация: в 2019 г. была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта (далее - ИИ) на период до 2030г. Формирующаяся в результате технологического прогресса “искусственная” социальность привлекает все большее внимание зарубежных и российских исследователей. С целью выявления региональных особенностей отношения населения Республики Саха (Якутия) к технологиям ИИ на основе методики ВЦИОМ проведен онлайн опрос в октябре 2023 года (№=150). Проанализированы следующие аспекты: общая информированность и уровень доверия технологиям ИИ; помощь и роль государства в развитии технологий ИИ; запрос на обучение на получение знаний об ИИ.

Abstract : in 2019, the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence (hereinafter referred to as AI) for the period until 2030 was approved.[1] The “artificial” sociality emerging as a result of technological progress is attracting increasing attention from foreign and Russian researchers. In order to identify regional characteristics of the attitude of the population of the Republic of Sakha (Yakutia) to AI technologies, in October 2023 (No. = 150) there was conducted an online survey based on the VTSIOM methodology. There were analyzed the following aspects: general awareness and level of trust in AI technologies; assistance and role of the government in the development of AI technologies; level of necessity for training to gain knowledge about AI.

Ключевые слова*:* искусственный интеллект (ИИ), новые технологии, Республика Саха (Якутия), ВЦИОМ, информированность, отношение к технологиям.

Keywords: artificial intelligence (AI), new technologies, Republic of Sakha (Yakutia), VTSIOM, awareness, attitude towards technology

Сегодня внедрение технологий ИИ в нашу повседневную жизнь уже устоявшееся социальное явление, которое важно изучать, начиная от госуслуг, голосовых помощников и заканчивая участием ИИ в медицинских операциях и образовательной деятельности.

В Республике Саха (Якутия), несмотря на огромную территорию, неравномерную плотность населения, транспортную труднодоступность, и суровые климатические условия, цифровые технологии активно развиваются, имеется сильная поддержка местного руководства, субъект является лидирующим в этой отрасли по федеральному округу по некоторым аспектам.

Методология исследования.

Опрос проводился на основе методики ВЦИОМ. В исследовании ВЦИОМ (за 2022 год) по заказу АНО «Национальные приоритеты» приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет.

Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории РФ.

Онлайн опрос провели с использованием программного обеспечения (далее - ПО) Google Forms.

Результаты опроса обработаны через ПО IBM Statistical Package for the Social Sciences (SPSS) Statistics, а также через сводные таблицы Microsoft Excel.

Нами выдвинуты следующие гипотезы: основная – имеются существенные различия в отношении населения РС(Я) к технологиям ИИ, чем в результатах в целом по стране.

Дополнительные гипотезы – 1) Уровень информированности выше, чем в целом по стране 2) больше запрос на обучение 3) схожее отношение к роли государства в развитии технологий в данной сфере.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта определяет ИИ как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [7].

С развитием технического процесса и более активным использованием новых технологий в жизни современного общества социология сталкивается с новыми вызовами. В условиях повсеместного проникновения ИИ в социальные сферы, перед социологией стоит задача более глубокого исследования социальных проблем, которые могут быть вызваны ИИ [6].

Также важно отметить, что чрезмерная субъективность в трактовке, анализе результатов исследования общественного мнения может быть в той или иной мере искажена позицией исследователей. Есть разные точки зрения и определения. Например, «Социология искусственного интеллекта – это применение методов машинного интеллекта к социальным явлениям» [5]. Некоторые авторы считают, что «широко используемое понятие «искусственный интеллект» есть, скорее, научная метафора, чем доказанный эмпирический факт. В настоящее время искусственного интеллекта не существует… искусственный интеллект не несет никакой смысловой нагрузки, а только является определенным свойством системы, которое позволяет заменять человека в области обработки информации» [4]. В научном дискурсе отмечается, что «социальные науки стоят перед необходимостью поиска новых теоретических и методологических оснований для изучения искусственного интеллекта и «искусственной социальности» [3]. Искусственный интеллект определяется Беном Коппином как «изучение систем, которые действуют таким образом, что любому наблюдателю кажется, что они разумны. Он используется для решения различных задач, как простых, так и сложных в меньшие сроки. Эффективно помогает компьютерной системе совершенствоваться с помощью машинного обучения, данных и опыта. Наиболее интересным аспектом в ИИ является его способность самообучаться, работать над исправлением своих ошибок путем правильного применения эффективных методов» [5].

Социологи рассуждают о том, к каким социальным последствиям может привести внедрение технологий, готово ли общество к подобной цифровой трансформации. Данная проблематика встречается в работах французского социолога Б. Латура, который считает, что «современные технологии, интернет, искусственный интеллект меняют повседневную жизнь людей, встраиваясь в ежедневные социальные практики и формируя гибридный социальный мир» [4]. Хабирова Е.Е. отмечает, что «реальные перспективы дальнейшего технологического развития в данной сфере в высокой степени не определены, что становится важным фактором интенсивных публичных обсуждений и отстаивания тех или

иных позиций: оптимистичных, пессимистичных, нейтральных. Дальнейшее углубленное рассмотрение вопросов социального конструирования оценок перспективности технологии ИИ объясняется актуальностью изучения, наметившегося в российских реалиях противопоставления между настороженностью населения по отдельным вопросам и амбициозным законодательным целеполаганием» [8]. Про важность изучения общественного мнения по отношению к технологиям искусственного интеллекта отмечает Вантяева А.С.: «80% опрошенных россиян позитивно оценивают перспективы использования ИИ и 77% из них ожидают скорейшего внедрения новых технологий как на работе, так и в быту. Степень доверия граждан к технологиям ИИ оказалась достаточно велика – такого мнения придерживаются порядка 63% опрошенных. Больше всего доверия наблюдается у группы опрошенных в возрасте 18-24 года (73%)» [2].

Описание выборки: из 150 респондентов мужчин – 37,3% женщин – 62,7%.

Распределение по уровню образования: неполное среднее -14%, среднее полное – 14,7%, среднее профессиональное – 7,3% неполное высшее – 20,7%, высшее – 42%, поствузовское (аспирантура, уч. степень) – 1,3%

Распределение по возрасту: до 18 лет - 17% , от 18-20 - 31% , 20-25 лет - 25% , 26-35 лет - 29%, 36-45 лет - 9%, старше 46 лет - 7% Распределение по национальности: якут(-ка), саха - 86,7%, русский(-ая) – 6%, другие - 7% (эвенк, юкагир, ингуш, эвенкийка и др.)Распределение по социальному статусу: работают – 41,3%, студент – 46%, временно не работают 12,7% . Распределение по семейному положению: замужем/женат – 32,7%, холост – 67,3%

Анализ результатов.

Так как массив данных предоставленный с открытым доступом по РФ был заполнен на основе телефонного опроса, есть больше альтернативных вариантов ответа, чем в анкетном онлайн опросе, где респонденту значительно легче выбрать ответ из представленных, нежели выбирать вариант другое и предлагать свои варианты ответа. Сопоставление в графике по РФ и региону проведено только по вариантам ответов, представленных в онлайн опросе.

Результаты вопросов анкеты разделены на следующие разделы:

Раздел «Общая информированность и уровень доверия технологиям ИИ»

ВЦИОМ: «Несмотря на высокий уровень одобрения, пока россияне не готовы доверить искусственному интеллекту принятие конечных решений в той или иной сфере. 87% россиян в той или иной степени осведомлены о технологиях искусственного интеллекта (+6 п.п. к 2021 г.), доверяют им более половины опрошенных (55%).» [1] Среди респондентов по Республике Саха (Якутия) – 95% в той или иной степени осведомлены, доверяют 49,33%, т.е. выше информированность, но ниже степень доверия.

Результаты по информированности населения:

ВЦИОМ: «Уверенная информированность («слышал, могу объяснить») выше среди мужчин (49% vs. 25% женщин), молодежи 18-34 лет (52-45%), граждан с высшим образованием (50%)» [1].

По Республике Саха: уверенная информированность также выше среди мужчин – (71% против 59% женщин), по возрастной категории 26-35 лет 77%, а также граждан с высшим образованием 66,67%. Отличительной особенностью региона можно отметить высокое значение уверенной информированности среди женщин.Максимальный уровень доверия показали молодые люди в возрастной категории 18-24 лет (75%). Показатель выше среди лиц мужского пола (60%). По региону показатели доверия выше у женщин - 50% против 48,21% мужчин, по возрасту - 59,46% - наивысший показатель, возрастная категория 18-25 лет. Россияне с оптимизмом смотрят в технологическое будущее, но пока готовы доверить искусственному интеллекту только функцию помощника человека в принятии решений [1].

Раздел «Роль государства в развитии технологий ИИ»

ВЦИОМ: «Россияне считают, что решения в сфере безопасности с применением искусственного интеллекта должны приниматься в интересах всего общества (80%, +5 п.п. за год), а использование технологий ИИ в госуправлении должно быть направлено в первую очередь на улучшение качества жизни граждан (60%), нежели на повышение скорости принятия решений (17%) и экономической эффективности (15%)» [1].

В ответах нашего онлайн опроса: 70% - интересы всего общества, направление на улучшение качества жизни граждан – 45%, повышение скорости принятия решений – 8% и экономическая эффективность – 36%.

Основные различия в ожидаемых эффектах в сфере государственного управления – экономическая эффективность – выше на 21 п.п., чем по стране.

Это говорит о том, что респонденты в Якутии видят больше возможностей для увеличения экономической эффективности путем снижения затрат на обработку информации

Рис. 1. *Р*аспределения ответов на вопрос о мерах способствования государства развитию в сфере технологий ИИ, в % от всех ответов

ВЦИОМ: «Доля тех, кто считает, что государство должно способствовать развитию технологий искусственного интеллекта, выросла за год на 7 п.п.

Сегодня этой точки зрения придерживаются 86% россиян.

Наиболее артикулируемая мера — предоставление финансовой поддержки компаниям, разрабатывающим технологии ИИ (51%, +14 п.п. с 2021 г.).

Вторую и третью строчки разделили следующие инициативы: создание и финансирование программ профессионального образования и поддержка программ переподготовки кадров (по 47%) [1].

В структуре ответов по Республике Саха картина сильно не меняется, однако стоит отметить разницу в 10-11 п.п. по следующим вариантам: «Поддерживать программы переподготовки кадров» 47% по РФ, 35% по РС(Я); «Создавать и финансировать программы профессионального образования» 47% по РФ, 37% по РС(Я); «Внедрять технологии ИИ в системы государственного здравоохранения и образования» - 42% по РФ и всего 29% по РС (Я); и большую разницу (12%) в ответе «Затрудняюсь ответить» 18% по РС (Я), 6% по РС (Я).

Солидарность (разница менее 2% между ответами по стране и региону) наблюдается в вариантах ответа по финансовой поддержке компаний, занимающихся разработкой технологий ИИ 49% по РФ, 51% по РС(Я), а также по сфере госуслуг – 42% по РФ, 45% по РС(Я).

Вариант ответа «Государство не должно способствовать развитию технологии ИИ» - 8% по РФ против 5% по РС(Я), что немного противоречит обратной разности по степени доверия технологиям в первом вопросе.

Раздел «Запрос на обучение на получение знаний об ИИ»

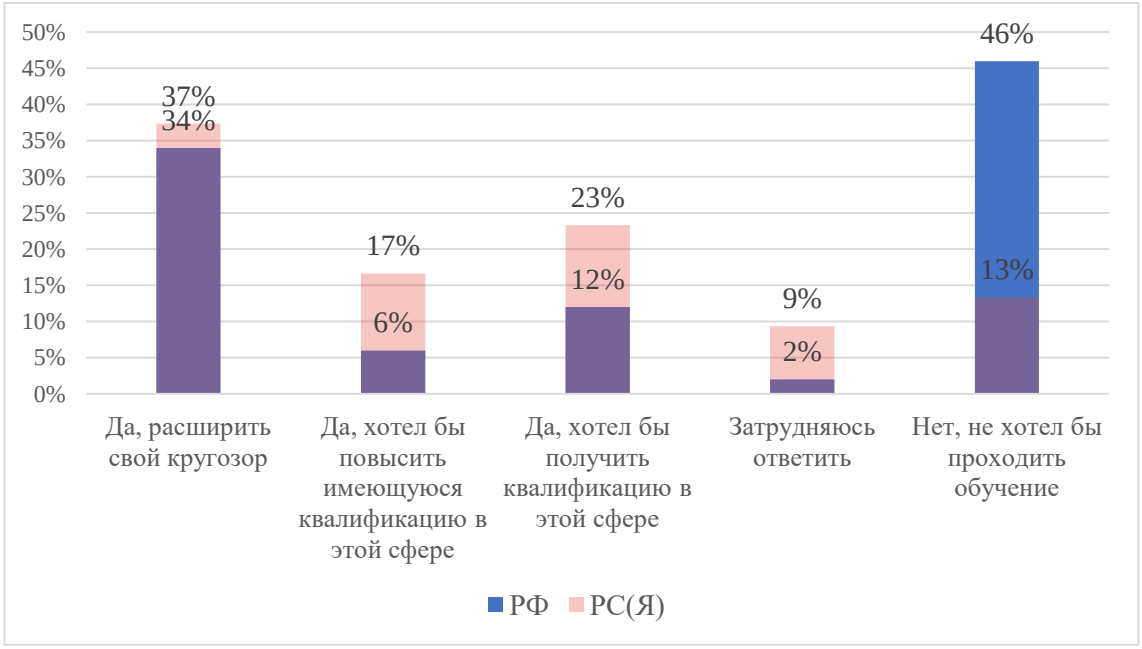


Рис. 2. *Р*аспределение ответов на вопрос: "Скажите, пожалуйста, лично Вы хотели бы или не хотели бы в течение ближайших двух-трех лет пройти обучение в сфере технологий ИИ?, в % от всех ответов

ВЦИОМ: «Запрос на получение знаний об ИИ в России достаточно высок.

Каждый второй россиянин ответил, что в течение ближайших двух-трех лет хотел бы пройти обучение в этой области (52%, 2021 г. — 50%).

Из них каждый третий заинтересован в расширении кругозора в целом (34%), каждый восьмой — в получении квалификации (12%), и лишь 6% — в повышении имеющейся.» [1] 77% опрошенных по РС(Я) ответили утвердительно о желании пройти обучение в этой области, что на 25% превышает ответы в целом по стране.

Причем, только 3% разницы приходится на ответ про расширение кругозора, и по 11% на вопросы о получении или повышении квалификации.

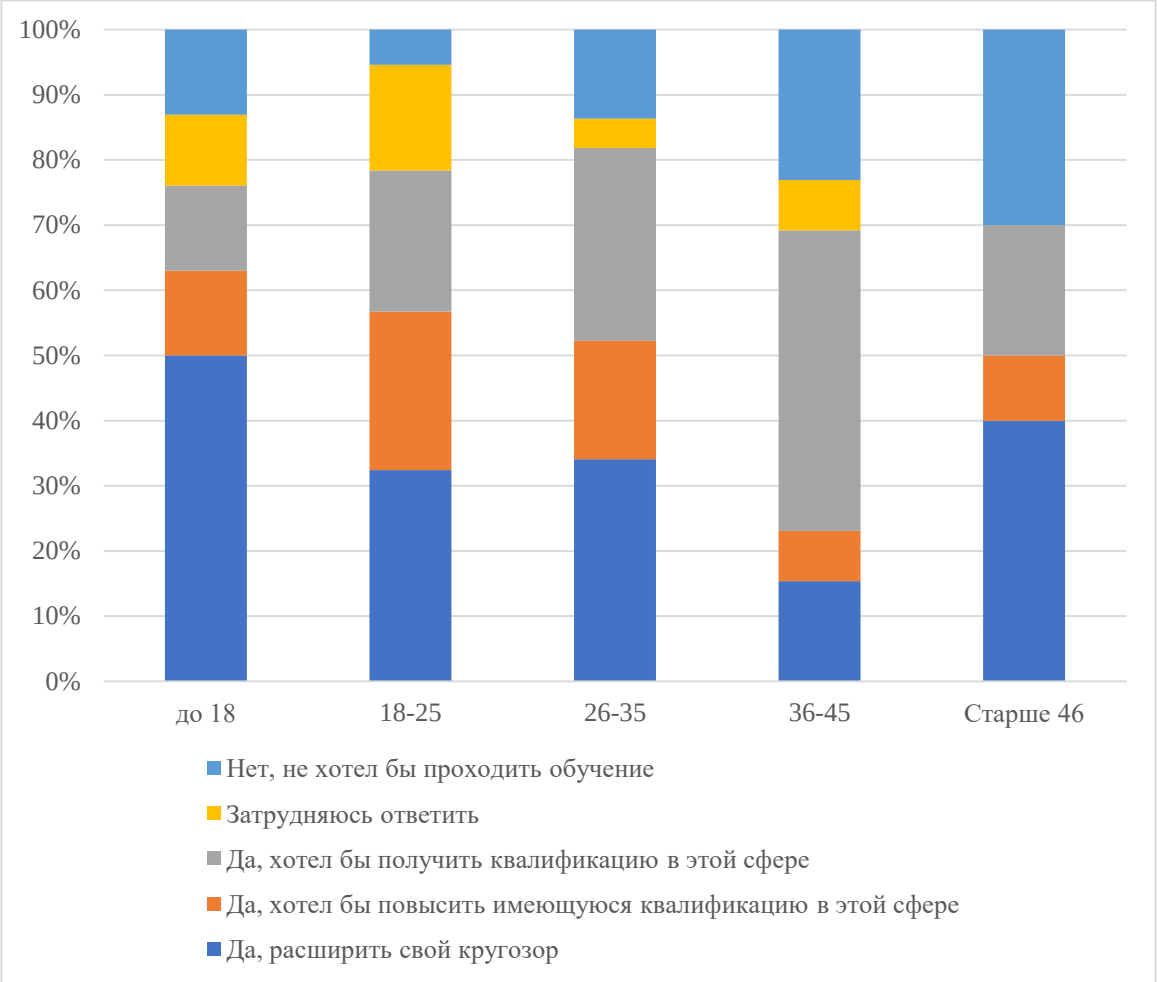


Рис 3. Распределение по возрастным диапазонам запросов на обучение в сфере ИИ среди респондентов по РС(Я)

Получение квалификации интересует молодежь в возрасте 18-24 лет (26%), трудоустроенные и граждане с высшим образованием (17% и 16% соответственно). Вариант «Расширение кругозора» выбирали категория постарше от 25 лет до 44 что составляет 41-43%.

Распределение по возрасту, образованию и социальному статусу в запросе на обучение среди респондентов по РС(Я) оказались не схожими с результатами по стране, так – в получении квалификации – 46,1% заинтересовано поколение от 36 до 45 лет.

В остальном схожее - высокообразованные и трудоустроенные граждане (33% и 31%).

Расширение кругозора мотивирует также респондентов старше 46 лет – 30% Как показывает динамика между опросами ВЦИОМ в 2021 и 2022 годах, а также результаты нашего опроса в октябре 2023 года, прослеживается тренд повышения уровня информированности населения к технологиям ИИ, на хорошем уровне находится и степень доверия к ним.

Однако нельзя не учитывать и неопределенные перспективы развития, насколько бы позитивными на первый взгляд ни были результаты опроса про доверие населения.

В нашей республике отмечается высокий уровень уверенной информированности «Слышал ранее, могу объяснить» среди женщин, в два раза больше, чем по стране. Дополнительная гипотеза про отношение и ожидаемые эффекты от внедрения в сферу государственного управления подтвердилась, и ответы в большинстве не сильно отличаются.

Однако все равно необходимо отметить факт большой разницы в ожидании экономической эффективности среди жителей Республики Саха (Якутия).

Наиболее положительный аспект – запрос на обучение.

По данному вопросу в 1,5 раза больше доли респондентов ответило утвердительно на желание пройти обучение в ближайшие 2-3 года в сфере ИИ, по 11 п.п. по повышению уже имеющейся квалификации, и по получению новой квалификации в этой области.

Таким образом, в рассмотренных аспектах основная гипотеза подтвердилась, выявлены и проанализированы региональные особенности отношения респондентов к технологям ИИ: информированность населения выше, чем по стране в целом, но степень доверия ниже.

Дополнительные гипотезы подтверждены частично, запрос на обучение в ответах респондентов по РС(Я) в 1,5 раза выше, чем в целом по РФ.

Региональные особенности в сфере государственной поддержки – в 2 раза чаще выбирался ответ про экономическую эффективность при принятии государственных решений. Также выделяется сильная разница в уверенной информированности среди женщин РС(Я) 59% против 25% по стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee Дата обращения 30.10.2023 г.

2. Вантяева А.С. Технологии искусственного интеллекта в сфере медицины и отечественного здравоохранения: социологический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2022 № 6. С. 70-75 https://doi.org/10/24158/spp.2022.6.8.

3. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Готовы ли социологи к анализу «искусственной социальности»? Проблемы и перспективы исследований искусственного интеллекта в социальных науках// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018 №5. С. 91-108. https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.5.10.

4. Глухих В.А., Елисеев С.М., Кирсанова Н.П. Искусственный интеллект как проблема современной социологии //ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 1. С. 82-93. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-1-82-93.

5. Социология искусственного интеллекта: Объяснение https://spressclub.ru/sociology-ru/sotsiologiya-iskusstvennogo-intellekta-obyasnenie/ Дата обращения 01.11.2023 г.

6. Семина Т.В., Го Вэй, Воздействие технологий искусственного интеллекта на социальные отношения // Социология. 2022. №3 С. 173 – 177. https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-sotsialnye-otnosheniya/viewer Дата обращения 04.11.2023 г.

7. Хабирова Е.Е. Неопределенность в отношении технологии искусственного интеллекта в российском обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 262-275. https://doi.org/10.21638/spbul12.2021.305

УДК 316

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (ПО МАТЕРИАЛАМ МАССОВОГО ОПРОСА)

Нурутдинова А.Н., Хохлов А.А.

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF THE ECOLOGICAL IDENTITY OF THE INHABITANTS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN: TERRITORIAL ASPECT (BASED ON THE MATERIALS OF A MASS SURVEY)

Nurutdinova A. N., Khokhlov A. A.

Аннотация: в статье рассматривается экологическая или средовая идентичности, формы ее проявления в крупных и малых городах, селах. Важную роль в рассмотрении вопроса экологической идентичности занимает территория и ее размер, на которой индивид проживает. Результаты массового опроса по Республике Татарстан (ноябрь-декабрь 2023 года) показали, что жители разных типов городов, сельчане проявляют разную вовлеченность в экологические мероприятия, приобщенность к экологическим привычкам, удовлетворенность окружающей средой. Актуализация экологической проблематики в сознании жителей г. Казани во многом связана со строительством мусоросжигательного завода и другими экологическими проблемами. Именно казанцы наиболее более критично оценивают состояние окружающей среды.

Abstract: the article deals with ecological or environmental identity, the forms of its manifestation in large and small towns, villages. An important role in considering the issue of ecological identity is occupied by the territory and its size on which the individual lives. The results of a mass survey in the Republic of Tatarstan (November-December 2023) showed that residents of different types of cities, villagers show different involvement in environmental activities, familiarity with environmental habits, satisfaction with the environment. The actualization of environmental issues in the minds of Kazan residents is largely connected with the construction of an incinerator and other environmental problems. It is the Kazan residents who most critically assess the state of the environment.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическое участие, экологическая идентичность, Республика Татарстан, Казань, экологические проблемы, экологические привычки.

Keywords: ecological consciousness, ecological participation, ecological identity, Republic of Tatarstan, Kazan, ecological problems, ecological habits.

Благодарности: Массовый опрос проводился совместно с Министерством экологии и природных ресурсов Республики Татарстан.

Актуальность проведения сравнительного анализа включенности жителей городов и сельских поселений в экологическую проблематику обусловлена различными характеристиками образа жизни городских и сельских жителей. Отличительными чертами жизни села можно назвать следующие: занятость населения преимущественно в аграрном секторе; ведение личных подсобных хозяйств; отсутствие развитой рыночной инфраструктуры; преобладание неформальных межличностных отношений и коллективной деятельности. Характеристиками же городского образа жизни являются высокая плотность населения, распад дружеских и соседских связей, атомизация человека и его индивидуализация; более слабый социальный контроль; гетерогенность и

удаленность от природы. Жители сел и городов живут в разных природных условиях, отличающимися вероятностью и видами экологических рисков, а, следовательно, они обладают разной экологической идентичностью.

Исследования малых городов и поселков городского типа России позволяют говорить о том, что повседневная жизнь характеризуется более тесной связью с природой, спокойным образом жизни. Это, в свою очередь, создает предпосылки и потенциал для освещения проблем местного уровня, самоорганизации в инициативные группы и, как правило, низовые общественные движения. Также сравнительный анализ образа жизни населения крупных и малых городов позволяет говорить о том, что жители последних в большей степени заинтересованы в решении проблем, которые они считают важными. Малые города обладают признаками значительного консолидационного потенциала, которые позволяют сообща принимать решения, направленные на минимизацию вреда, наносимого окружающей среде [5].

Рассматривая экологическую озабоченность жителей определенной локальной территории, следует отметить, что казанские социологи Л.Г. Егорова, П.О. Ермолаева и Е.П. Носкова при проведении социологических исследований в 2005 и 2013 году подтвердили тезис о том, что чем меньше локальный уровень территории, тем более респондент взволнован экологической ситуацией в её пределах [2].

Целью данной статьи является сравнение оценок экологической ситуации, обстановки, экологического участия и приверженности экологическим практикам населения города, для которого характерны гетерогенность, высокая плотность населения, атомизация индивидов, а также удаленность от природы, и села, для которого характерны меньший локальный уровень территории, занятость в аграрном секторе и более тесная связь с природой.

Степень изученности проблемы. Включенность в экологическую проблематику и экологическая идентичность обусловлены уровнем экологической культуры конкретного индивида. Экологическая культура представляет собой часть общей культуры человека, а также связь с духовными ценностями, личностными качествами, со способами взаимодействия человека и обществе с окружающей средой в процессе жизнедеятельности, с реализацией концепции устойчивого развития, предложенной во второй половине XX века.

О.Н. Яницкий под экологической культурой понимает ценностное отношение некоторого социального субъекта (индивида, группы или сообщества) к среде своего обитания: локальной, национальной, глобальной [8]. Также он замечает, что экологическая культура формируется в процессе социальной практики, которая обуславливается потребительской (человек лишь использует ограниченные природные ресурсы для удовлетворения своих безграничных потребностей) и созидательной силами. При этом во втором случае подразумевается деятельность, характерная для периодов обживания, укоренения и использования уже социально освоенного пространства. В данной интерпретации экологической культуры также следует рассмотреть термины «локальная идентичность» и «экологическая идентичность».

Локальная идентичность – это состояние соотнесённости личности с определенной территорией, где он непосредственно проживает, с территориальной общностью и определенными социальными группами. Находясь во взаимоотношениях с территориальной общностью, индивид испытывает желание и потребность участия в совместных практических действиях, направленных на достижение коллективных целей. Также локальную идентичность можно считать разновидностью групповой принадлежности, когда индивид сам осознает свою принадлежность к определенному сельскому поселению, городу, региону. Говоря о локальной идентичности, также следует упомянуть о «местных сообществах» - совокупностях людей, объединенных устойчивыми

формальными и неформальными связями, которые обусловлены совместным проживанием и деятельностью в пределах общей территории.

Исследования экологической или средовой идентичности проводились в основном зарубежными учеными. Так, С. Клейтон понимает под средовой идентичностью отношение человека к себе как части природы, переживание своей укорененности и неразрывной связанности с ней [3]. Средовая идентичность, по его мнению, является одной из идентичностей человека наряду с социальной, этнической, религиозной и другими, именно поэтому способствует формированию отношения к природному миру, окружающего его.

По мнению американского исследователя М. Томашева, экологическая идентичность – это различные способы восприятия себя в связи с окружающей средой, что проявляется в характере, ценностях, действиях, чувстве собственного Я [9]. Экологическая идентичность состоит из трех компонентов – аффективного (экологические ценности, переживания), когнитивного (экологическое сознание), поведенческого (экологическое участие). Также, по утверждению М. Томашева, люди, чья деятельность напрямую связана с природой и зависит от качества природной среды, как правило, обладают более сильной экологической идентичностью. Характеристиками сельского образа жизни являются занятость в аграрном секторе, ручной труд и непосредственная близость к природе, что позволяет предполагать, что жители сельских поселений обладают более высокой степенью экологической идентичности, нежели жители городов и поселков городского типа.

При этом, российские ученые-социологи также проводили исследования экологической идентичности. Т.И. Хайнацкая под экологической идентичностью понимает «связь индивида/группы людей с природной средой, идентификация себя как ее неотъемлемой части, которая отражается на восприятии проблем окружающей среды и индивидуальном/групповом поведении, стимулирует природозащитную деятельность и другие формы экологической активности» [7].

Исследуя внедрение «зеленых» технологий, М.В. Терешина и И.С. Башмаков интерпретируют экологическую идентичность как «ощущение единства с природой и окружающей природной средой, которое создает определенные социальные нормы, максимизируя полезность действий индивида в том случае, если они соответствуют нормам» [6].

Проявлениями экологической идентичности можно назвать: а) желание заботиться об окружающей среде; б) общность экологических интересов; в) сходство экологических ценностей и представлений; г) нормы взаимодействия с окружающей природной средой; д) преобладание созидательной деятельности; е) кооперация индивидов, направленная на сохранение и воспроизводство природных ландшафтов общей территории (коллективный характер).

Казанские исследователи отмечают наличие связи между местом проживания человека и его заинтересованностью экологической проблематикой. Интересно с точки зрения проявления локальной идентичности рассмотреть ситуацию, связанную со строительством мусоросжигательного завода (далее – МСЗ) вблизи г. Казани. 2017-2019 гг. – период, когда местные жители выступали против строительства МСЗ в непосредственной близости к городу, проходили публичные слушания, проводились митинги, пикеты, в которых участвовали преимущественно жителей поселка Осиново Зеленодольского района Республики Татарстана, где и строится завод и близлежащих районов. В 2020 году было начато строительство МСЗ в поселке Осиново, на 2023 год готовность составляет 25% [1].

По вопросу строительства МСЗ казанский социолог В.О. Корунова в 2019 году провела массовый опрос жителей города. Были сравнены ответы респондентов подвыборок «близко», жители близлежащих к месту строительства МСЗ поселков и

районов (n=400), и «далеко», жители удаленных районов (n=400) [4]. По данным опроса для 66,5% в подвыборке «близко» и для 44,3% в подвыборке «далеко» опрошенных экологические проблемы вызывают наибольший интерес. Тема строительства же МСЗ интересна 56,9% и 37% респондентов соответственно. Влияние МСЗ на жизнедеятельность человека и состояние окружающей среды оценивается как «однозначно негативное» (54,1% и 39,9% соответственно). При этом, на вопрос об одобряемости строительства МСЗ практически в равной степени ответили представители обеих подвыборок («однозначно нет» - 60,2% и 50,3% соответственно). Большая часть опрошенных в подвыборке «близко» проявляет гражданскую активность в вопросе строительства МСЗ, 13,7% – участвуют в общественных слушаниях, 22,8% – в акциях протеста, 18,7% – в сборе подписей против строительства. 59,1% не участвуют в каких-либо практиках, связанных с данной тематикой, в подвыборке «далеко» таковых – 79,5%. Можно отметить, что тема строительства МСЗ в большинстве актуализируется в сознании жителей близлежащих поселков и районов.

В настоящее время, ситуация усугубляется и проблемой ухудшения качества воздуха, о которой жители некоторых районов города Казани и близлежащих поселков активно заявляют с весны 2022 года. Неудовлетворительное качество окружающей среды повлекло за собой создание инициативных групп из жителей указанных районов, организацию акций, проведение пикетов, обращение в органы государственной власти.

Результаты исследования. Результаты социологического опроса, проведенного авторами совместно с Министерством экологии и природных ресурсов Республики Татарстан, показывают существующие различия в экологических установках и поведении городских и сельских жителей. Опрос проводился в крупных городах (г. Казань, г. Набережные Челны, г. Альметьевск, г. Елабуга, г. Нижнекамск), в поселках городского типа и селах из 38 муниципальных образований. Опрос проводился онлайн в ноябре – декабре 2022 года. Выборка квотная (пол, возраст (от 16 лети старше) и тип населенного пункта), ошибка выборки – не более 3%.

Опрошенные горожане более критически оценивают изменение состояния экологии за последние 2-3 года. В два раза чаще жители городов (39,6%) не согласны с высказыванием, что качество воздуха в их населенном пункте стало лучше, среди сельчан так ответило 19,3%. В Казани считающих также почти половина (48,8%). Жители городов также более критически, чем сельчане оценили качество питьевой воды. Не согласны с высказыванием, что качество питьевой воды улучшилось в их населенном пункте 37,4% горожан и 23,6% сельчан. При том в Казани таких было почти половина (48,5%). «Стало меньше несанкционированных свалок в населенном пункте» - с этим высказыванием не согласны 21,2% горожан, 9,8% сельчан и 26,4% жителей Казани. «В населенном пункте регулярно вывозится мусор, свалки не образуются» - с этим мнением не согласны 12,1% опрошенных горожан, 6% сельчан, 15,6% жителей Казани. Критическая оценка горожанами, а именно жителями Казани, окружающей среды во многом объясняется наличием большего количества факторов, ухудшающих экологию по мнению респондентов, а также публичными дискуссиями по этой теме.

Загрязнение окружающей среды опрошенные жители связывают с:

- работой предприятий (61,1%, горожане - 69,3%, сельчане - 37,9%, казанцы - 71,5%);
- деятельностью жителей (60,1%, горожане - 59,7%, сельчане - 61%, казанцы - 62,5%);
- использованием транспорта (50,1%, горожане - 54%, сельчане - 39%, казанцы - 59,4%);
- свалками, мусором, отходами (49,9%, горожане 52,3%, сельчане - 43,1%, казанцы – 58%).

В городе, и в большей степени в Казани, респонденты чаще отмечают действие пагубных факторов – работу предприятий, использование транспорта, образование свалок и мусора.

Полученные данные подтверждают тезисы других авторов, что территориальная близость проблемы актуализирует ее в сознании жителей.

Вместе с тем была отмечена и другая закономерность – сельчане в большей степени озабочены экологическим вопросам и принимают участие в публичных экологических мероприятиях.

Согласно данным опроса интересуются проблемами экологии 78,2% горожан и 84,5% сельчан. Средняя оценка экологической ситуации в регионе по 5-ти бальной шкале среди горожан – 3,16, среди сельчан – 3,23, а в населенном пункте респондентов – 3,04 и 3,32 соответственно.

Опрошенные жители городов чаще отмечают деятельность экологических движений / общественных организаций в их населенном пункте (43,3% - горожане, 32,9% - сельчане). А жители сел чаще участвуют в экологических мероприятиях (70,1% - горожане, 81% - сельчане).

Опрошенные сельчане чаще горожан принимают участие в посадке деревьев (56,9% - горожане, 72,1% - сельчане), мероприятиях по очистке прибрежных зон (55,3% - горожане, 64% - сельчане). При этом горожане чаще отмечают отсутствие информации о проводимых мероприятиях (33,7% - горожане, 24,3% - сельчане). Жители села также чаще указывали свое желание участвовать в экологических мероприятиях в качестве волонтера (54,9% - горожане, 63,8% - сельчане).

Вместе с тем, результаты опроса зафиксировали, что жители городов в большей степени обладают экологическими привычками. Наблюдаются различия в ответах по следующим привычкам (Таб. 1). Препятствуют приобщению к экологическим привычкам, прежде всего, отсутствие времени (34,6%, 33,4% - город, 37,9% - село) и необходимой инфраструктуры в населенном пункте (35,3%, 34% - город, 39,2% - село).

Таб. 1. Какими экологическими привычками обладают участники опроса. Возможно несколько вариантов ответов.

Привычки	город	село	Казань
Выключаю воду при гигиенических процедурах	53,3%	37,1%	57,3%
Выключаю свет и электроприборы из сети, когда ими не пользуюсь	71,2%	64%	77,3%
Печатаю на бумаге с двух сторон	53,8%	43,1%	56,7%
Во время праздников отказываюсь от воздушных шаров	23%	18,3%	26,9%
Сдаю опасные отходы (батарейки, лампы) в специализированные пункты приема	50,4%	42,5%	55,7%
Читаю состав бытовой химии и косметики и других товаров	24,3%	14,2%	25,3%
Сортирую отходы на фракции	22,5%	12,5%	28,2%

Выводы. Результаты опроса показали большую озабоченность сельских жителей экологическими вопросами, они чаще участвуют в экологических мероприятиях, при этом оценивают экологическую ситуацию, как более благоприятную. Последний факт объясняется меньшим влиянием факторов, ухудшающих экологическую ситуацию в месте жительства. Среди таких условий респонденты выделяют работу предприятий и транспорта, то есть техногенную среду. Жители села чаще горожан ориентированы на участие в различных экологических мероприятиях, но реже практикуют экологические привычки (экономии воды и электроэнергии, сортировка и сдача вторсырья и др.),

вероятно, в силу отсутствия необходимой инфраструктуры и меньшей активности экологических движений, о чем чаще говорили именно селяне. Интересно, что сельчане чаще проявляют заинтересованность экологической ситуацией, больше ориентированы на общие экологические мероприятия, оценивают экологическую ситуацию более позитивно, но при этом реже проявляют экологические привычки в повседневной жизни.

Экологические проблемы и их осознание жителями способствует актуализации (в отдельных случаях формированию) локальной (в т.ч. экологической) идентичности. Чем ближе ситуация экологического неблагополучия, чем острее она воспринимается людьми и, тем с большей вероятностью они готовы к коллективным действиям. В городской среде важным фактором актуализации экологической проблематики является техногенный фактор, однако активность горожан ограничивается предполагаемым расстоянием его действия. У сельчан, несмотря на меньшее проявление экологических привычек в силу меньшего влияния отмеченных факторов, присутствует большая озабоченность экологической темой и вовлеченность в публичную экологическую деятельность при большей удовлетворенности экологической ситуацией. Данные обстоятельства дают возможность предположить, что в сельской местности экологическая идентичность проявляется более четко, и связана главным образом с групповыми ценностями и действиями, в городе – актуализация связана в большей степени с наличием проблемного фактора, ухудшающего экологическую среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готовность МСЗ под Казанью составляет 25%, затраты уже составили 5,1 миллиарда рублей / Электронная версия газеты «Бизнес Онлайн». URL: https://www.business-gazeta.ru/news/607845 (дата обращения: 12.11.2023).
2. Егорова Л.Г., Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Динамика экологического сознания горожан (на примере г. Казани) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, кн. 6. – С. 23-33.
3. Клейтон С., Ирхин Б. Д., Нартова-Бочавер С. К. Идентификация с природой в России: валидизация метода и связь с заботой о людях и растениях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 85–107.
4. Корунова В.О. Коммуникативное воспроизводство экологического сознания россиян в контексте процессуальности социального доверия: магистр. дис.: 39.04.01. – Казань, 2019. – 149 с.
5. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267 (дата обращения: 12.11.2023).
6. Терешина М.В., Башмаков И.С. Экологическая идентичность местных сообществ как ресурс развития «зеленой экономики» / М.В. Терешина, И.С. Башмаков // Человек. Сообщество. Управление. – 2017. – № 1. – С.6-16.
7. Хайнацкая Т.И. Экологическая идентичность как ресурс кризисного регулирования / Т.И. Хайнацкая // Вестник Пермского университета. – 2022. – № 2. – С.14-25.
8. Яницкий О.Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики/ О.Н. Яницкий. – М.: Наука, 2007. – 271 с.
9. Thomashow M. Ecological identity: Becoming a reflective environmentalist. – Cambridge: MIT Press, 1996. – 248 p.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СУФИЗМА НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИЯ О ЕДИНСТВЕ БЫТИЯ И ПОНИМАНИЯ В СУФИЗМЕ

Абдулаева И.А.

ANALYSIS OF THE ESSENCE AND ONTOLOJICAL PROPOSAL OF SUFISM ON THE EXAMPLE OF THE TEACHING ABOUT THE UNITY OF BEING AND UNDERSTANDING IN SUFIZM

Abdulaeva I.A.

Аннотация: в статье рассматриваются онтологические аспекты философии суфизма. Автор на основе анализа концепций Аль-Араби, Аль-Газали и других ученых, интересующихся суфизмом показывает парадигмальное значение структуры доказательства для понимания природы религиозного и научно-философского осмысления действительности на примере учения суфизма. Автор приходит к выводу, что важное место в суфизме занимало учение о единстве природы и человека. Вместе с тем, отмечается ряд черт, свидетельствующих о том, что суфизм как идейно-теоретическая система занимает важное место в духовной жизни народов Востока, играет определенную роль в развитии нравственно-эстетической культуры и имеет практическую нравственно-воспитательную значимость.

Abstract: the article discusses the ontological aspects of the philosophy of Sufism. The author, based on an analysis of the concepts of Al-Arabi, Al-Ghazali and other scientists interested in Sufism, shows the paradigmatic significance of the structure of evidence for understanding the nature of religious and scientific-philosophical understanding of reality using the example of the teachings of Sufism. The author comes to the conclusion that the doctrine of the unity of nature and man occupied an important place in Sufism. At the same time, a number of features are noted that indicate that Sufism as an ideological and theoretical system occupies an important place in the spiritual life of the peoples of the East, plays a certain role in the development of moral and aesthetic culture and has practical moral and educational significance.

Ключевые слова: суфизм, религиозное, бытие, сознание, духовное развитие, мировоззрение, тарикат.

Key words: Sufism, religious, being, consciousness, spiritual development, worldview, tariqa.

Функциональная зависимость между религиозными и общественными системами определяет отношение к учению суфизма и имеет больше значение в изучении и исследовании этого уникального религиозно-философского течения. Исследование суфизма дело трудное, поскольку данное течение – явление многомерное и противоречивое. Отсюда и вполне правомерно при общей оценке мировоззренческой направленности суфизма одни исследователи определяют его как экзистенциальный монизм, другие как пантеизм, субъективный идеализм, третьи подчеркивают материалистический характер суфийского пантеизма. Попытаемся проанализировать сущность и онтологические предложения суфизма, т.к. активизация религиозного сознания, чрезмерная политизация религии и временами перерастание в фанатизм определяет актуальность изучения данной темы. Кроме того, изучение суфизма как влиятельного религиозно-философского направления дает возможность более точно

воспроизвести процесс формирования и развития философии народов мусульманского Востока.

Суфизм одно из течений в исламе, которое активно развивается на протяжении 14 веков и играл значительную роль в духовной жизни мусульманского мира Востока, оказывая влияние на социальное развитие общества. Кроме того, как религиозно-философское учение, действительно имеет сложную и противоречивую природу, объединяя элементы ислама, мистицизма, философии и этики, что делает его уникальным и интересным объектом исследования.

Мыслители суфизма, такие как аль-Газали [1], Ибн Араби [3,-С.44] и Руми [6.], разработали философские концепции, которые влияют на мышление исламского мира до сих пор. Они изучали вопросы о природе Бога, человека и мира, о смысле жизни и пути к духовному просветлению. Их работы способствовали развитию исламской философии и внесли значительный вклад в общую философскую мысль.

Исследования ученых-исламоведов, историков, философов и представителей других социально-гуманитарных наук позволяют раскрыть социальные корни суфизма в исламе, помогают определить его роль в духовном и социальном развитии мусульманского общества, способствуют изучению противоречий его общественно-политических и идеологических задач, а также влияют на формирование представления о его эволюции на протяжении веков.

Культурное наследие мыслителей прошлого, включая суфизм, имеет большое значение для понимания истории и культуры мусульманского мира. Изучение суфизма позволяет лучше понять его вклад в формирование и развитие исламской философии, этики и практики духовного развития. Это также помогает более глубоко понять ценности и принципы, которые лежат в основе суфийской традиции и ее влияния на мусульманскую культуру и общество.

Суфизм, как духовное направление в исламе, сосредотачивается на внутреннем духовном развитии и поиске единства с Богом и придает большое значение единству (таухиду), что подразумевает веру в абсолютную единственность Бога и Онтологический монизм. Он утверждает, что мир, включая человека, произошел из Бога и, таким образом, их сущность неразрывно связана с Божественной реальностью. Концепция Мансура Халладжа и его идея о растворении человеческого духа в божестве (Кулул) отражает стремление суфизма к объединению с Богом и достижению духовного единства. Это является одним из выдающихся аспектов суфизма, где суфий стремится к духовному слиянию с Абсолютом. Суфизм имеет множество различных школ и течений, и, следовательно, индивидуальные мнения могут различаться в некоторых аспектах. Тем не менее, основополагающими принципами суфизма являются идея единства с Богом и стремление к духовному совершенствованию через внутренний опыт и медитацию. «Знай, что, по мнению приверженцев единственности, бытие только одно и это бытие Всевышнего и Святого Господа и что кроме бытия Всевышнего Господа, нет иного бытия и быть не может. И еще говорят, что, хотя бытие только одно, но это одно бытие само по себе существует внешне (захири) и внутренне (ботини)». [4]

Суфизм, как мистико-еретическое, философско-религиозное течение, многолик, считают европейские ученые. Постановка и решение вопросов онтологии соответствуют этому. Тем не менее, суфизм в своей многоликости эклектичности все же сохранил в течение ряда веков свое идейное единство. Оно, прежде всего, заключается в абсолютном признании всеми суфиями различных орденов религиозно-мистической идеи, которая связана с признанием Бога вплоть до растворения, слияния человека с Богом, и концепции тарикат, пути, ведущего к этой цели. Весь понятийный аппарат, который сумел выработать суфизм, направлен прежде всего на достижение

именно этой мистической цели. Все категории суфийского учения раскрываются через «Вахдат ал-вуджуд». Суфийские мыслители-философы не отрицали ценности

рационального знания, но в то же время отмечали ограниченность его возможностей. «Разум великолепен и желанен до сих

пор, пока он не приведет тебя к вратам Господа. Но едва ты достиг этих ворот, оставь разум… отдай себя в руки Господа…» [1]

Для исламской культуры характерна онтология, в которой представлена модель реальности, где отношение между абсолютным трансцендентным началом и миром не есть отношение взаимоисключающих противоположностей, а есть отношение их взаимной обусловленности («[Бог] – первый и последний, явный и скрытый» (Коран, 57:3, К.). Иначе говоря, логико-смысловая архитектоника арабо-мусульманской культурыб предполагает онтологию, которая в своей основе имеет модель онтологической взаимообусловленности, или взаимного онтологического обоснования, двух противоположностей – божественного и множественного бытия. Ал-Харис ал-Мухасиби (ум. в 857), ранний исламский богослов и подвижник, говорил: «Лучшие в этом народе – те, кого тамошний мир (ахира) не отвлекает от здешнего (дунйа), а здешний мир – от тамошнего». [3] В его словах содержится утверждение единственности бытия как онтологического двуединства: бытие едино не через утверждение истинным только одной стороны (вечной) в ущерб другой (временной), но едино благодаря единству противоположностей – вечного и временного. Онтологическое обоснование суфийского «трансцендирования» достигалось за счет усмотрения двух онтологических уровней бытия (временного и вечностного) не как разных сущностей, а как разных сторон одной сущности.

Онтологические предпосылки суфизма созданы с древнейших времен, в условиях раннего средневековья, когда суфизм приобрел восточный оттенок, так как он существовал в рамках ислама, что способствовало расширению базиса религиозного учения. Суфии призывали «быть в миру, но не от мира», быть свободным от честолюбия, алчности, интеллектуальной спеси, слепого повиновения обычаю или благоговейного страха перед вышестоящими лицами. Именно, созданное «Величайшим учителем» – ибн Араби – учение позволяет наиболее доступно понимать онтологические положения суфийской философии и теологии. Значительный вклад в изучение этой концепции и в ее понимание внесли также ученые Абу аль-Барокат, аль-Багдади и Руми.

Важно подчеркнуть теологическую и философскую концепции в суфизме, и связанные с ним идеи о бытии и единстве. Понятие "вахдат аль-вуджуд" действительно имеет значительное философское значение и является одной из важных концепций в суфизме и арабско-мусульманской философии в целом.

Айн ал-Кузат ал-Хамадани, иранский суфий, подчеркивает онтологический аспект доказательства бытия и природы, утверждая необходимость существования первоисточника бытия. Его аргументация основана на принципе различения между изначальным и сотворенным, что подчеркивает идею причинности в мире, подчиненном воле божеств. Он использует аргумент о разграничении бытия на изначальное и сотворенное. Согласно его аргументу, если существует бытие, то обязательно должен существовать первоисточник этого бытия, так как оно разделяется на то, что имеет свою первопричину и то, что имеет свое начало. Это свидетельствует о вере суфиев в существование божественного начала, которое лежит в основе всего бытия.

Вахдат аль-вуджуд выступает одним из ключевых аспектов духовного пути суфиев и подразумевает учение об единстве бытия и понимании, что все сущее происходит от Бога. Согласно этой концепции, мир и божественная реальность связаны неразрывно, и все существа в конечном итоге возвращаются к источнику, который является Богом. Это концепция, которая подчеркивает глубокую связь между божественной реальностью и миром, а также утверждает, что мир существует благодаря божественной воле. Вахдат аль-вуджуд является одной из тем, которая подчеркивает глубокие духовные и

метафизические аспекты суфизма и исламской философии, а также их стремление к пониманию природы божественного и его отношения к миру и человеку.

В философской системе вахдат аль-вуджуд человек – это не только микрокосм, понимаемый как своего рода мера всего мира – макрокосма, но нечто гораздо большее: он выступает как бы опосредованным звеном между богом и миром, считает себя и божественным, и тварным началом, что обеспечивает единство бытия космического и феноменального. Интерпретируя Бога как идеал совершенства, который имеет влияние на жизнь людей и природы. Божественная воля в суфизме предстает как космологическая категория, обусловливающая процессы в мире и взаимодействие между богом, человеком и природой. Человек в этой философии рассматривается как часть вселенской гармонии, стоящей в постоянном стремлении к совершенству и воссоединению с божественной сущностью.

В учении вахдат аль-вуджуд можно усмотреть параллели с неоплатоновской эманационной доктриной, гностицизмом, греческой и христианской философией. Все же непосредственной основой вахдат аль- вуджуд послужили суфийская метафизика и теософия, вобравшие в себя

элементы всех этих учений, а также калам и фалсафа. В суфизме большое внимание уделяется вопросу о месте разума, души и их соотношения с телом, вуджудом. Понятия разум (акл), дух (нафс), сердце (дил) в онтологическом аспекте употребляются в одном значении, т.е. выражают их некоторую самостоятельную бытийность.

В своем учении суфизм подчеркивает неразрывную связь между человеком и богом, а также между человеком и природой. Эта связь аналогична отношению между солнцем и его лучами, что поднимает суфизм ближе к идеалистическому пантеизму, доктрине, которая считает, что бог пронизывает и присутствует во всем мире. Кроме того, подчеркивает абсолютное бытие как основу всего сущего, что определяет их философский взгляд на мир.

Как изложено выше, главное место в онтологической концепции суфизма занимает проблема бога, мира и человека. В суфизме бог в его самости, в непроявленном состоянии остается сущностью в себе. Поэтому его бытие отличается от бытия других сущностей низшего порядка. Суфии проповедовали идею о том, что бог (Истина) есть единое,

вечное, Абсолютное.

Таким образом, суфии доказывали, что причинность в мире, подвластном Богу, есть воля Бога. Поэтому в любом теистическом мировоззрении воля должна стать космологической категорией, т.е. учением о бытии, о сущем. Бог есть некая модель живого существа, которую можно расценивать как идеал собственного совершенствования, как элемент мироздания, проясняющий его смысл, либо как реальный субъект отношений, могущих выражаться в молитвах, жертвоприношениях, магических манипуляциях.

К представлениям, связанным с императивами, прежде всего относятся представления о причинности, а также представления о наилучших доступных результатах. Смысл этого рассуждения состоит в следующем. Бытие является категорией, необходимой человеческому рассудку, независимо от того, может ли он ее обосновать данными опыта. Поскольку человек не может обойтись без данной категории и использует ее до всякого опыта, представление о бытии следует отнести к разряду понятий априорных. Факт состоит в том, что у людей есть представления, которыми они руководствуются независимо от опыта, которые невыводимы из опыта и которые формируются до всякого опыта, априорные представления. рационального различия этих понятий».

Будучи духовным направление в исламе, суфизм действительно подчеркивает важность уверенности, знания и света в контексте духовного пути и описывает их следующим образом:

- Уверенность и знание: Суфии утверждают, что уверенность - это не просто вера или убеждение, а глубокое знание и уверенность в истинности духовных истины. Эта уверенность не подвержена сомнению и исходит из прямого опыта или познания Бога. Уверенность тесно связана с пониманием истины и знания.

- Свет: В суфизме свет часто символизирует духовное просвещение и иллюминацию, которые человек получает в результате своего духовного поиска. Этот свет, согласно суфийской традиции, вкладывается в сердце человека Богом и позволяет ему увидеть и понять истину.

- Познание Бога: Основополагающая идея суфизма состоит в том, что Бога нельзя познать историческими, логическими или философскими методами. Суфии верят в прямой опыт и интуитивное понимание Бога, который достигается через медитацию, молитву, и духовные практики.

- Коран и истина: В суфизме термин "уверенность" часто ассоциируется с истиной и пониманием Корана. Суфии считают, что Коран содержит глубокие духовные истины, и их понимание приводит к уверенности в истинности духовных учений.

Можно знать, что Бог существует и что мир нуждается в нем существенно и неизбежно. Господь говорит: «О люди, это вы нуждаетесь в Боге, тогда как Бог ни в чем не нуждается и достоин похвал». Суфизм противостоял преобладанию правового теологического образа мышления и соответствующих взглядов на знания, но и в то же время на всем протяжении своей долгой истории считал необходимым демонстрировать свое почтение и к тому и к другому. Суфизм рассматривал себя прежде всего, как «систематизированное знание», а затем как нечто еще, например, гносис и озарение. Суфизм восхваляет превосходство знания. Но истинным учителем является Бог. Знание доступно всем верующим, но гносис доступен лишь святым. Здесь и знание, и гносис рассматриваются как нечто необходимое для мистики, хотя гносис представляет собой последующую, более высокую стадию.

«Знание» (илм) и «вера» (имон) в священном Коране приравнены одно к другому, ак и проблема божественного атрибута, проблема знания и веры. Один из ранних мусульман Убода ибн ас-Самит завещал сыну: «Ты не станешь богу обязанным и не достигнешь знания, пока не поверишь в бога, и в предопределение добра и зла».

В разных разветвлениях суфизма сложились учения о стадиях «духовного совершенства», которые чаще всего обозначались термином макамат – стадия мистического пути. У большинства суфиев насчитывается четыре стадии: 1) шариат – «закон», т.е. «благочестивая» жизнь, согласно общим для всех верующих предписаниям мусульманской религии; для суфиев эта стадия рассматривалась только как подготовка к мистическому пути; 2) тарикат – «мистический путь, заключающийся в добровольной бедности, истязании, отречении от мира и от своей воли; суфий должен был стать муридом избранного шейха – муршида и, всецело подчинив себя его воле и контролю, под его руководством, в дервишской обители или оставаясь дома, упражняться в аскетизме и в духовной жизни»; 3) маърифат – (мистическое) познание, на этой стадии суфий, отрекавшийся от чувственных желаний, признавался способным достигать в отдельные моменты экстаза (холь) временного общения – василь (связь – в одном из значений – «соединять, связывать с единым богом»); 4) хакикат (истина) – стадия, достигаемая лишь немногими суфиями, когда суфий находился в постоянном и интимном общении с «абсолютной истиной» – богом; для этого суфий должен вполне освободиться от впечатлений чувственного мира и дойти до состояния, именуемого фано. Высшая стадия – хакикат, т.е. истина. Достигший ее начинает чувствовать, что все земное в нем угасло и он слился с богом, отрекся от себя, потерял свое «Я», которое исчезло в боге (фано, фи-лла), погрузился в эту мусульманскую нирвану душа»).

Итак, суфизм подчеркивает глубокий духовный аспект и приходит к следующим важным выводам:

- материя и чувственный опыт: Суфии утверждают, что материя и чувственный опыт представляют собой лишь поверхностные и относительные аспекты реальности. Они считают, что человек, ограничивающийся только чувственным опытом, не способен раскрывать глубокие истины.

- Истина и духовное понимание: Согласно суфийскому учению, истина раскрывается через духовное понимание, а не только через чувственный опыт. Духовное понимание позволяет человеку проникнуть в суть вещей и открыть истину, которая лежит за их внешними проявлениями.

- Единое бытие: Суфии придерживаются идеи единого бытия, согласно которой все материальное и нематериальное пронизано и олицетворяет одну и ту же истину. Это единое бытие может быть понято только через духовное созерцание и внутренний опыт.

- Божественное мировоззрение: Суфизм утверждает божественное единство, признавая, что истина, материя и духовность проистекают от Бога. Через духовное стремление и познание Бога человек может приблизиться к пониманию этой истины.

Важно отметить, что суфизм представляет собой многообразное движение с разными школами и интерпретациями, и точное понимание этих концепций может различаться среди суфиев. Однако, в целом, суфизм подчеркивает важность духовного развития, познания Бога и достижения уверенности через личный духовный опыт и просвещение.

Согласно философскому учению суфизма познание в целом, эмпирическое познание в том числе, опирается целиком на разум. Человек познает окружающие его предметы и существа посредством чувственного восприятия, признают суфии. Человек чувствует отдельные предметы и сигналы, доходящие до его мозга, которые строят единую картину окружающего его мира. Например, человек видит отдельных индивидов, а затем анализирует тот факт, что все они имеют одну общую черту и являются людьми.

Независимо от природы существует мир, превосходящий материю, не зависящий от свойства материи и не подчиняющийся преобразованиям естества. Разум явно бессилен распознать и постичь многие чувственные вещи, не говоря о скрытых сущностях. Следовательно, тот, кто хочет увидеть бессилие своего разума, должен внимательно посмотреть в зеркало души, которое является лучшим средством познать все секреты мира божественного. Главная цель познания для философии суфизма – это постижение истины, «слияние с истиной». Важная роль в познании истины принадлежит сердцу: сердце, согласно суфиям, это зеркало, в котором отражается лик истины, оно является местом нахождения «действительного знания». Качеством сердца, по мнению суфийских мыслителей, является любовь. Именно любовь божественная облагораживает человека, дает ему возможность осознать, что свет безграничен и бесконечен, море бесконечное и безбрежное».

К ключевым аспектам суфийского пути, который часто называется "тарикатом", относятся духовное просвещение и приближения к Богу на примере суфийского тариката чиштия, который, как и другие суфийские тарикаты предоставляют структурированный путь к духовному просвещению, где практики, учителя и община играют важную роль в содействии ученикам достичь близости к Богу и понимания духовных истин:

- Индивидуальное познание. Суфизм подчеркивает важность индивидуального пути и духовного развития. Каждый суфийский ученик стремится к пониманию и приобщению к духовным истинам через личный опыт.

- тарикат (путь). Тарикат в суфизме представляет собой духовный путь или школу, которая предоставляет ученику руководство и методы для достижения близости к Богу.

- Уединение и отделение от мира. Один из ранних этапов суфийского пути - это уединение и отделение от мира. Это может включать в себя физическое уединение, например, жизнь в замкнутом пространстве, чтобы избежать мирских отвлечений и сосредоточиться на духовных практиках.

- Иллюзорность мира. Суфии учат, что мирская жизнь временна и иллюзорна. Они стремятся проникнуть за эту иллюзию, чтобы обрести истинное понимание и единение с божественной реальностью.

- «Я» и божественная реальность. Суфии верят, что внутренний мир человека, его "Я", может служить зеркалом для отражения божественной реальности. Через медитацию, молитву и духовные практики суфии стремятся очистить свое "Я" от мирских аффектов и открыть его для Божественного.

По мере продвижения вперед по пути познания суфий открывает новые истины, которые рушат его прежние представления. Осознание своей причастности к божественной истине, понудившее его огородить себя от реального внешнего мира, превращается затем в ощущение своей органической связи с этой истиной, своей принадлежности к ней, подобно тому, как часть принадлежит целому. Суфий разрушает «стены своего дома», устраняет любые преграды на своем пути, одержимый новым порывом стереть границы своего «я», самораствориться, слиться с божественной сущностью. «Дервиш! Десятым ты узнал, что у мулька ималакута одна субстанция, и не более, природа той субстанции – высшая, и выше ее другой природы нет, и даже нет ничего выше ее. Другая природа есть акциденция, низкая природа, и нет ничего ниже ее. Все, что существует, существовало и будет существовать, но не было осуществлено».

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что проблема бога, мира и человека, сущего как такового, в суфизме занимает центральное место.

Наследие суфизма действительно представляет собой ценный источник мудрости и нравственных принципов. Оно поднимает важные вопросы социальной справедливости, миролюбия, и взаимопонимания между людьми разных культур, и вероисповеданий. Изучение этих идей имеет не только теоретическое значение, но и практическую ценность в современном обществе. Оно может служить источником вдохновения для развития более гуманных и справедливых отношений в мире.

Таким образом, суфизм, как цельное теоретическое, идеологическое, философское, теологическое учение и как сформировавшаяся идейно- теоретическая система занимал важное место в духовной жизни народов мусульманского Востока и сыграл определенную роль в развитии нравственно-эстетической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Газали. Мысли и афоризмы о любви, красоте, надежде, зависти и знании // Суфии: Собрание притч и афоризмов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 640 с. (Серия «Антология мысли»). – С. 44–45.
2. Ас-Сулами. Табакат ас-суфиййа. С. 58.
3. Ибн аль-Араби. Мекканские откровения (аль-Футухат аль-маккийя): Пер. с араб., введ., прим. и библиогр. А.Д. Кныша. – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1995. – С. 44.
4. Степаньянц М.Т. Философские аспекты суфизма. –М.1987. –С.14.
5. Суфизм в контексте мусульманской культуры. М.Наука, 1989. –С.39.
6. Шодмон Ф. Д. Некоторые особенности теологической идеи Джалалиддина Руми // Academic research in educational sciences. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-teologicheskoy-idei-dzhalaliddina-rumi (дата обращения: 10.11.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДУЛАЕВА ИЛЬМИРА АБДУРАГИМОВНА - кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет », филиал в г. Кизляре.
Адрес: 368832, р. Дагестан, г. Кизляр, ул. Стальского, 1 «е».
АРЧАКОВ МАГОМЕД-АМИН АХМЕТОВИЧ - студент ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», магистрант кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономического института; magomed-archakov2001@mail.ru
Адрес: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58.
БАЗАЕВА ФАТИМА УМАРОВНА - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», fubazaeva@mail.ru .
Адрес: 364037, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33.
БОРИСОВА УЛЬЯНА СЕМЕНОВНА - кандидат экономических наук, доктор социологических наук, ученое звание – доцент, профессор кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономического института, ulsem2012@mail.ru
Адрес: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58.
ВОЛОШЕНКО АННА АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплини и биоэтики, Пятигорский медико-фармацевтический институт - филиал ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России», volanne@mail.ru
Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11.
ВОЛЧАНСКИЙ МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России», volchanskiikafpsy@mail.ru.
Адрес: 400066, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1.
ВОРОБЬЕВ ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - доктор философских наук, заведующий кафедрой информационно-коммуникационных технологий, математики и информационной безопасности, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», ido@pgu.ru.
Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.
ГИЛЬМАНОВА ГУЗЕЛЬ ЭЛЬМИРОВНА - старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», sguzelru@mail.ru.
Адрес: 450001, р. Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34.
ДАНИЛОВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ - доктор педагогических наук, доцент, директор центра образовательных перспектив и инноваций, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова».
Адрес: 432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, 4/5.
ДЕЛАРЮ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ - доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии, ФГБОУ «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России»., vvdnvd@gmail.com.
Адрес: 400066, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1.
ДЬЯКОНОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ - магистрант кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономического института ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»; plag513@gmail.com; av.dyakonov@s-vfu.ru..
Адрес: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58
ДОНИКА АЛЕНА ДИМИТРИЕВНА - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России», addonika@yandex.ru.
Адрес: 400066, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1.
ЕПАНОВ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ - ассистент кафедры философии и общественных наук, ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24.
ЗАХАРОВА ЛАРИСА МИХАЙЛОВНА - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой дошкольного и начального общего образования, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова».
Адрес: 432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, 4/5.
КАЗИЕВА АЛЬМИРА МАГОМЕТОВНА - доктор филологических наук, профессор кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

КОВАЛЕВА МАРИНА ДМИТРИЕВНА - доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры гигиены и экологии ФГБОУ«Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России» , mdkovaleva@volgmed.ru.
Адрес: 400066, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1.
КИЧЕВА ИННА ВАСИЛЬЕВНА - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», kitcheva@mail.ru.
Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.
ЛУКЬЯНОВА МАРГАРИТА ИВАНОВНА - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и образовательных технологий, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
Адрес: 432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, 4/5.
МАСКАЛЯНОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы, sveta.feya@gmail.com, ФГБОУ ВО ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. Семенова-Тян-Шанского»
Адрес: 398020, Россия, г. Липецк, ул. Ленина, 42.
НУРУТДИНОВА АИДА НАИЛЬЕВНА - кандидат социологических наук, доцент, социолог АНО «Независимый исследовательский Центр», доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента КНИТУ им. А.Н. Туполева – КАИ, aida-nur@mail.ru.
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 10.
САРАНЧА ЕЛИЗАВЕТА ВИКТОРОВНА - аспирант кафедры дошкольного и начального образования, pso48@yandex.ru, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. Семенова-Тян-Шанского».
Адрес: 398020, Россия, г. Липецк, ул. Ленина, 42.
СВИНТОРЖИЦКАЯ ИРИНА АНДРЕЕВНА - доктор педагогических наук, профессор, научный сотрудник ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», svintorzhitskaja.irina@yandex.ru.
Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.
ФЕДОТОВА ИРИНА БОРИСОВНА - доктор педагогических наук, доцент, директор Института переводоведения, русистики и многоязычия, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.
ХОХЛОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.
ШУБОВИЧ ВАЛЕРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
Адрес: 432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, 4/5.
ШУБОВИЧ МАРИНА МИХАЙЛОВНА - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и социальной работы, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова».
Адрес: 432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, 4/5.

ABDULAEVA ILMIRA ABDURAGIMOVNA - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Legal and General Education Disciplines of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Dagestan State University" branch in Kizlyar.
Address: 368832, r. of Dagestan, Kizlyar, Stalsky st., 1 "e".
ARCHAKOV MAGOMED-AMIN AKHMETOVICH - Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "M. K. Ammosov North-Eastern Federal University", Institute of Finances and Economics, Department of Sociology and Human Resources Management, master's student.
Address: 67700, Yakutsk, st. Belinskogo, 58.
BAZAEVA FATIMA UMAROVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy, Chechen State Pedagogical University, fubazaeva@mail.ru
Address: 364037, Grozny, Subry Kishievoy st., 33.
BORISOVA ULYANA SEMENOVNA - Candidate in economic sciences, PhD in sociological sciences. Academic title of associate professor. Professor Department of Sociology and Human Resources Management of Institute of Finances and Economy.
Address: 67700, Yakutsk, st. Belinskogo, 58.
VOLOSHENKO ANNA ALEXANDROVNA - PhD in Pedagogy, volanne@mail.ru, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, branch of Volgograd State Medical University.
Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinina ave., 11.

VOLCHANSKY MIKHAIL EVGENIEVICH - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of General Psychology, Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, volchanskiikafpsy@mail.ru.
Address: 400066, Volgograd, Pavshikh Bortsov Square, 1.
VOROBYOV GENNADY ALEKSANDROVICH - Doctor of Philosophy, Head of the Department of Information and Communication Technologies, Mathematics and Information Security, Pyatigorsk State University, ido@pgu.ru.
Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinina ave., 9.
GILMANOVA GUZEL ELMIROVNA - Senior Lecturer, Bashkir State Agrarian University, sguzelru@mail.ru.
Address: 450001, r. of Bashkortostan, Ufa, st. 50-letiya Oktyabrya, 34.
DANILOV SERGEY VYACHESLAVOVICH - Doctor of Pedagogy, Associate Professor, director of the Department of Management and Educational Technologies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov".
Address: 432071, Ulyanovsk, Lenin Square, 4/5.
DELARUE VLADIMIR VLADIMIROVICH - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Psychology, Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, vvdnvd@gmail.com.
Address: 400066, Volgograd, Pavshikh Bortsov Square, 1.
DYAKONOV ALEXEY VLADIMIROVICH - master's student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "M. K. Ammosov North-Eastern Federal University", Institute of Finances and Economics, Department of Sociology and Human Resources Management,
Address: 67700, Yakutsk, st. Belinskogo, 58
DONIKA ALENA DIMITRIEVNA - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy, Bioethics and Law with a course in the Sociology of Medicine, Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, addonika@yandex.ru.
Address: 400066, Volgograd, Pavshish Bortsov Square, 1.
EPANOV ALEKSEY VITALYEVICH - Assistant Professor, Department of Philosophy and Social Science, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation, aleksej-epanov@yandex.ru.
Address: 614990, Perm, st. Sibirskaya, 24.
ZAKHAROVA LARISA MIKHAILOVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Preschool and Primary General Education, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov".
Address: 432071, Ulyanovsk, Lenina Square, 4/5.
KAZIEVA ALMIRA MAGOMETOVNA - Doctor of Philology, Professor of the Chair of Language Arts and Pedagogic Technologies of Philological Education. Federal State Budgetary Educational Institution "Pyatigorsk State University".
Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinina ave., 9.
KOVALEVA MARINA DMITRIEVNA - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Hygiene and Ecology, Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, mdkovaleva@volgmed.ru.
Address: 400066, Volgograd, Pavshikh Bortsov Square, 1.
KICHEVA INNA VASILYEVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Literature and Pedagogical Technologies of Philological Education, Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University», kitcheva@mail.ru.
Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinina ave., 9.
LUKYANOVA MARGARITA IVANOVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Management and Educational Technologies, Ulyanovsk, Russia, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov".
Address: 432071, Ulyanovsk, Lenin Square, 4/5.
MASKALYANOVA SVETLANA ALEXANDROVNA - PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Social Work, sveta.feya@gmail.com, Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Lipetsk state pedagogical University named after Semenov-Tyan-Shansky».
Address: 398020, Lipetsk, Lenina st., 42.
NURUTDINOVA AIDA NAILYEVNA – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Sociologist of ANO "Independent Research Center", Associate Professor of the Department of Sociology, Political Science and Management of Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI,
e-mail: aida-nur@mail.ru
Address: Kazan, Karl Marx str., 10.

SARANCHA ELIZAVETA VIKTOROVNA - Postgraduate Student, Department of Preschool and Primary Education, pso48@yandex.ru, Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Lipetsk state pedagogical University named after Semenov-Tyan-Shansky».
Address: 398020, Lipetsk, Lenina st., 42.
SVINTORZHITSKAYA IRINA ANDREEVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Researcher, Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University», svintorzhitskaja.irina@yandex.ru.
Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinina ave., 9.
FEDOTOVA IRINA BORISOVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Translatology, Russian Studies and Multilingualism. Federal State Budgetary Educational Institution "Pyatigorsk State University".
Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinina ave., 9.
KHOKHLOV ALEKSEY ALEXANDROVICH - student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, X_alesha@mail.ru
Address: Kazan, Kremlevskaya str., 8.
SHUBOVICH VALERY EVGENYEVICH - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Computer Science of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov".
Address: 432071, Ulyanovsk, Lenina Square, 4/5.
SHUBOVICH MARINA MIKHAILOVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Social Work, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov".
Address: 432071, Ulyanovsk, Lenina Square, 4/5.

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса.

Электронный адрес: redsov@mail.ru.

Научно-теоретический журнал
«Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 6 2023 г.

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-39740 от 06.05.2010 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Учредитель: ООО «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя (редакции): 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект 40 Лет Октября, дом 21. Подписано в печать 30.11.2023 г. Дата выхода в свет 21.12.2023. Формат 250х170. Бумага офсетная. Тираж 500 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии И.П. Саенко О.В. Адрес типографии: 357500 , г. Пятигорск, ул. Нежнова, 19. Цена: свободная.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.